ЗАМѢЧАНІЯ ПРАКТИКОВЪ

НА РАБОТЫ КОММИСІИ

О

ВВЕДЕНІИ ВЪ ДѢЙСТВІЕ СУДЕБНАГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

(часть вторая).

Оглавленіе замѣчаній.

XXXVI.

О сліяніи мировыхъ судебныхъ учрежденій съ крестьянскими.

Бывшаго мироваго посредника Орловской губерніи.

Въ коммисіи Высочайше учрежденной для окончанія работъ, по преобразованію судебной части произошло, по вопросу о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными, слѣдующее разногласіе: *четыре члена* предлагаютъ, при введеніи мировыхъ судей, дѣла, относящіяся до приведенія въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ оставить на обязанности нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ, уменьшивъ при этомъ число посредниковъ до одного на уѣздъ и даже на два уѣзда, дѣла по разбирательству споровъ и недоразумѣній, возникающихъ изъ поземельныхъ обязательныхъ отношеній, а также по потравамъ, порубкамъ и т. п. передать мировымъ судьямъ, дѣла же по крестьянскому управленію поручить полиціи.

По мнѣнію остальныхъ *шести членовъ* коммисіи должно обязанности мировыхъ посредниковъ передать всецѣло новымъ мировымъ учрежденіямъ, съ тѣмъ, чтобы собственно по дѣламъ истекающимъ изъ положеній 19-го февраля 1861 года мировые судьи руководствовались бы правилами, установленными этими положеніями, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, за свои неправильныя дѣйствія, даже по этимъ дѣламъ, подлежали бы отвѣтственности, неиначе, какъ согласно уставамъ судебнымъ. Шесть членовъ присовокупляютъ, что министру внутреннихъ дѣлъ слѣдуетъ предоставить составленіе и внесеніе въ Государственный Совѣтъ особыхъ соображеній о томъ: какія возможны измѣненія въ порядкѣ дѣлопроизводства, установленнаго положеніями 19-го февраля, для согласованія этого порядка съ судебными уставами.

Сущность означеннаго разногласія состоитъ въ томъ, что четыре члена придаютъ административное свойство обязанностямъ мировыхъ посредниковъ по введенію въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ по крестьянскому управленію и по нѣкоторымъ другимъ, ниже въ подробности исчисленнымъ дѣламъ и считаютъ возложеніе подобныхъ обязанностей на буду-

щихъ мировыхъ судей вреднымъ для самостоятельности новаго учрежденія,—а шесть членовъ утверждаютъ, что такой опасности отъ этой мѣры ожидать нельзя, потому что и на мировыхъ посредниковъ, по крестьянскому дѣлу, не лежитъ никакихъ обязанностей несовмѣстныхъ съ достоинствомъ суда.

Большая часть практиковъ, сообщившихъ коммисіи свои замѣчанія на ея работы, высказываются въ пользу мнѣнія шести членовъ, а тѣ изъ нихъ, которые склоняются къ мнѣнію четырехъ членовъ, основываютъ свое убѣжденіе исключительно на неудобствѣ смѣшенія, въ дѣятельности будущихъ мировыхъ учрежденій, административной власти съ судебною.

Слѣдовательно на этомъ основномъ вопросѣ совпадаютъ мнѣнія четырехъ членовъ коммисіи и нѣкоторыхъ практиковъ и отъ его удовлетворительнаго разрѣшенія зависитъ, главнѣйшимъ образомъ, защита предложенія шести членовъ о полномъ возложеніи на мировыхъ судей обязанностей мировыхъ посредниковъ.

Отдѣленіе административной власти отъ судебной есть, дѣйствительно, краеугольный камень всякой здравой теоріи государственнаго устройства; но современная наука, не нарушая безусловно этого начала, допускаетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, разумныя отъ него отступленія.

Не вдаваясь въ отвлеченное опредѣленіе той и другой власти, ни въ подробности существующихъ по этому предмету теорій, мы заимствуемъ изъ нихъ только то воззрѣніе, которое прямо примѣняется къ разсматриваемому нами вопросу.

Административныя обязанности даже низшихъ правительственныхъ органовъ неразлучны съ извѣстною долею произвола и личнаго усмотрѣнія: это характеристическое свойство всякой администраціи. Необходимость ограниченія этого произвола и усмотрѣнія низшихъ безусловно требуетъ ихъ подчиненія высшимъ административнымъ властямъ.

Опасность возложенія административныхъ обязанностей на низшія судебныя мѣста заключается, слѣдовательно, именно въ томъ, что исполненіе подобныхъ обязанностей влечетъ за собою, въ большей части случаевъ, необходимость подчиненія исполнителей высшимъ административнымъ властямъ; но наука и практика допускаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, соединеніе, въ однихъ рукахъ съ судебными, такихъ обязанностей, ко-

торыя, хотя и не имѣютъ чисто судебнаго характера, но и не требуютъ подчиненія исполнителей административному благоусмотрѣнію начальства, и, такимъ образомъ, не противорѣчатъ достоинству суда и основному началу раздѣленія властей.

Изъ этого слѣдуетъ, что нарушеніе судебной самостоятельности и независимости новаго мироваго учрежденія имѣло бы мѣсто лишь въ томъ случаѣ, еслибы мировые судьи, вслѣдствіе возложенія на нихъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, могли бы подвергаться отвѣтственности передъ административной властью и въ административномъ порядкѣ. Пока этого нѣтъ, пока мировые судьи, по отдѣльнымъ отраслямъ своей дѣятельности, подвергаются отвѣтственности, неиначе какъ въ общемъ порядкѣ судебной,—ихъ самостоятельность, независимость и достоинство вполнѣ ограждены и самое начало раздѣленія властей, принятое судебными уставами, не нарушено.

Въ томъ, что полная передача обязанностей мировыхъ посредниковъ мировымъ судьямъ, можетъ осуществиться съ соблюденіемъ вышеозначеннаго условія, убѣждаетъ насъ ближайшее разсмотрѣніе отношеній мировыхъ учрежденій по крестьянскому дѣлу къ административнымъ властямъ и тѣхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, которымъ четыре члена коммисіи придаютъ административныя свойства.

Назначеніе мировыхъ посредниковъ на должности, произошло почти исключительно въ административномъ порядкѣ, но съ утвержденіемъ ихъ въ должности правительствующимъ сенатомъ прекратилось, de jure и de facto, всякое личное на нихъ вліяніе губернаторовъ.

Власть губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій также никакъ нельзя считать надъ мировыми учрежденіями начальническою и отношенія ихъ къ присутствію—подчиненіемъ или даже зависимостью. Присутствіе, по неправильному дѣйствію мироваго посредника, можетъ только поручить одному изъ своихъ членовъ дознаніе и не можетъ сдѣлать посреднику даже замѣчанія безъ разрѣшенія правительствующаго сената.

Въ законѣ 19 февраля 1861 года не содержится общаго правила объ обязательности постановленій присутствія для мировыхъ учрежденій. Эта обязательность присвоена только постановленіямъ присутствія, относящимся къ предметамъ исчисленнымъ въ статьѣ 129-й полож. о губ. и уѣздн. по крест. дѣл. учрежд., по ко-

торымъ присутствію предоставлена самостоятельная распорядительная и отчасти даже судебная власть (пун. 15-й той же ст.). По дѣламъ, выходящимъ изъ этого тоже опредѣленнаго круга обязательной для мировыхъ учрежденій власти присутствія, они находятся къ нему въ независимыхъ отношеніяхъ. Это ясно доказывается статьею 90-ю того же положенія, которая постановляетъ, что мировой посредникъ, получивъ требованіе губернатора или губернскаго присутствія, даже по дѣламъ распорядительнымъ, прежде всего удостовѣряется согласно ли требованіе съ положеніями о крестьянахъ.

Наука и практика многихъ европейскихъ государствъ допускаютъ, что органы судебной власти, особенно низшіе, обязаны руководствоваться при обсужденіи отдѣльныхъ случаевъ, правилами постановленными равными имъ и даже низшими административными или земскими учрежденіями. Изъ обязанности мировыхъ посредниковъ исполнять постановленія губернскаго присутствія по предметамъ именно въ законѣ означеннымъ и въ предѣлахъ предоставленной присутствію власти, точно также нельзя заключать о подчиненности мировыхъ учрежденій присутствію, какъ изъ обязанности мироваго съѣзда руководствоваться при разборѣ жалобъ по рекрутскимъ назначеніямъ правилами, установленными на этотъ предметъ волостными сходами временно-обязанныхъ крестьянъ, нельзя заключать о подчиненіи съѣзда волостнымъ сходамъ. Практика крестьянскаго дѣла, вполнѣ согласная съ духомъ и буквою закона, подтвердила самостоятельность мировыхъ учрежденій: можно указать примѣры того, что мировые посредники, находя противорѣчіе между закономъ и сообщаемыми имъ, для руководства, постановленіями губернскихъ присутствій и даже распоряженіями министерства внутреннихъ дѣлъ, отказывались отъ ихъ исполненія.

Дѣла подобнаго рода не однократно восходили на разсмотрѣніе правительствующаго сената по 1-му департаменту и сенатъ, довольствуясь разрѣшеніемъ возбужденнаго вопроса о смыслѣ подлежащаго закона, не находилъ предосудительнымъ и нарушающимъ служебную подчиненность, поступокъ посредника, отказывавшагося отъ безусловнаго исполненія распоряженія административной власти и, слѣдовательно, признавалъ судебную самостоятельность мировыхъ учрежденій.

Законъ не подлежитъ обвиненію въ томъ, что его не всегда понимаютъ исполнители: административное под-

чиненіе какому нибудь начальству такъ сроднилось съ нашими служебными нравами, что, можетъ быть, по привычкѣ подчиненія, многіе мировые посредники считали себя подчиненными и видѣли для себя начальство, тамъ гдѣ, въ дѣйствительности, для нихъ ни подчиненія, ни начальства не было; можетъ быть многіе губернаторы позволяли себѣ давать предписанія мировымъ учрежденіямъ и даже вовсе не представлять посредника на утвержденіе правительствующаго сената, чтобы такимъ образомъ оставить ихъ въ своей полной зависимости; можетъ быть нѣкоторыя губернскія присутствія, присвоивая себѣ не принадлежащую имъ по закону власть, требовали отъ мировыхъ учрежденій примѣненія, въ подлежащихъ случаяхъ, толкованій закона присутствіемъ вмѣсто точнаго исполненія его прямаго смысла; но, во всемъ этомъ, законъ непричастенъ. Судебное значеніе мировыхъ учрежденій одно изъ послѣдовательно приведенныхъ началъ положеній 19 февраля: правительство очевидно желало привести въ исполненіе законы, разрѣшавшіе крестьянскій вопросъ возможно точнымъ примѣненіемъ, въ подлежащихъ случаяхъ, правилъ указанныхъ положеніями, то есть *порядкомъ судебнымъ*, а не дѣйствіемъ административныхъ распоряженій и случайнымъ, личнымъ благоусмотрѣніемъ второстепенныхъ исполнителей. Мысль глубокая и вѣрная, которая въ первый разъ озарила наше законодательство и, своею новизною, объясняетъ возникшія, со всѣхъ сторонъ, недоразумѣнія и ложные взгляды по этому предмету.

Изъ предъидущаго мы должны положительно заключить, что мировымъ учрежденіямъ по крестьянскому дѣлу, въ отношеніи судебной самостоятельности и независимости, не много приходится завидовать у будущихъ мировыхъ судебныхъ учрежденій и что передача этимъ послѣднимъ всѣхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ не повредитъ достоинству новаго суда и не подчинитъ его административной власти, особенно если будетъ принято предлагаемое шестью членами коммисіи правило объ отвѣтственности мировыхъ судей неиначе, какъ согласно судебнымъ уставамъ.

Подробное разсмотрѣніе тѣхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, которымъ четыре члена коммисіи и нѣкоторые практики придаютъ административныя свойства, убѣдитъ насъ еще болѣе, что этотъ взглядъ несогласенъ съ дѣйствительностью. Мы вполнѣ удостовѣримся при этомъ, что всѣ означенныя обязанности со-

стоятъ исключительно въ точномъ примѣненіи закона къ данному случаю и, не предоставляя простора личному произволу мироваго посредника, не требуютъ, слѣдовательно, никакой другой отвѣтственности кромѣ судебной.

Прослѣдимъ занятія мировыхъ учрежденій, по исчисленію оныхъ коммисіею.

На практикѣ, *дѣла о разверстаніи, перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, обмѣнѣ угодій, возвращеніи части крестьянскаго надѣла помѣщику* въ указанныхъ закономъ случаяхъ, оказываются тѣми дѣлами, которыя, изъ всѣхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, едва-ли не требуютъ отъ нихъ, для удовлетворительнаго выполненія, наибольшаго развитія и наибольшаго напряженія всѣхъ умственныхъ и нравственныхъ судебныхъ способностей.

Первыя и самыя сложныя изъ этихъ дѣлъ—разверстаніе, сопряженное съ онымъ по большей части перенесеніе усадьбъ и обмѣнъ угодій,—начинаются въ производствѣ мировыхъ учрежденій неиначе, какъ на основаніи законнаго требованія помѣщика, за отсутствіемъ добровольнаго соглашенія между имъ и крестьянами; возвращеніе къ помѣщику части надѣла возникаетъ, обыкновенно, по просьбѣ крестьянъ, съ указаніемъ той части надѣла, отъ которой они желаютъ отказаться.

Задача мироваго съѣзда, во всѣхъ этихъ случаяхъ, состоитъ въ томъ, чтобы удовлетворить справедливому требованію одной стороны безъ нарушенія выгодъ другой. Когда встрѣчается матеріальная невозможность согласить законное требованіе помѣщика, оправдываемое очевидною необходимостью для устройства его хозяйства, съ столь же очевидною и насущною потребностью крестьянъ, то практика мировыхъ учрежденій выработала начало вознагражденія крестьянъ на счетъ помѣщика. Такое вознагражденіе, къ счастью въ большей части случаевъ, возможно отъ того, что требованія крестьянскаго общиннаго хозяйства и хозяйства помѣщика, основаннаго единственно на удобствѣ правильнаго устройства, весьма различны между собою: въ очень многомъ,—въ качествахъ почвы, въ очертаніи полей, въ расположеніи выгоновъ и прогоновъ,—то, что составляетъ безусловную необходимость для помѣщичьяго хозяйства, не имѣетъ большаго значенія для крестьянскаго и на оборотъ. Такимъ образомъ изучивъ мельчайшія мѣстныя подробности, взвѣсивъ обоюдныя выгоды и невыгоды обѣихъ сторонъ, мировой съѣздъ обязанъ стремиться

къ тому, чтобы обезпечивъ будущность хозяйства помѣщика, оставить неприкосновенными выгоды, предоставленныя крестьянамъ ихъ надѣломъ по уставной грамотѣ.

Изъ этого краткаго очерка легко заключить о томъ, сколько нужно членамъ мироваго съѣзда терпѣнія, безпристрастія и, въ особенности, основательнаго знанія мѣстныхъ обстоятельствъ, чтобы достигнуть справедливаго разрѣшенія подобныхъ вопросовъ. По безконечному разнообразію условій, требующихъ при этомъ, отдѣльнаго подробнаго обсужденія, такое дѣло очевидно не подлежитъ никакой регламентаціи, никакому руководству и вмѣшательству сверху: правильное рѣшеніе подобнаго рода можетъ быть основано единственно на непосредственномъ усмотрѣніи судей и на ихъ личной добросовѣстности. Что мировыя учрежденія по крестьянскому дѣлу, по крайней мѣрѣ вообще, смотрятъ на свои обязанности въ этомъ отношеніи съ самой серьезной точки зрѣнія доказывается тѣми обычаями, которые, въ большей части мѣстностей Россіи развились въ ихъ практикѣ, самостоятельно и независимо отъ закона. Между прочимъ, на нѣкоторыхъ мировыхъ съѣздахъ приняты слѣдующія правила, выработанныя опытомъ, имѣющія цѣлью ограждать членовъ оныхъ отъ собственныхъ ошибокъ и увлеченій: вслѣдствіе требованія помѣщика, мировой посредникъ, осмотрѣвъ мѣстность и сдѣлавъ дознаніе, докладываетъ разверстаніе съѣзду непремѣнно въ присутствіи повѣренныхъ отъ крестьянъ. Каковъ бы ни былъ личный авторитетъ докладчика въ глазахъ его товарищей, неизмѣнное правило требуетъ, чтобы крестьянскіе повѣренные были при этомъ передопрошены предсѣдателемъ и желающими членами; за тѣмъ, если остается малѣйшее сомнѣніе въ какомъ нибудь обстоятельствѣ, которое можетъ быть разрѣшено только осмотромъ мѣстности, мѣстный посредникъ имѣетъ право заявить, что хотя ему мѣстность и знакома, но онъ не беретъ на себя разрѣшеніе сомнѣнія и требуетъ, чтобы каждый членъ съѣзда составилъ бы себѣ, помимо его, непосредственное убѣжденіе по этому предмету. Подобное заявленіе по заведенному обычаю обязываетъ мировой съѣздъ ѣхать in corpore на мѣсто. Такія правила не могутъ установиться вслѣдствіе бюрократической рутины и административныхъ предписаній: они, очевидно, произведеніе самостоятельнаго судебнаго учрежденія, проникнутаго сознаніемъ своего долга и своего достоинства.

Выкупъ усадьбъ и угодій основывается всегда на безспорныхъ документахъ: актахъ добровольнаго соглашенія или постановленіяхъ подлежащихъ присутственныхъ мѣстъ, слѣдовательно требуетъ отъ мироваго посредника только повѣрки документовъ и расчетовъ и ихъ засвидѣтельствованія, при соблюденіи нѣкоторыхъ обрядовъ, имѣющихъ цѣлью ихъ юридическую достовѣрность.

Дѣла по измѣренію крестьянскаго надѣла относятся до мировыхъ посредниковъ только по судебному разбирательству возникающихъ, по сему предмету, жалобъ и недоразумѣній и засвидѣтельствованію плановъ и описаній межъ, такъ какъ составленіе самыхъ плановъ и отводъ угодій въ натурѣ, производится землемѣрами подъ собственною техническою отвѣтственностью.

Отводъ земель по уставнымъ грамотамъ уже давно оконченъ по всей Россіи.

По общественному управленію крестьянъ на посредникахъ не лежитъ, и по духу положеній о крестьянахъ не можетъ лежать, никакихъ административныхъ обязанностей. Правительство желаю предоставить крестьянскимъ учрежденіямъ полное самоуправленіе *въ предѣлахъ законовъ* и, слѣдовательно, всякое начальническое вмѣшательство мировыхъ посредниковъ стояло-бы въ противурѣчіи съ этимъ началомъ. Посредникамъ предоставлено только наблюденіе, чтобы при теченіи различныхъ дѣлъ крестьянскаго управленія, не происходило бы нарушенія положительнаго закона и также возстановленіе закона, въ случаѣ если онъ нарушенъ, непосредственно своею судебною властью. Въ этомъ заключается дѣятельность посредника по утвержденію въ должности избранныхъ лицъ, по наблюденію за выборами, за составленіемъ обществами крестьянъ приговоровъ по увольненію, пріему, исключенію и другимъ подобнымъ предметамъ, за дѣйствіями крестьянскихъ управленій по выдачѣ разныхъ свидѣтельствъ и самое участіе при избраніи гласныхъ отъ крестьянъ въ земское собраніе. Посредникъ, вслѣдствіе этого характера его дѣятельности: не можетъ, по своему произволу, отказать въ утвержденіи волостнаго старшины когда выборъ произведенъ законно; не можетъ также, безъ положительной законной причины отказать землевладѣльцу въ утвержденіи нанимаемаго имъ полеваго сторожа; не можетъ не дать хода общественному приговору если онъ составленъ съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формальностей; не можетъ, наконецъ, отка-

зать въ удостовѣренiи дѣйствительности того, что дѣйствительно существуетъ.

Взысканiе оброка съ крестьянъ временно-обязанныхъ и выкупныхъ платежей съ крестьянъ собственниковъ, на сколько оно касается мировыхъ посредниковъ, есть дѣйствiе которое, точно также какъ и предъидущiя, вполнѣ подчиняется судебной, а не административной отвѣтственности. Если мировой посредникъ дастъ разсрочку крестьянамъ въ платежѣ оброка помѣщику, то онъ составляетъ объ этомъ протоколъ, который на практикѣ подлежитъ въ общемъ порядкѣ обжалованiю мировому съѣзду; если онъ считаетъ необходимымъ дать крестьянамъ отсрочку по выкупнымъ платежамъ, то онъ просто свидѣтельствуетъ передъ губернскимъ присутствiемъ о причинѣ, которая по его мнѣнiю представляетъ поводъ къ снисхожденiю. Если, на оборотъ, онъ дѣлаетъ постановленiе о взысканiи, то этимъ онъ признаетъ, что такихъ причинъ снисхожденiя нѣтъ въ виду и разрѣшаетъ полицiи или волостному и сельскому начальству приступить ко взысканiю недоимки тѣми способами, которые онъ въ томъ же постановленiи указываетъ.

Назначенiе пособiя крестьянамъ по случаю пожара состоитъ только въ засвидѣтельствованiи количества сгорѣвшихъ дворовъ, такъ какъ законъ назначаетъ 45 руб. круглымъ счетомъ на каждый, а раскладка между болѣе или менѣе пострадавшими предоставляется самому обществу въ присутствiи понятыхъ.

Наконецъ *пресѣченiе и предупрежденiе пожаровъ* отнесено въ мнѣнiи четырехъ членовъ къ обязанностямъ мировыхъ посредниковъ, кажется, по недоразумѣнiю: въ Высочайшемъ повелѣнiи, объявленномъ въ циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 26 сентября 1864 года, на которое указано въ соображенiяхъ коммисiи упомянуто не о возложенiи подобныхъ обязанностей на мировыхъ посредниковъ, а о наблюденiи, съ ихъ стороны, за исполненiемъ волостными и сельскими начальниками законныхъ обязанностей ихъ по сему предмету, что совершенно подходитъ подъ общее правило о надзорѣ мировыхъ посредниковъ за служебными дѣйствiями крестьянскихъ начальниковъ.

По рекрутскимъ дѣламъ, мировыя учрежденiя показали почти такую же силу самостоятельнаго развитiя, какъ и по разверстанiямъ. Законъ не представляетъ по этому предмету никакихъ подробныхъ указанiй: вся сложная и трудовая дѣятельность мировыхъ посредниковъ въ

этомъ отношеніи вытекала непосредственно изъ ихъ сознанія въ пользѣ и даже необходимости ихъ участія.

Положеніями о крестьянахъ и послѣдовавшими въ законодательномъ порядкѣ распоряженіями правительства волостнымъ и даже сельскимъ обществамъ временно-обязанныхъ крестьянъ предоставлено, при каждомъ наборѣ, постановлять правила, которыми оно намѣрено руководствоваться при отдѣльномъ назначеніи рекрутъ. Самыя правила не подлежатъ измѣненію со стороны высшихъ властей, но примѣненія ихъ къ отдѣльнымъ случаямъ могутъ быть обжалованы на мировомъ съѣздѣ. Опытъ и необходимость примѣняться къ этимъ правиламъ, при разборѣ жалобы на съѣздѣ, убѣдили мировыхъ посредниковъ, что хотя крестьяне, до нѣкоторой степени, и въ состояніи сообразить и высказать по своему подобныя правила, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, ни одинъ членъ волостнаго схода, не исключая волостнаго писаря, не въ состояніи изложить эти правила на бумагѣ съ достаточною ясностью. Вслѣдствіе чего, во многихъ мѣстностяхъ Россіи, вошло въ обычай, что мировой посредникъ, на рекрутскомъ сходѣ, заступаетъ мѣсто волостнаго писаря, при чемъ его добровольная обязанность состоитъ въ томъ, чтобы выяснить мнѣніе присутствующихъ, собрать голоса, изложить постановленіе въ формѣ приговора и вообще вся канцелярская часть сдачи. Сочувствіе крестьянъ и ихъ сознаніе, что присутствіе посредника устраняетъ слишкомъ явныя происки, угощенія и даже насилія, такъ часто сопровождающія крестьянскія совѣщанія, придаютъ участію посредниковъ въ порядкѣ назначенія рекрутъ существенную важность, но не какъ хозяина и начальника, а какъ представителя и блюстителя закона.

Характеръ разбирательства жалобъ на отдѣльныя назначенія, основанныя на противурѣчіи назначенія съ правилами установленными рекрутскимъ сходомъ, кажется не подлежитъ сомнѣнію: это есть чисто судебное разрѣшеніе административныхъ вопросовъ. Наконецъ засѣданіе мировыхъ посредниковъ или ихъ кандидатовъ въ рекрутскомъ присутствіи объясняется пользою, которую можетъ принести, для разъясненія могущихъ возникать сомнѣній и недоразумѣній, лицо близко знакомое со всѣми подробностями каждаго назначенія и не влечетъ за собою подчиненія администраціи.

Противъ возраженія основаннаго на томъ, что соеди-

неніе обязанностей по крестьянскому дѣлу съ ихъ собственными излишне обременитъ мировыхъ судей, кажется можно отвѣчать слѣдующее:

Уставныя грамоты введены повсемѣстно, разверстанія окончены, болѣе чѣмъ на двѣ трети тоже почти вездѣ, и, во всякомъ случаѣ, не могутъ продолжаться по самому закону далѣе 19 февраля 1869 года, то есть далѣе двухъ или много трехъ лѣтъ послѣ открытія дѣйствій мировыхъ судей. Обмѣны угодій—явленіе весьма рѣдкое, такъ какъ оно допускается закономъ только по исключительнымъ причинамъ и, по большей части случаевъ, имѣетъ мѣсто единовременно съ разверстаніемъ. Возвращеніе части надѣла къ помѣщику не требуетъ сложнаго обсужденія, такъ какъ при отказѣ крестьянъ отъ оной они сами указываютъ какой именно частью они не желаютъ болѣе пользоваться, а при обязательной отрѣзкѣ по случаю накопленія оброчныхъ недоимокъ, мировой съѣздъ обязанъ отрѣзать ту часть, которая наименѣе необходима крестьянамъ и слѣдовательно можетъ, естественно, руководствоваться при этомъ тоже желаніемъ самихъ крестьянъ.

Изъ всѣхъ дѣлъ по общественному управленію крестьянъ требуютъ времени и напряженнаго труда, со стороны мировыхъ посредниковъ, только ихъ участіе въ рекрутскомъ наборѣ, и то одинъ разъ въ годъ, и болѣе по ихъ доброй волѣ, нежели по закону. Если спросить мнѣніе нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ, то можно быть увѣреннымъ, что ни одинъ изъ нихъ не рѣшится утверждать, что его настоящія занятія требуютъ отъ него, съ разъѣздами, болѣе двухъ и много трехъ дней въ недѣлю, изъ которыхъ одинъ посвященъ обыкновенно разбору мелочныхъ споровъ, который во всякомъ случаѣ отойдетъ къ мировымъ судьямъ и слѣдовательно оставитъ мировыхъ посредниковъ почти вовсе безъ занятій.

Возраженіе по предмету 42 ст. судебн. уставовъ кажется опровергается тѣмъ, что шесть членовъ предлагаютъ не соединеніе должности мироваго посредника съ должностью мироваго судьи, а сліяніе ихъ обязанностей вслѣдствіе ихъ однородности, чѣмъ едва-ли будетъ нарушена ст. 42-я.

Наконецъ возраженіе о несправедливости содержанія мировыхъ судей на общій счетъ земства, тогда какъ часть ихъ занятій, перенесенная къ нимъ отъ мировыхъ посредниковъ, будетъ касаться интересовъ только двухъ сословій помѣщиковъ и бывшихъ ихъ крестьянъ, легко

устранится на практикѣ, если будетъ принята въ расчетъ при установленіи земскаго сбора на мировыя судебныя учрежденія, необходимость возложить на заинтересованныя въ крестьянскомъ дѣлѣ сословія, въ извѣстномъ размѣрѣ большую часть сбора.

Изъ возраженій практиковъ въ томъ же смыслѣ, замѣчателенъ приводимый однимъ изъ нихъ примѣръ того внутренняго разлада, въ которомъ находится каждый мировой посредникъ по случаю противурѣчія судебной его обязанности съ обязанностью попечительства надъ крестьянами: мы, на основаніи всего предъидущаго, можемъ смѣло отвергнуть убѣдительность этого примѣра, такъ какъ постановленіе справедливаго и безпристрастнаго приговора есть прямая законная обязанность мироваго посредника, а попечительность о крестьянахъ на него никакимъ закономъ не возложена.

Обращаясь за тѣмъ къ способамъ распредѣленія различныхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ по случаю открытія судебныхъ учрежденій, предлагаемымъ четырьмя членами коммисіи, мы считаемъ нужнымъ замѣтить слѣдующее:

Изъ устройства и обязанностей губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, изъ участія въ ходѣ крестьянскаго дѣла министерства внутреннихъ дѣлъ и даже изъ назначенія главнаго комитета, какъ спеціальнаго законодательнаго органа, ясно можно заключить, что правительство считаетъ, что законодательство по крестьянскому вопросу находится еще въ періодѣ своего развитія; что въ немъ каждое отдѣльное постановленіе, по указаніямъ жизни и опыта, можетъ еще требовать дополненія, объясненія и дальнѣйшаго примѣненія основныхъ началъ; вслѣдствіе чего неудобно было бы подчинить разработку этого дѣла болѣе медленнымъ условіямъ общаго законодательнаго порядка. Этимъ взглядомъ правительства вполнѣ объясняются различія, замѣчаемыя четырьмя членами коммисіи, между правилами положеній о крестьянахъ и судебными уставами, въ отношеніи возбужденія дѣлъ, порядка ихъ рѣшенія, способа перехода дѣлъ въ высшую инстанцію, постановленія рѣшеній, принесенія кассаціонныхъ жалобъ и т. д. Если намъ удалось доказать, что существованіе всѣхъ этихъ правилъ не препятствуетъ въ настоящее время самостоятельности мировыхъ посредниковъ,—мы тѣмъ самымъ уже доказали, что они точно также не будутъ противурѣчить само-

стоятельности мировыхъ судей и могутъ дѣйствовать безвредно, пока правительство будетъ находить нужнымъ, вслѣдствіе своихъ спеціальныхъ соображеній по крестьянскому дѣлу, оставить ихъ въ силѣ. Мировые судьи, общество и сами крестьяне легко поймутъ, что самостоятельность мировыхъ учрежденій—общее начало, котораго твердо держится правительство, а что частныя отступленія отъ чисто-судебнаго порядка оправдываются временною необходимостью и заботливостью законодательства объ исключительно-важномъ государственномъ вопросѣ.

Мы не можемъ пройти молчаніемъ тотъ вредъ, который произойдетъ неминуемо отъ осуществленія предложеній четырехъ членовъ по упраздненію мировыхъ съѣздовъ по крестьянскому дѣлу, по непосредственному подчиненію остающихся мировыхъ посредниковъ губернскому присутствію и по передачѣ дѣлъ крестьянскаго управленія полиціи.

Мы видѣли уже какъ важно и многосложно разрѣшеніе вопросовъ о разверстаніи, обмѣнѣ угодій и перенесеніи усадьбъ; мы видѣли какое существенное значеніе имѣетъ въ дѣлахъ подобнаго рода коллегіальное обсужденіе на мировомъ съѣздѣ: можно-ли окончаніе этого рода дѣлъ, касающихся самыхъ насущныхъ вопросовъ для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ предоставить рѣшенію одного мироваго посредника съ утвержденіемъ губернскаго присутствія? Представитъ ли этотъ порядокъ достаточно гарантіи справедливости, когда въ настоящее время близко знакомые со всѣми мѣстными условіями члены мироваго съѣзда считаютъ своею обязанностью усиливать даже коллегіальный порядокъ, для разсмотрѣнія подобныхъ дѣлъ, непремѣннымъ вызовомъ крестьянскихъ повѣренныхъ и личнымъ осмотромъ мѣстности всѣми членами съѣзда?

Можно-ли положиться, въ этомъ отношеніи, на утвержденіе губернскимъ присутствіемъ мнѣнія одного посредника, когда законъ въ настоящее время допускаетъ разсмотрѣніе подобныхъ дѣлъ въ присутствіи неиначе, какъ въ случаѣ разногласія на мировомъ съѣздѣ, то есть когда дѣло уже со всѣхъ сторонъ разработано противурѣчащими другъ другу мнѣніями мировыхъ посредниковъ? Не отдаетъ-ли способъ, предлагаемый четырьмя членами, всѣ подобные вопросы на произвольное рѣшеніе одного посредника, съ знаніемъ дѣла котораго трудно будетъ бороться, несравненно болѣе далекимъ отъ дѣйствительности членамъ губернскихъ

присутствій и не нарушаетъ-ли, такимъ образомъ, это предложеніе существеннаго начала положеній 19-го февраля?

Можно-ли надѣяться наконецъ, что эти дѣла будутъ идти удовлетворительно въ рукахъ посредниковъ, не удостоившихся выбора въ мировые судьи и согласившихся, отказавшись отъ своей нынѣшней самостоятельности, остаться на должности, при непосредственномъ подчиненіи губернскому присутствію?

Такой же рядъ самыхъ серьёзныхъ вопросовъ можно предложить четыремъ членамъ коммисіи по предмету передачи полиціи дѣлъ по крестьянскому управленію. Мы видѣли уже, что основная мысль законодательства въ этомъ отношеніи состояла въ томъ, чтобы предоставить крестьянскому населенію возможно полное самоуправленіе въ предѣлахъ закона. Изъ того, что сказано нами выше, особенно по участію мировыхъ посредниковъ въ рекрутскомъ наборѣ, видно какъ удачно соотвѣтствуетъ этому стремленію законодательства, то отсутствіе произвола, тотъ полусудебный характеръ, которые сообщаются даже распорядительнымъ дѣйствіямъ возложеніемъ ихъ на органы судебной власти.—Можно-ли надѣяться, что полиція по передачѣ ей этихъ обязанностей по крестьянскому управленію ознаменуется тѣмъ же уваженіемъ къ закону и къ правамъ крестьянскаго самоуправленія, которое въ этомъ отношеніи отличаютъ мировыя учрежденія? Если же этого ожидать нельзя, съ чѣмъ вѣроятно согласятся сами четыре члена, то не будетъ-ли осуществленіе ихъ предложенія по этому предмету нарушеніемъ существенныхъ началъ положеній 19-го февраля и серьезнымъ шагомъ назадъ въ дѣлѣ народнаго развитія.

XXXVII.

О системѣ введенія судебнаго преобразованія и о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ судебными.

Г. Устимовича, Исправляющаго должность Предсѣдателя Курскихъ Палатъ уголовнаго и гражданскаго суда.

Ожидаемое введеніе въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. обращаетъ меня къ воспоминанію о томъ бывшемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ переселеніи нашихъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній,—мѣста ихъ родины,—въ степи Таврической губерніи въ Крыму, которое носило въ себѣ столько утѣшительныхъ надеждъ для Таврическаго края, для крымскихъ туземцевъ. Какъ нимало было этихъ туземцевъ (болѣе изъ крупныхъ землевладѣльцевъ), какъ ни скудны были мѣстныя условія ихъ пустыннаго края для воспринятія къ себѣ новаго полной жизни населенія, однакоже препятствій къ осуществленію этого переселенія не представилось. Выгоды, ожидаемыя отъ переселенія, казались столь значительными, что переселеніе было допущено правительствомъ. Но извѣстно какъ печальны были результаты такой поспѣшности. Мѣсто назначенное для переселенцевъ было до такой степени не подготовлено къ устройству въ немъ быта новаго поселенія, что едва не пришлось поселенцамъ обратиться вспять. Сколько было помѣхи и безпокойства для правительства, сколько было ропота и неудовольствія въ обществѣ, сколько было лишеній и непріятностей для переселенцевъ, пока не нашли способовъ кое какъ поправить ошибку и бѣдѣ не дать разразиться. Послѣ всего этого остается постараться не допустить ничего подобнаго въ дѣлѣ переселенія системы заграничнаго суда, изъ богато воздѣланнаго уже края иноземныхъ державъ на почву хотя и богатой, хотя и обильной земли русской, но лишенной еще той степени порядка, тѣхъ условій, при которыхъ переселеніе это, взятое цѣликомъ, могло бы имѣть успѣхъ и доставить русскимъ ожидаемое отъ него процвѣтаніе отечества.

Истина эта къ счастію сознается большинствомъ членовъ коммисіи, которой поручено обсудить и раз-

работать общій планъ введенія въ дѣйствіе судебной реформы. Большинство это именно находитъ, что прежде всего должны быть введены мировыя судебныя установленія. Великая мысль «да правда и милость царствуютъ въ судахъ» конечно очень привлекательна. Свѣтомъ ея проникнуты не одна, а всѣ части судебной реформы, осуществленію которыхъ она служитъ какъ бы девизомъ; поэтому естественно желаніе, чтобы судебныя реформы были введены въ дѣйствіе какъ можно скорѣе и какъ только можно полнѣе, но я полагаю что установленіе правды въ судахъ въ большей степени чѣмъ теперь, можетъ быть легко достигнуто и безъ приведенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ во всемъ ихъ объемѣ. Даже теперешній судъ въ томъ видѣ, какъ онъ нынѣ совершается, совсѣмъ не такъ дуренъ какимъ его многіе себѣ представляютъ и иначе и быть не могло, если вспомнить, что великое слово, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указаніе «да правда и милость царствуютъ въ судахъ», бывъ произнесено задолго до обнародованія судебныхъ уставовъ, конечно не осталось безъ благотворнаго вліянія на судей и лицъ прокурорскаго надзора съ одной стороны, на общество съ другой. Мысль, что «законъ хорошъ, а исполнители дурны» уже давно не имѣетъ такого практическаго значенія, какое она имѣла лѣтъ 10 тому назадъ. Въ настоящее время, напротивъ, появленіе новаго закона въ лицѣ судебныхъ уставовъ доказываетъ, что вслѣдствіе превосходства исполнителей закона надъ самимъ закономъ, время заявило новыя требованія, новые лучшіе законы. Но въ дѣлѣ суда что существеннаго и настоятельно нужнаго должны доставить новые законы. Назначеніе ихъ главнѣйшимъ образомъ: 1) обезпечить за подсудимыми и тяжущимися и всѣми участвующими въ дѣлѣ лицами возможно большую быстроту, какъ въ судебномъ процессѣ, такъ и въ исполненіи судебныхъ рѣшеній; 2) устранить особенно изъ гражданскаго процесса тѣ лишнія формальности, которыя слишкомъ затрудняютъ тяжущихся и отбиваютъ всякую охоту въ обществѣ преслѣдовать даже правое свое дѣло; 3) увеличить отвѣтственность должностныхъ лицъ, за упущенія и незаконныя дѣйствія при производствѣ суда, при наблюденіи за соблюденіемъ судебнымъ мѣстомъ закона и при исполненіи распоряженій и рѣшеній судебнаго мѣста; 4) упростить дѣлопроизводство въ судебныхъ мѣстахъ; 5) возвысить значеніе прокурорскаго надзора по отношенію къ судебно-уголовной части и дѣламъ

казеннаго интереса; 6) устранить въ общемъ правилѣ вліяніе губернаторовъ на судебныя рѣшенія съ оставленіемъ на его заботливости, какъ главнаго начальника полиціи, высшаго наблюденія за исполненіемъ полиціею требованій судебнаго мѣста и слѣдователей; 7) обратить судебныя палаты въ 1 инстанцію для важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ и болѣе цѣнныхъ гражданскихъ процессовъ. Всего этого по каждому изъ 7 пунктовъ можно достигнуть болѣе или менѣе и безъ судебныхъ уставовъ. Между началами указываемыми судебными уставами и нынѣ существующими и вѣкъ свой отживающими безпорядками, есть конечно своя средина, къ которой переходъ, отъ крайности теперешняго судебнаго statu quo, былъ бы большимъ для всѣхъ благодѣяніемъ. Составляемые теперь облегчительныя правила введенія въ дѣйствіе судебныхъ реформъ доказываютъ вполнѣ какъ за долго до настоящаго времени было бы удобно, безъ всякой особой ломки, найти на тотъ средній путь къ усовершенствованію, который теперь расчищается для перехода на большую дорогу публичнаго устнаго судопроизводства. Но измѣненіе разныхъ порядковъ судопроизводства и дѣлопроизводства представляется именно теперь болѣе благопріятнымъ чѣмъ когда либо, вслѣдствіе того, что какъ замѣчено выше, духъ нашей юстиціи значительно улучшается, такъ что за существенную сторону судебной части, т. е. за правильность судебныхъ рѣшеній, нечего очень опасаться и само министерство юстиціи, въ замѣчаніяхъ своихъ, сообщенныхъ коммисіи по преобразованію судебной части, удостовѣряетъ, что палаты представляютъ довольно ручательствъ въ правильномъ рѣшеніи и въ наблюденіи за симъ со стороны прокуроровъ. Такимъ образомъ со введеніемъ новыхъ порядковъ и правилъ, согласно означеннымъ 7 пунктамъ, юстиція наша пришла бы въ положеніе довольно удовлетворительное и несравненно лучшее противъ настоящаго порядка вещей, и все это могло бы послѣдовать вполнѣ независимо отъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года. Но такъ какъ судебные уставы обнародованы съ цѣлью получить постепенное осуществленіе и осуществленіе это въ большей постепенности не только желательно но и необходимо, то слѣдуетъ обратиться къ тому: въ чемъ именно, въ какой именно части, должны быть они примѣнены для того чтобы въ связи съ предметами означенныхъ 7 пунктовъ судебные уставы могли доставить народу русскому существенную пользу.

Соображая предметы означенныхъ 7 пунктовъ легко усмотрѣть, что въ нихъ недостаетъ пункта о сліяніи всѣхъ сословныхъ судовъ 1 степени въ одинъ общій для всѣхъ судъ для рѣшенія не столь важныхъ дѣлъ, съ тѣмъ: 1) чтобы въ этомъ судѣ оканчивались производствомъ поступившія уже въ суды 1 степени не столь важныя дѣла; 2) чтобы отдѣльно отъ этого общаго суда 1 степени образовалось особое доступное для лицъ всѣхъ сословій гласное народное судебное учрежденіе для новыхъ дѣлъ, не подлежащихъ дальнѣйшему ревизіонному ходу.

Такимъ образомъ мы въ самомъ нормальномъ логичномъ порядкѣ, приходимъ къ необходимости прежде всего ввести судебныя мировыя учрежденія, уставъ которыхъ такъ основательно изложенъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября. Съ введеніемъ этихъ установленій въ связи съ улучшеніями по предметамъ означенныхъ 7 пунктовъ, по которымъ коммисіею по преобразованію судебной части уже составлены особыя правила, лучшаго нечего желать еще на нѣсколько и нѣсколько лѣтъ. И ужъ отъ такого именно (а не болѣе) преобразованія въ судебной части успѣхъ реформы будетъ несомнѣненъ. За симъ введеніе окружныхъ судовъ, суда присяжныхъ, повѣренныхъ, судебныхъ приставовъ, судебныхъ палатъ и кассаціонныхъ департаментовъ сената все это должно быть введено въ послѣдствіи, когда вслѣдствіе популяризированія судебнаго дѣла при помощи популярныхъ мировыхъ судебныхъ установленій, въ народѣ болѣе выработаются основанія для образованія суда присяжныхъ изъ лицъ понимающихъ всю важность судебнаго дѣла и когда вслѣдствіе гласности мироваго суда и оживленія и развитія чрезъ то юридической журналистики въ обществѣ распространится болѣе юридическихъ свѣдѣній, имѣющихъ болѣе подготовить общество къ публичному судопроизводству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и къ адвокатурѣ. А между тѣмъ практика мировыхъ судебныхъ установленій укажетъ на такіе непредусмотрѣнные предметы судебнаго свойства, которые должны будутъ быть приняты при приступѣ къ введенію общихъ судебныхъ учрежденій согласно новымъ судебнымъ уставамъ, одобряемымъ пока лишь теоретически при сравненіи ихъ съ таковыми же уставами за границей, а вовсе не практически и не въ примѣненіи ихъ собственно къ Россіи къ русскому обществу. За время дѣятельности мировыхъ судебныхъ установленій представятся также и новые

данные къ выбору лицъ для замѣщенія должностей въ новыхъ общихъ судебныхъ установленіяхъ, въ видахъ занятія которыхъ какъ сами мировые судьи, такъ и юристы-практики, имѣющіе къ предметамъ дѣятельности ихъ какое либо отношеніе, служебное, адвокатское или даже частное путемъ юридической критики не замедлятъ себя заявить.

Говоря о повсемѣстномъ введеніи мировыхъ судебныхъ установленій, съ тѣмъ чтобы общія судебныя учрежденія были введены лишь въ послѣдствіи смотря по обстоятельствамъ, я конечно не имѣю въ виду, чтобы въ видѣ опыта общія судебныя учрежденія были въ скорости введены въ двухъ округахъ с.-петербургскомъ и московскомъ. Я не понимаю какой смыслъ и назначеніе долженъ имѣть опытъ въ подобномъ важномъ дѣлѣ. У насъ немало было такихъ нововведеній, такихъ законовъ, положеній, уставовъ и проч., которыя въ видѣ опыта отмѣняли собою предшествовавшіе имъ порядки, но всѣ эти нововведенія (хотя бы на примѣръ уставъ о питейномъ сборѣ, замѣнившій откупную систему) примѣнялись хотя и въ видѣ опыта повсемѣстно, безъ предпочтенія жителей или интересовъ одной губерніи интересамъ другой. Правда: есть изъ этого и исключеніе, — напримѣръ введеніе новой системы государственнаго контроля и введеніе земскихъ учрежденій,—но въ этомъ случаѣ нельзя сравнить административныя распоряженія, непредставляющія столь осязательныхъ выгодъ и удобствъ для общества, съ мѣрами юстиціи, которыя радикально измѣняя судопроизводство, касаются самыхъ животрепещущихъ и существенно важныхъ, обще житейскихъ такъ сказать, потребностей всѣхъ и каждаго, постоянно обращающихся съ судебными дѣлами въ качествѣ истцовъ, отвѣтчиковъ или подсудимыхъ. Въ дѣлѣ, гдѣ представляются столь огромныя выгоды и преимущества, какія представляютъ судебные уставы и въ которыхъ одинаково всѣ нуждаются, врядъ-ли возможны опыты, которые, простираясь на извѣстныя губерніи и доставляя имъ въ дѣйствительности все прекрасное, на что имѣютъ право всѣ, обращали бы другія губерніи въ зрителей того, въ чемъ они и сами могли и должны бы участвовать наравнѣ съ своими соотечественниками, обратившимися сверхъ всякаго чаянія въ привилегированныхъ. Къ тому же опыты въ дѣлѣ введенія судебной реформы не могутъ называться опытами, потому что опытъ этотъ будучи безсрочень, отмѣняя собою всѣ

старые порядки и производя въ нихъ столь существенную логику, просто обратится съ перваго же дня своего дѣйствія въ реформу въ собственномъ смыслѣ этого слова, отъ которой уже нельзя будетъ возвратиться въ нынѣшнему судопроизводству, къ рутинѣ. А въ случаѣ бы введеніе судебныхъ реформъ въ двухъ округахъ обнаружило невозможность ввести еще на долгое время реформу повсемѣстно, тогда несостоятельность опыта оказалась бы еще болѣе значительною съ весьма неблаговиднымъ при томъ впечатлѣніемъ такой несостоятельности въ глазахъ нетолько Россіи, но и всей Европы. По всему этому лучше черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ надлежащей подготовки къ осуществленію судебныхъ уставовъ во всемъ объемѣ ихъ, ввести новыя общія судебныя учрежденія со всѣми къ нимъ принадлежностями согласно выше изложенному, при чемъ не малое изъ общаго духа судебныхъ уставовъ могло бы быть примѣнено съ введеніемъ облегчительныхъ правилъ судопроизводства, дѣлопроизводства и прокурорскаго надзора. Напримѣръ: предполагаемая коммисіею мѣра поставить палатамъ за правило по приводѣ арестанта къ докладу дѣла спрашивать его не имѣетъ ли онъ прибавить чего либо въ свое оправданіе, представляется уже нестолько облегчительнымъ правиломъ, сколько особымъ нововведеніемъ несомнѣнно клонящимся къ защитѣ интересовъ обвиняемаго. Правило это можно было бы распространить примѣненіемъ его и къ дѣламъ не арестантскимъ, гдѣ есть обвиняемые. Можно было бы также сдѣлать возможно болѣе свободнымъ доступъ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ къ разсмотрѣнію подлиннаго дѣла въ канцеляріи присутствія и ввести защиту подсудимыхъ по дѣламъ обвиняемыхъ, въ измѣненіи того нынѣ дѣйствующаго закона, по которому всякій долженъ по уголовному дѣлу отвѣчать самъ за себя. Все это могло бы быть соображено въ связи и съ другими еще можетъ быть мѣрами, въ видахъ возможно лучшей и полезнѣйшей для общества организаціи переходнаго состоянія отъ старыхъ порядковъ къ новымъ. Но хотя бы все это или многое изъ приведеннаго не могло быть примѣнено въ дѣйствіе,—по той вѣроятно причинѣ, по которой уже за долго прежде правительство не рѣшалось, въ ожиданіи ли радикальныхъ судебныхъ реформъ или по другимъ причинамъ, сдѣлать какія либо улучшенія въ судо-и дѣло-производствѣ, не смотря на всю очевидность въ ихъ удобоисполнимости,— во всякомъ случаѣ можно будетъ весьма довольство-

ваться тѣми облегчительными правилами, какія предположены коммисіей съ нѣкоторыми только измѣненіями и дополненіями и съ тѣмъ, чтобы 1) облегчительныя правила были введены ранѣе даже 1866 года, такъ какъ основанія къ остановкѣ въ томъ никакого не представляется; 2) безъ замедленія вводить мировыя судебныя установленія на основаніяхъ изложенныхъ въ судебныхъ уставахъ уже обнародованныхъ, съ примѣненіемъ при этомъ до введенія общихъ судебныхъ учрежденій временныхъ правилъ, предлагаемыхъ г. предсѣдателемъ коммисіи и 3 членами (*); 3) общихъ судебныхъ учрежденій не вводить нигдѣ и отложить введеніе ихъ на неопредѣленное время, съ тою впрочемъ оговоркою, чтобы бдительно принимались мѣры къ тому, что бы прекрасное завидное дѣло это не откладывалось надолго. Если же теперь начать повсемѣстное введеніе судебныхъ уставовъ во всемъ ихъ объемѣ, да еще съ передачею въ новыя общія судебныя учрежденія старыхъ дѣлъ нынѣшняго производства, то достаточно будетъ малѣйшихъ неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ, что бы остановить осуществленіе этого сложнаго и многостоющаго дѣла и тѣмъ обнаружить всю тревогу, имѣющую произойти отъ неосторожнаго, излишне ревностнаго, преждевременнаго подражанія иноземнымъ державамъ. А что неблагопріятныя политическія обстоятельства не очень еще отъ насъ отстали, настолько по крайней мѣрѣ, чтобы допустить трату огромной суммы, потребную для введенія всецѣло судебныхъ уставовъ, (неговоря уже о недостаткѣ для этого въ людяхъ), то это кажется не очень трудно усмотрѣть изъ послѣднихъ страницъ исторіи нашего времени. Между тѣмъ введеніе мировыхъ судебныхъ установленій и существенное измѣненіе судопроизводства, дѣлопроизводства и прокурорскаго надзора въ системѣ теперешняго порядка въ нашей юстиціи,—все это возможно при какихъ бы нибыло политическихъ обстоятельствахъ, которыя, нужно думать, никогда не нарушатъ твердой, благородной связи чиновнаго класса съ народомъ въ священномъ дѣлѣ преданности дорогому отечеству и дѣятельнаго содѣйствія его естественно-свободной жизни и его прогрессу въ духѣ мудраго правила «торопиться не спѣша».

(*) Едва ли только нужно, чтобы пререканія между мировыми судьями и судами 1 степени разрѣшались сенатомъ, а не палатою уголовною или гражданскою (смотря по роду дѣла), съ участіемъ товарища предсѣдателя другой палаты

Такимъ образомъ главный послѣ всего вышеизложеннаго вопросъ, примѣняясь къ ходу преній по сему предмету коммисіи, состоитъ въ томъ: въ какомъ отношеніи должны быть къ мировымъ судебнымъ установленіямъ предметы вѣдомства мировыхъ посредниковъ.

Обращаясь къ тому: какимъ именно образомъ должно состояться сліяніе нынѣшнихъ мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, я съ своей стороны нахожу, что мнѣніе по сему предмету 4 членовъ коммисіи до такой степени основательно, что врядъ ли къ тѣмъ опроверженіямъ, которыя они сдѣлали противъ противнаго имъ мнѣнія большинства коммисія, можно что либо прибавить. Мнѣніе 4 членовъ въ существѣ заключается именно въ томъ, что всѣ предметы судебнаго свойства, входящіе въ составъ вѣдомства крестьянскихъ мировыхъ учрежденій, должны перейти къ мировымъ судьямъ, противъ чего не возражаетъ и большинство; предметы же не судебные, въ вѣдѣніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій находящіеся, должны быть или распредѣлены между соотвѣтствующими общими государственными учрежденіями или же остаться въ вѣдѣніи тѣхъ же мировыхъ посредниковъ, но въ весьма сокращенномъ противъ настоящаго числѣ. Министерству внутреннихъ дѣлъ, а въ особенности губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, представляется конечно наиболѣе простымъ и для себя удобнымъ весь трудъ отъ дѣятельности мировыхъ крестьянскихъ учрежденій нынѣ происходящій, сдать мировымъ судьямъ и сложить съ себя весь рядъ сложнѣйшихъ, разнообразнѣйшихъ и разнородныхъ занятій, составляющихъ слѣдующій перечень:

I. Дѣла по устройству быта крестьянъ.

а) разверстаніе угодій, перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ и обмѣнъ угодій;

б) возвращеніе мирской земли въ распоряженіе помѣщиковъ по добровольному соглашенію или по отказу крестьянъ отъ земли;

в) выкупъ крестьянскихъ усадьбъ и угодій;

г) дѣла о точномъ измѣреніи крестьянскаго надѣла;

д) отводъ угодій предназначенныхъ по уставнымъ грамотамъ въ постоянное пользованіе крестьянъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянами оставлена въ своемъ пользованіи на пять лѣтъ подлежащая отрѣзкѣ земля.

II. Дѣла общей администраціи.

а) утвержденіе волостнаго старшины въ сей должности и вообще дѣла по избранію должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленій;

б) жалобы на волостнаго старшину и сельскаго старосту за допущеніе безпорядковъ въ исполненіи полицейскихъ обязанностей;

в) дѣла по надзору за дѣйствіями крестьянскихъ управленій;

г) дѣла по увольненію и удаленію крестьянъ изъ обществъ въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ;

д) взысканіе съ крестьянъ выкупныхъ платежей, по ссудамъ, выданнымъ правительствомъ за пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность земли;

е) предупрежденіе и пресѣченіе пожаровъ;

ж) назначеніе пособія крестьянамъ потерпѣвшимъ убытки отъ пожаровъ;

з) утвержденіе полевыхъ сторожей въ сихъ должностяхъ съ выдачею имъ бляхъ и, въ случаѣ доказаннаго ложнаго показанія, преданіе ихъ суду;

и) присутствіе въ уѣздныхъ рекрутскихъ присутствіяхъ;

і) наблюденіе за своевременнымъ составленіемъ волостными сходами приговоровъ о назначеніи рекрутъ въ наборъ и препровожденіе сихъ приговоровъ въ губернское рекрутское присутствіе;

к) разрѣшеніе ходатайствъ крестьянъ объ измѣненіи сроковъ взноса казенныхъ денежныхъ сборовъ, сообразно мѣстнымъ удобствамъ;

л) выдача помѣщикамъ свидѣтельствъ на представленіе земель въ залогъ по платежу акциза за вино;

м) созваніе избирательнаго сельскаго съѣзда для выбора гласныхъ въ земское собраніе, утвержденіе избраннаго выборщиками предсѣдателя сего съѣзда и разрѣшеніе всѣхъ возникающихъ при выборѣ сомнѣній.

III. 12 предметовъ судебныхъ также изъ вѣдомства теперешнихъ крестьянскихъ учрежденій и, въ связи съ этимъ, вѣдомства собственно мироваго судьи.

1) по дѣламъ судебно-гражданскимъ:

а) иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 р.;

б) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ пяти сотъ рублей, или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно;

в) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ;

г) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда

со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ;

и д) иски о правѣ участія частнаго, когда современи его нарушенія прошло не болѣе года;

2) дѣла по засвидѣтельствованію разнаго рода актовъ;

3) споры и иски гражданскіе на всякую сумму, если обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти;

4) уголовныя дѣла, въ которыхъ выговоры, замѣчанія и внушенія, денежныя взысканія не свыше 300 р., арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ и тюрьма не свыше одного года опредѣляются мировыми судьями на основаніи особаго устава о наказаніяхъ ими налагаемыхъ по преступленіямъ и проступкамъ слѣдующихъ категорій:

а) противъ порядка управленія;

б) противъ благочинія, порядка и спокойствія;

в) противъ общественнаго благоустройства;

г) противъ устава о паспортахъ;

д) противъ уставовъ строительнаго и путей сообщенія;

е) противъ устава пожарнаго;

ж) противъ устава почтоваго и телеграфическаго;

з) противъ народнаго здравія;

е) противъ личной безопасности;

и) по оскорбленію чести, угрозамъ и насилію;

і) противъ правъ семейственныхъ;

к) противъ чужой собственности, куда относятся: 1) самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и повреждепіе онаго, 2) похищеніе и поврежденіе чужаго лѣса, 3) кража, 4) мошенничество, обманъ и присвоеніе чужаго имущества.

5) Въ видахъ склоненія сторонъ къ миру: дѣла, которыя хотя и влекутъ за собою наказанія болѣе строгія, но по закону начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ вредъ или убытки и могутъ быть прекращаемы миромъ.

Вотъ вся масса дѣлъ, которая, по мнѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, можетъ успѣшно лежать на обязанности мироваго судьи.

Живя въ провинціи, я не рѣдко уже теперь слышу отъ землевладѣльцевъ изъ лицъ готовящихся на должность мироваго судьи, какъ трудно будетъ имъ исполнять все то, что возлагается судебнымъ уставомъ. А министерство внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ возложить на мировыхъ судей дѣла хозяйственныя и административныя, которыя если теперь съ такимъ удобствомъ и

вѣдаются мировыми посредниками, то вслѣдствіе лишь весьма малаго обремененія ихъ занятіями вообще. Послѣ этого можно только полагать, что министерство внутреннихъ дѣлъ смотрѣло на настоящій предметъ со стороны лишь удобства въ сдачѣ дѣлъ мировыхъ посредниковъ мировымъ судьямъ, но не со стороны условій принятія этихъ дѣлъ мировыми судьями, въ отношеніи къ которымъ оно какъ бы упустило изъ виду весь трудъ, который возлагается на нихъ судебнымъ уставомъ и при которомъ не возможно будетъ судьѣ утруждать и отвлекать себя отъ судейскаго дѣла административными и хозяйственными предметами, какъ то: взысканіемъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей, назначеніемъ пособія потерпѣвшимъ убытки отъ пожаровъ, разрѣшеніемъ ходатайства крестьянъ объ измѣненіи срока взноса казенныхъ денежныхъ сборовъ, присутствіемъ въ рекрутскихъ присутствіяхъ, разверстаніемъ и обмѣномъ угодій, дѣлами о точномъ измѣреніи крестьянскихъ угодій, и т. д. до 18 пунктовъ включительно. Уже не говоря о томъ, что мировому судьѣ, согласно кореннымъ основаніямъ судебныхъ уставовъ, несвойственно заниматься предметами несогласными съ его назначеніемъ какъ судьи, крестьянское населеніе врядъ ли признаетъ основательнымъ смѣшеніе совершенно разнородныхъ предметовъ въ дѣятельности одного лица; слово «судья» народомъ очень понимается, а когда этотъ же судья будетъ взыскивать съ крестьянъ выкупные платежи, да будетъ утверждать въ должности избранныхъ обществомъ должностныхъ лицъ, да будетъ возвращать мірскую землю въ распоряженіе помѣщиковъ, по соглашенію ихъ съ ними или отказу крестьянъ отъ земли,—тогда значеніе судьи будетъ представляться во мнѣніи народа весьма страннымъ. Къ тому же не слѣдуетъ упускать изъ виду, что крестьяне, которые напримѣръ будутъ недовольны распоряженіями мироваго судьи по какому либо административному дѣлу, врядъ ли довѣрчиво будутъ обращаться въ случаѣ надобности къ тому же судьѣ по судебному дѣлу, а чрезъ это и вообще чрезъ столкновенія предметовъ административныхъ и хозяйственныхъ съ судебными предметами въ отношеніяхъ мироваго судьи къ однимъ и тѣмъ же лицамъ, неминуемо произойдутъ частые отводы мироваго судьи отъ рѣшенія имъ извѣстнаго судебнаго случая или дѣла.

Частые же отводы представятъ на практикѣ большія неудобства въ передачѣ дѣла другому мировому судьѣ

и нарушатъ неприкосновенность судейскаго значенія мироваго судьи отъ всякихъ сомнѣній въ правильности дѣйствій его какъ мироваго посредника, какимъ въ сущности нерѣдко онъ будетъ.

Вообще извращеніе въ мнѣніи народа самостоятельной должности судьи, едва ли можетъ быть допущено когда правительство заботится о примѣненіи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ соотвѣтственно высокому достоинству ихъ существенныхъ основаній и возвышенной ихъ цѣли. Повторяю: мнѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, основанное на заключеніяхъ нѣкоторыхъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, о томъ, чтобы должность мировыхъ посредниковъ сдать цѣликомъ мировымъ судьямъ, показываетъ, что на сколько министерство заботилось въ этомъ случаѣ о должности посредника, на столько оно упустило изъ виду и какъ бы признало несуществующимъ должность мироваго судьи. Очень легко рѣшить «сдать должность въ другое вѣдомство» и избавить губернскія присутствія и земскій отдѣлъ отъ немалой доли труда, доставляемаго мировыми посредниками и ихъ съѣздами. Но будетъ ли сдача должности мироваго посредника мировому судьѣ благопріятна для крестьянскаго дѣла, къ пользѣ котораго министерство столь усердно направляло главную свою дѣятельность въ теченіе болѣе четырехъ лѣтъ, это другой вопросъ, разрѣшающійся впрочемъ не иначе, какъ отрицательно, послѣ всего что сказано выше и замѣчено четырьмя членами коммисіи.

Хотя члены несогласные съ этимъ мнѣніемъ и остаются при томъ взглядѣ, напримѣръ, что сохраненіе мировыхъ посредниковъ потребуетъ увеличенія расходовъ земства и вызоветъ недостатокъ въ людяхъ, но какъ же не согласиться съ тѣмъ: 1) что при постоянно возрастающемъ переходѣ временно обязанныхъ крестьянъ въ положеніе крестьянъ собственниковъ, и при изъятіи отъ вѣдомства посредниковъ, предметовъ судебныхъ, сокращеніе числа посредниковъ будетъ еще болѣе значительно противъ теперешняго постояннаго сокращенія ихъ, и 2) что каковъ бы ни былъ достатокъ въ людяхъ, все таки не найдется достатка въ такихъ геніальныхъ людяхъ, которые могли бы добросовѣстно выполнять обязанности по двумъ разнообразнымъ должностямъ посредника и судьи,—начиная съ того, что врядъ ли добросовѣстно будетъ и принять на себя подобный двойственный постъ, возлагающій столько отвѣтственности, требующій столько труда. Да и

врядъ ли само земство, которому придется избирать мировыхъ судей, высказалось бы въ пользу взгляда министерства и нѣкоторыхъ крестьянскихъ присутствiй на слiянiе въ одномъ лицѣ столь неудобослiяемыхъ двухъ должностей. Притомъ: если такое слiянiе было бы возможно, то прежде всего представилось бы несправедливымъ платить такого рода судьямъ-посредникамъ всего 1.500 и даже 2.200 р. сер., когда членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствiя столь слабо обремененный занятiями службы (по крайней мѣрѣ въ Великороссiйскихъ и Малороссiйскихъ губернiяхъ) получаетъ 2.000 руб. сер. Въ такомъ случаѣ нужно будетъ уже, къ обремененiю земства, увеличить жалованье судьямъ и даже дать имъ помощниковъ съ опредѣленнымъ жалованьемъ. Что же касается до возраженiя, что содержанiе мировыхъ посредниковъ хотя въ маломъ количествѣ потребуетъ увеличенiя расходовъ земства, то оно несправедливо, особенно если обратить вниманiе на то, что эта заботливость родилась безъ всякаго участiя въ немъ того земства, которому придется платить. Я самъ принадлежу къ земству въ двухъ губернiяхъ и съ своей стороны нахожу, что мы охотно будемъ платить жалованье, и болѣе противъ назначеннаго правительствомъ, т. е. 1.500 руб. сер., если только будемъ знать, что деньги наши пойдутъ въ прокъ, если лице избранное нами будетъ судьею въ собственномъ смыслѣ этого слова, если онъ будетъ поставленъ вполнѣ самостоятельно и независимо отъ всего чуждаго дѣлу суда, напримѣръ отъ должности мироваго посредника, которая мѣшала бы ему успѣшно заниматься своимъ судейскимъ дѣломъ: спокойно, безпристрастно, внѣ всякихъ опредѣленныхъ, шаткихъ и усложненныхъ условiй въ отправленiи обязанностей по двумъ противоположнымъ должностямъ. Напрасно также полагаютъ, что при оставленiи посредниковъ даже и въ маломъ числѣ, между ними и мировыми судьями породятся неизбѣжныя столкновенiя, вслѣдствiе невозможности точно разграничить кругъ ихъ дѣятельности: кругъ дѣятельности посредниковъ и судей весьма точно разграничивается правилами положенiй 19 февраля 1861 года съ приложенiями къ нему и судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года. Но и независимо отъ этого, кого можетъ пугать возможность служебныхъ столкновенiй, которыя естественны при введенiи всякой новой должности. Столкновенiя между судебными слѣ-

дователями и полицiею происходятъ еще и донынѣ, не смотря на то, что слѣдователи существуютъ уже нѣсколько лѣтъ, и что же изъ этого проистекаетъ? Недоразумѣнiя и столкновенiя, ими вызываемыя, немедленно устраняются уголовною палатою и столкновенiе или вспышка, хотя бы то въ дѣйствительности была вспышка, кончается ни чѣмъ и ужъ болѣе между тѣми же самыми лицами по тому же предмету не повторяется.

Такимъ же образомъ въ отношенiи къ столкновенiямъ между мировыми посредниками и мировыми судьями можетъ дѣйствовать та же уголовная или гражданская палата, смотря по роду дѣла съ участiемъ въ засѣданiяхъ палаты на этотъ случай двухъ членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствiя. Противники мнѣнiя 4 членовъ коммисiи находятъ еще, что при оставленiи въ маломъ количествѣ мировыхъ посредниковъ крестьяне не будутъ знать къ кому въ данномъ случаѣ обратиться. Не говоря о томъ, что это лишь одно предположенiе и что «судью», по этому одному имени столь понятному для народа, крестьяне весьма скоро узнаютъ и будутъ знать когда къ нему обратиться, нужно замѣтить, что какъ ни велика была помѣха при введенiи въ дѣйствiе положенiя о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, какъ ни велики были недоразумѣнiя и столкновенiя, разразившiяся даже въ преступленiяхъ противъ порядка управленiя, однако же двухгодичное переходное состоянiе прошло благополучно, а недоумѣнiя: къ кому обратиться къ мировому посреднику, къ становому приставу, или въ уѣздный судъ, встрѣчаются и теперь, что мнѣ по опыту лично извѣстно какъ землевладѣльцу.

Къ тому же ни что не мѣшаетъ правительству болѣе популяризировать особыми мѣрами, какъ предметы вѣдомства мироваго судьи, такъ и тѣ обязанности, которыя останутся на посредникахъ. Ближайшимъ орудiемъ для того могутъ быть тѣ же посредники, столь близко нынѣ поставленные къ простонародью, которое если часто и сбивается съ толку, то потому, что при введенiи какого либо новаго положенiя или общаго важнаго закона, въ руки крестьянскихъ писарей даютъ толстую книгу, въ которой не грамотные или полуграмотные крестьяне, безъ непосредственно отъ начальства полученныхъ объясненiй и понятныхъ книжечекъ, видятъ не столько великiй законъ, сколько великую книгу. Наконецъ предполагаемый, противниками мнѣнiя 4 членовъ коммисiи, подрывъ власти и влiянiя мировыхъ судей, при оставленiи въ маломъ количествѣ

мировыхъ посредниковъ для вѣданія административныхъ и хозяйственныхъ предметовъ крестьянскихъ нуждъ, также никакъ не можетъ имѣть мѣсто, по причинамъ, которыя можно уже видѣть изъ вышеприведеннаго значенія судьи во мнѣніи народа. Напротивъ: при сліяніи этихъ двухъ должностей въ одну, т. е. посредниковъ и судей, подрывъ той или другой должности будетъ несомнѣненъ потому, что или та, или другая должность будетъ отправляться судьею-посредникомъ неудовлетворительно, по невозможности приложить равное усердіе и имѣть равный успѣхъ въ обѣихъ въ одну соединенныхъ должностяхъ. А если судья-посредникъ будетъ нехорошъ какъ судья или какъ посредникъ, то онъ вообще какъ судья-посредникъ будетъ не удовлетворителенъ, а при неудовлетворительности въ отправленіи должности не можетъ быть поддержано ея достоинство. Подрывъ ея легко послѣдуетъ при содѣйствіи того въ особенности приведеннаго выше обстоятельства, по которому соединеніе въ дѣятельности судьи-посредника двойственныхъ отношеній его къ крестьянамъ (о другихъ лицахъ уже и говорить нечего), съ которыми онъ будетъ имѣть столкновеніе административное и по суду, породитъ неудовольствіе и недовѣріе къ судьѣ, вредное уже по тому одному, что не рѣдко поведетъ къ отводамъ судьи-посредника отъ разрѣшенія судебныхъ дѣлъ, лицами по участію въ дѣлѣ заинтересованными безпристрастнымъ къ нему отношеніемъ мироваго судьи. Что касается до послѣдняго довода противниковъ 4 членовъ коммисіи, состоящаго въ томъ, что при оставленіи хотя въ маломъ количествѣ мировыхъ посредниковъ для предметовъ настоящей ихъ дѣятельности, за исключеніемъ предметовъ судебныхъ, изъятіе крестьянскихъ властей отъ надзора и дисциплинарной власти мировыхъ судей лишитъ этихъ послѣднихъ возможности дѣйствовать успѣшно, то, сверхъ основательнаго на это возраженія 4 членовъ коммисіи, слѣдуетъ замѣтить, что надзоръ за крестьянскими властями не есть дѣло судьи: неисполненіе же крестьянскими должностными лицами законныхъ требованій мироваго судьи повлечетъ ихъ къ отвѣтственности по всей строгости существующихъ на то законовъ. Я даже полагалъ бы полезнымъ опредѣлить большую отвѣтственность за неисполненіе требованій мироваго судьи, чѣмъ требованій посредника, въ видахъ еще большаго возвышенія авторитета судебной власти, требованія которой, и по нынѣ дѣйствующимъ и по какимъ бы ни было законамъ, должны исполняться въ точ-

ности и безъ замедленія, и въ этомъ отношеніи развѣ одни требованія военной дисциплины болѣе строги и непреложны. А что случаи неисполненія требованій мировыхъ судей могутъ встрѣтиться по введеніи въ дѣйствіе этаго новаго учрежденія, то этому нечего удивляться. Не видимъ ли мы не только въ практикѣ не давнихъ учрежденій, но и въ учрежденіяхъ закоренѣвшейся давности, постоянныя недоразумѣнія, имѣющія послѣдствіемъ неисполненіе требованій начальниковъ и присутственныхъ мѣстъ. И сколько разъ послѣдствія эти вызываются упорствомъ, сопротивленіемъ власти и разными незаконными побужденіями и личными видами. Подобныхъ дѣлъ не минуетъ судебная статистика, какъ бы ни были хороши законы и ихъ исполнители, точно также какъ не минуетъ она по подобнымъ же предметамъ и дѣлъ слѣдственныхъ въ преступленіи по должности. Дай только Богъ, чтобы въ постепенномъ примѣненіи судебныхъ уставовъ какъ можно меньше было случаевъ того свойства преступности въ дѣлѣ «суда», противъ которой и имѣютъ главнымъ назначеніемъ дѣйствовать судебные уставы, всецѣло сіяющіе свѣтомъ великой мысли «да правда и милость царствуютъ въ судахъ».

XXXVIII.

О сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ судебными.

Г. Яна, предсѣдателя пермской судебной палаты.

Въ началѣ 1863 года, когда министерство внутреннихъ дѣлъ собирало отзывы губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій о сліяніи крестьянскихъ съ общими мировыми установленіями, я представилъ въ пермское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе то заключеніе, что слѣдуетъ допустить сліяніе спеціальныхъ по крестьянскимъ дѣламъ мировыхъ учрежденій съ мировыми судебными, но такъ чтобы для дѣлъ по окончательному поземельному устройству крестьянъ и по общественному крестьянскому управленію, впредь до окончанія ихъ, оставить настоящихъ спеціальныхъ мировыхъ посредниковъ и за тѣмъ уменьшить число ихъ по мѣрѣ изъятія изъ завѣдыванія ихъ дѣлъ и подчиненіи этихъ дѣлъ вѣдѣнію судебныхъ мировыхъ установленій.

Предметъ этотъ въ мнѣніяхъ четырехъ и шести членовъ коммисіи разобранъ такъ подробно и всесторонне, что остается принять то или другое мнѣніе.

Предположенія мои, представленныя въ 1863 году въ пермское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, сходятся съ мнѣніемъ 4-хъ членовъ коммисіи въ главной мысли о необходимости освободить судебныя мировыя установленія отъ дѣлъ по окончательному поземельному устройству крестьянъ и общественному ихъ управленію.

Оставаясь при прежнемъ своемъ мнѣніи, я раздѣляю мнѣніе 4-хъ членовъ Высочайше утвержденной коммисіи.

XXXIX.

О сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ судебными.

Г. Кащеева, костромскаго губернскаго прокурора.

Передать всѣ обязанности мировыхъ посредниковъ будущимъ мировымъ судьямъ нѣтъ уважительнаго основанія потому, что въ такомъ случаѣ судей этихъ въ каждомъ уѣздѣ нужно будетъ имѣть гораздо болѣе чѣмъ тогда, когда они завѣдывали бы одними дѣлами, подлежащими разбору ихъ по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года; земству же назначать сумму содержанія рѣшительно все равно: однимъ ли только мировымъ судьямъ, коихъ будетъ большое число въ уѣздѣ, или мировымъ судьямъ и мировымъ посредникамъ, если будутъ и тѣ и другіе, но въ уменьшенномъ числѣ. Кромѣ того, характеръ мировыхъ судебныхъ установленій, съ передачею всѣхъ вообще дѣлъ и обязанностей мировыхъ посредниковъ мировымъ судьямъ, потеряетъ свое значеніе; да это противно было бы и Высочайше утвержденнымъ 20 ноября 1864 года судебнымъ уставамъ. По сему было бы весьма справедливо, произвести сліяніе мировыхъ крестьянскихъ съ мировыми судебными установленіями какъ полагаютъ четыре члена коммисіи Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, оставивъ для дѣлъ административнаго свойства мировыхъ посредниковъ въ самомъ уменьшенномъ числѣ и, если возможно, по одному въ каждомъ уѣздѣ.

XL.

О введеніи облегчительныхъ правилъ судопроизводства.

Г. Муликовскаго, симферопольскаго уѣзднаго судьи.

I. По уголовному судопроизводству.

1) объ отобраніи отъ подсудимыхъ подписки о безпристрастныхъ допросахъ мѣстными чинами прокурорскаго надзора или директорами тюремнаго комитета или отдѣленій онаго (ст. 5).

Съ этимъ предположеніемъ можно согласиться, если отнести его къ тѣмъ слѣдствіямъ, которыя, ко времени введенія облегчительныхъ правилъ, будутъ находиться на рукахъ судебныхъ слѣдователей и не поступятъ еще въ суды 1-й степени, да и въ этомъ случаѣ право отобранія подписокъ слѣдуетъ предоставить исключительно чинамъ прокурорскаго надзора и не распространять его на директоровъ тюремнаго комитета или отдѣленія онаго, такъ какъ лица сіи большею частію незнакомы съ законами. Если же распространить это правило и на дѣла, которыя поступили уже въ суды 1-й степени, но не рѣшены еще ими, то порученіе отобранія подписокъ одному изъ чиновъ прокурорскаго надзора или директоровъ тюремнаго комитета или отдѣленія онаго будетъ выражать какое-то странное недовѣріе къ судамъ 1-й степени.

2) Ст. 3: «Поступившія, до изданія настоящихъ правилъ, въ суды первой степени слѣдствія о такихъ преступленіяхъ, за которыя кто-либо изъ обвиняемыхъ, по дѣйствующимъ законамъ, можетъ подлежать одному изъ наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, немедленно представляются въ уголовную палату.»

На основаніи вышесказаннаго, это правило нужно дополнить послѣ словъ «въ уголовную палату»—*«съ подписками, отобранными согласно 288 ст. XV т. к. 2. Св. Уг. Зак. изд. 1857»*.

3) Ст. 4: «По дѣламъ, означеннымъ въ предъидущей статьѣ, какъ назначенныя судами первой степени дослѣдованія и т. д. представляются въ палаты помимо судовъ первой степени».

На томъ же основаніи и это правило слѣдуетъ дополнить послѣ словъ «помимо судовъ первой степени»: *о чемъ, при передачѣ дѣлъ, суды дѣлаютъ надлежащее распоряженіе.*

Ст. 8: «**Справки о лѣтахъ и т. д. . . . за** невозможностію же получить справку въ непродолжительномъ времени, возрастъ обвиняемаго опредѣляется посредствомъ освидѣтельствованія его, въ присутствіи суда, чрезъ находящагося на мѣстѣ городоваго, уѣзднаго или полицейскаго врача.»

Въ этомъ пунктѣ слѣдуетъ пояснить: съ соблюденіемъ ли всѣхъ правилъ, изложенныхъ въ 295 ст. XV Т. к. 2. или нѣтъ, и если съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ 295 ст., то прибавить—*и при бытности городничаго или полицеймейстера и городскаго головы*, а если нѣтъ, то: *безъ бытности городничаго или полицеймейстера и городскаго головы.*—Мое мнѣніе такое: приглашеніе въ извѣстныхъ случаяхъ городничаго или полицеймейстера, а въ другихъ городскаго головы, для присутствованія при освидѣтельствованіи въ лѣтахъ подсудимаго, совершенно излишне и, въ виду готовящейся осуществиться судебной реформы, можетъ быть весьма удобно исключено изъ свода законовъ, тѣмъ болѣе, что самое присутствованіе сказанныхъ лицъ при освидѣтельствованіи бываетъ большею частію на бумагѣ, а не на самомъ дѣлѣ.

II. По гражданскому судопроизводству.

О выпискахъ, рукоприкладствѣ и докладѣ дѣла.

Ст. 81: «Рукоприкладство подъ запискою отмѣняется, но тяжущіеся могутъ, ко дню доклада дѣла, подать въ судъ объяснительныя записки относительно существенныхъ, по ихъ мнѣнію, обстоятельствъ дѣла и т. д.

Въ статьѣ этой, послѣ словъ «*объяснительныя записки*» слѣдуетъ поставить: *самыя краткія* и тѣмъ опредѣлить объемъ этихъ записокъ; иначе тяжущіеся завалятъ суды такими записками, которыя, по объему своему, если не превзойдутъ, то сравняются съ дѣломъ.

Ст. 82: «О днѣ доклада каждаго дѣла по существу должно быть, по крайней мѣрѣ за недѣлю до доклада, *выставлено въ канцеляріи суда объявленіе* **и т. д.**

Сообразно подобному же правилу объ уголовныхъ дѣлахъ, статью эту нужно измѣнить: о днѣ доклада каждаго дѣла по существу должно быть *прибито у дверей суда объявленіе.*

При обсужденіи вопроса о распространеніи нѣкоторыхъ правилъ устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 года на дѣла, производящіяся въ нынѣшнихъ судахъ, мнѣнія членовъ коммисіи раздѣлились:

Пять членовъ нашли возможнымъ примѣнить къ нынѣ дѣйствующему письменному производству правила новаго устава гражданскаго судопроизводства объ исковыхъ прошеніяхъ, объ отводахъ и возраженіяхъ, объ обезпеченіи иска, о привлеченіи къ дѣлу и вступленіи въ него третьяго лица, о вызовѣ и явкѣ къ суду, о предварительномъ исполненіи рѣшенія, объ исполненіи судебныхъ рѣшеній и о примирительномъ разбирательствѣ, основываясь на томъ, что въ повсемѣстномъ и немедленномъ примѣненіи подобныхъ правилъ нынѣшними судами не можетъ встрѣтиться никакихъ препятствій и что мѣра эта, не сопряженная съ какими либо неудобствами, представляетъ между прочимъ ту важную выгоду, что отчасти пріучитъ и судей и тяжущагося къ новому уставу судопроизводства. Напротивъ того *шесть членовъ* признали такую мѣру неудобною на томъ основаніи, что судопроизводство и судоустройство состоятъ въ такой тѣсной между собою связи, что не возможно сдѣлать существеннаго измѣненія въ одномъ, не сдѣлавъ соотвѣствующаго ему измѣненія въ другомъ; что порядокъ судопроизводства можетъ значительно упроститься увеличеніемъ власти судебныхъ мѣстъ и замѣною письменнаго производства словеснымъ въ формѣ состязательнаго процесса, но такія преобразованія требуютъ, чтобы составъ суда представлялъ надежныя гарантіи въ томъ, что увеличеніе власти суда не поведетъ къ злоупотребленіямъ и что судьи въ состояніи будутъ вести словесный процессъ, формы котораго проще, но исполненіе труднѣе,—при отсутствіи же надлежащихъ въ томъ гарантій, подобное упрощеніе судопроизводства можетъ имѣть самыя печальныя послѣдствія; что трудно избѣгнуть этихъ послѣдствій и при введеніи въ дѣйствіе въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ (составъ которыхъ, сказано на стр. 48,—неудовлетворителенъ) новыхъ уставовъ не вполнѣ, а только въ нѣкоторыхъ частяхъ; что введеніе въ дѣйствіе новаго порядка судопроизводства сопряжено болѣе или менѣе съ затрудненіями какъ въ примѣненіи его къ дѣламъ, начатымъ при прежнемъ порядкѣ, такъ и въ разрѣшеніи множества недоразумѣній, неизбѣжныхъ при всякой перемѣнѣ порядка судопроизводства и т. д.

Вслѣдствіе этого проекты облегчительныхъ правилъ по гражданскому судопроизводству, предложенные тѣми и другими, въ нѣкоторыхъ частяхъ расходятся. Такъ:

1) По проекту *пяти членовъ:* а) «всѣ тяжбы и иски, цѣною свыше 500 р., какъ частныхъ лицъ между собою, такъ и частныхъ лицъ съ казенными и другими управленіями и установленіями начинаются въ палатахъ гражданскаго суда и другихъ равныхъ имъ судебныхъ мѣстахъ; въ отношеніи же подсудности этихъ дѣлъ примѣняются правила, изложенныя въ 203—227 582, 583 ст. уст. гражд. суд. 1864 года» и б) какъ логическое послѣдствіе этого правила предположено, затѣмъ подобныя дѣла, не рѣшенныя въ судахъ первой степени ко дню обнародованія облегчительныхъ правилъ, немедленно передать для дальнѣйшаго производства и рѣшенія, въ мѣстныя гражданскія палаты и т. д. *Шесть же членовъ*, признавая за правило что тяжбы и иски, цѣною свыше 500 р., начинаются непосредственню въ палатахъ гражданскаго суда и другихъ равныхъ имъ судебныхъ мѣстахъ, недопускаютъ въ отношеніи подсудности этихъ дѣлъ примѣненія правилъ, изложенныхъ въ уст. гражд. судопр. 1864 г., и вовсе опускаютъ последнее правило пяти членовъ.

Вникая въ содержаніе 203 — 227 статей устава граж. суд. 1864 года, нельзя не замѣтить, что изъ нихъ 203, 205—211, 219—222 служатъ развитіемъ и поясненіемъ 744 и 758 статей X т. ч. 2 свод. гражд. суд. изд. 1857 года; 204-ая статья есть не болѣе, какъ экстрактъ ст. 2, 3, 4 и слѣдующихъ XIV т. Уст. о паспортахъ; 212—216 соотвѣтствуютъ 656, 657, 697, 731, 745 и 820 ст. X т. ч. 2; 217-ая—1046 и 1051-ой, 223-ья—1005—1018-ой, 224-ая—998-ой, 225-ая—1004-ой, 226-ая—208-ой, 218-ая—660, 661, 758 и 202 того же тома и части; слѣдовательно примѣненіе ихъ и къ нынѣ дѣйствующему порядку не можетъ произвести ни малѣйшаго замѣшательства.

Обращаясь за симъ къ правилу принятому пятью членами, по которому предположена передача изъ судовъ первой въ суды второй степени всѣхъ тяжбъ, и исковъ, цѣною свыше 500 р., нерѣшенныхъ ко дню обнародованія облегчительныхъ правилъ, нельзя не замѣтить, что безъ принятія его, самое положеніе о начатіи тяжбъ и исковъ, цѣною свыше 500 р. сер., въ судахъ второй степени неполно, потому, что такимъ образомъ, допускалось бы предположеніе, что толь-

ко новые тяжбы и иски, цѣною свыше 500 р., вѣдаются въ судахъ второй степени, предположеніе, которое, на первыхъ же порахъ по обнародованіи облегчительныхъ правилъ, возбудило бы въ судахъ первой степени вопросъ: что дѣлать съ производящимися уже у нихъ подобными дѣлами, вопросъ, который, послѣ долгой и совершенно безполезной переписки, разрѣшился бы все-таки въ смыслѣ, принятомъ пятью членами.

На этомъ основаніи, мнѣ кажется, необходимо принять оба правила предложенныя пятью членами, безъ малѣйшаго измѣненія.

2) По проекту *пяти членовъ*, въ отношеніи подачи, возвращенія и оставленія прошеній безъ движенія, предположено принять правила, изложенныя въ статьяхъ 256—267, 269, 270, 857, 876, 890 уст. гражд. судопр. 1864 года, а въ отношеніи цѣны иска правила, изложенныя въ статьяхъ 272—274 того же устава; шестью же членами примѣненіе къ исковымъ прошеніямъ—правилъ сихъ не допускается.

Между тѣмъ ни одна изъ этихъ статей а) не можетъ затруднить нынѣшніе суды; б) многія изъ нихъ представляютъ развитіе и объясненіе нынѣ дѣйствующихъ; в) новаго въ нихъ во первыхъ то, что всѣ распоряженія по поступившимъ въ судъ прошеніямъ (ст. 265, 267) предоставляется дѣлать предсѣдателю суда; во вторыхъ, что кромѣ случаевъ возвращенія, допускаются (ст. 269) случаи оставленія прошеній безъ движенія съ назначеніемъ срока (ст. 270), послѣ котораго они возвращаются; въ третьихъ, что изъ II тома ч. 1 (ср. 276 ст.) перенесено, какъ и слѣдовало это сдѣлать давнымъ давно, правило ст. 256, по которому безъ прошенія не начинается никакое дѣло.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, нѣтъ никакого основанія къ непринятію облегчительныхъ правилъ, предложенныхъ пятью членами; если же власть предсѣдателя будетъ расширена, то отъ этого дѣло не только не проиграетъ, но напротивъ выиграетъ.

3) По проекту *пяти членовъ*, въ отношеніи вызова къ суду, сроковъ на явку отвѣтчика по сему вызову и т. д. предположено принять правила, изложенныя въ ст. 275—278, 281—307; *шесть же членовъ*, признавая возможность измѣненія 275-ой (съ замѣною, впрочемъ слова *предсѣдатель* словомъ *судъ*), 294, 295, 299. 300, 301 и 302,—примѣненія остальныхъ статей не допускаютъ; между тѣмъ и въ этихъ послѣднихъ статьяхъ нѣтъ ничего такого, что бы могло произвести

ломку въ нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ судопроизводства или затруднить нынѣ дѣйствующія судебныя установленія и произвести въ нихъ недоразумѣнія.

Вчитываясь въ основанія, по которымъ шесть членовъ признаютъ невозможнымъ примѣненіе нѣкоторыхъ правилъ новаго устава гражданскаго судопроизводства, трудно не замѣтить, что они истекаютъ изъ одного и того же источника, и именно изъ недовѣрія къ составу нынѣшнихъ судовъ, «не представляющему надлежащихъ гарантій» въ томъ, что примѣненіе новыхъ правилъ можетъ не имѣть печальныхъ послѣдствій.

Въ дѣлѣ примѣненія какихъ бы то ни было законовъ, гарантіями, по моему мнѣнію, должны служить—здравый смыслъ, пониманіе законовъ и желаніе примѣнять ихъ правильно. Трудно предположить, чтобы всѣ суды первой и второй степени, нынѣ дѣйствующіе, были лишены этихъ качествъ,—трудно, говорю, потому что, въ противномъ случаѣ, для нынѣ дѣйствующихъ судовъ не нужно было бы издавать никакихъ правилъ. Кромѣ того нужно надѣяться, что судебная реформа незамедлитъ осуществиться повсюду.

По этому, въ видахъ облегченія перехода отъ стараго порядка къ новому, можно и должно, по моему мнѣнію, принять и правила изложенныя въ проектѣ пяти членовъ, въ пунктахъ 13, 14, 15, 16, 17—19, 28, 29(*), 31, 32, 38, 55—57, 59—62, 63—64, причемъ правила объ апелляціонной жалобѣ добавить 37 правиломъ, предложеннымъ шестью членами (стр. 53).

(*) По ст. 1113 X т. ч. 2 свод. гражд. суд., судъ и теперь руководитъ судоговореніемъ.

XLI.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Г. Яна, предсѣдателя пермской судебной палаты.

По всей справедливости слѣдуетъ сказать, что предположенныя въ проектѣ облегчительныя мѣры полны, удобоисполнимы и ведутъ какъ нельзя лучше къ цѣли ускоренія хода дѣлъ въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ и облегченія перехода къ новому судебному порядку.—Мысль ввести нѣкоторые упрощенные обряды и формы производства, предназначенные по уставамъ 20 ноября 1864 года для будущихъ судебныхъ установленій, вполнѣ практична: примѣненіе извѣстныхъ статей тѣхъ уставовъ къ дѣлу познакомитъ съ ними на дѣлѣ и судебныхъ дѣятелей и лицъ, отыскивающихъ въ судахъ правъ и защиты, и облегчатъ усвоеніе ихъ при введеніи въ полное дѣйствіе. Опасенія, что введеніе новыхъ судебныхъ уставовъ частями, можетъ сопроводиться запутанностію, едва-ли не напрасны. Новые уставы изложены такъ просто и ясно, что примѣненіе къ нынѣшнему письменному суду тѣхъ правилъ, которыя не касаются существенныхъ началъ новаго судоустройства и судопроизводства по уставамъ 20 ноября 1864 года, не можетъ встрѣтить никакого затрудненія. Если указать на то, что не смотря на ихъ ясность и удобопримѣнимость, во всякомъ случаѣ, они открываютъ новые порядки, которые, перепутавшись съ старыми, возбудятъ множество недоразумѣній, то и настоящія облегчительныя правила, если исключить изъ нихъ тѣ, которыя заимствованы изъ новыхъ судебныхъ уставовъ, составляютъ своего рода новизну, къ которой нужно примѣниться и привыкнуть; между тѣмъ въ полезности ихъ, какъ видно изъ проекта, ни кто не сомнѣвается и запутанности ни кто не предполагаетъ.

Только нѣкоторыя изъ правилъ представятъ, кажется, въ примѣненіи нѣкоторыя затрудненія и требуютъ разъясненій. Именно:

По уголовному судопроизводству.

А. Въ пунктѣ 1 въ рубрикѣ объ отобраніи отъ подсудимыхъ подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ, между прочимъ, упомянуто, что по дѣламъ, которыя

будутъ рѣшаться палатами въ 1-й инстанціи, подсудимые переводятся въ тюрьмы губернскихъ городовъ. Въ тюрьмахъ уѣздныхъ городовъ содержатся преимущественно арестанты, о коихъ дѣла находятся еще въ производствѣ, обвиняемые въ преступленіяхъ и проступкахъ, сопровождающихся ссылкою въ каторжныя работы и на поселеніе, или заключеніемъ въ арестантскія роты и рабочіе дома; прочіе же арестанты, обвиняемые въ менѣе тяжкихъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которыя они подлежали бы заключенію въ крѣпости и смирительномъ домѣ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдаются подъ домашній арестъ и полицейскій надзоръ. Обвиненные арестанты (о коихъ дѣла рѣшены), отсылаются въ Сибирь, въ арестантскія роты и тюрьмы (замѣняющія въ большей части случаевъ рабочіе и смирительные дома), но препровождаемые въ тюрьмы, въ нихъ не остаются, а большею частію наказываются розгами на основаніи приложенія къ 358 стат., примѣч. 1-го, § 1, XV тома, части II, по прод. 1863 г. При дурномъ устройствѣ нашихъ тюремъ и при желаніи самихъ обвиненныхъ лучше перенести тѣлесное наказаніе, явная невозможность содержать въ тюрьмахъ отыскивается часто.

Такимъ образомъ, всѣ почти арестанты изъ уѣздныхъ тюремъ переведутся въ одну, находящуюся въ губернскомъ городѣ. Останутся въ уѣздныхъ оставляемые въ подозрѣніи и отдаваемые по 315 стат. XV т. части II въ распоряженіе общества до составленія установленнаго приговора.

Въ результатѣ выйдетъ, что вполнѣ правильная мѣра къ устраненію заочнаго суда и къ доставленію подсудимому всѣхъ способовъ къ оправданію, въ исполненіи встрѣтитъ значительныя препятствія; по тѣснотѣ тюремныхъ помѣщеній невозможно будетъ всѣхъ почти арестантовъ цѣлой губерніи собрать въ одну тюрьму.

Положимъ, что облегчительныя правила ускорятъ рѣшеніе дѣлъ, но тѣмъ не менѣе масса арестантовъ въ губернскихъ тюрьмахъ будетъ огромная. И допущенное въ проектѣ *исключеніе*—оставлять въ уѣздныхъ тюрьмахъ арестантовъ, когда пересылка въ губернскій городъ оказалась бы невозможною по значительному числу подсудимыхъ, или по другимъ важнымъ препятствіямъ,—*обратится въ правило*. О тюрьмѣ города Перми и говорить нечего. Въ ней еженедѣльно останавливается на три дня партія пересыльныхъ арестантовъ

minimum въ 200 человѣкъ, а лѣтомъ, когда партіи привозятся на пароходахъ въ двѣ недѣли разъ, число доходитъ до 600. Кромѣ того по тѣснотѣ помѣщеній въ арестантской ротѣ, арестанты ея содержатся въ тюремномъ замкѣ. Въ настоящее время скопилось въ Перми болѣе 1000 арестантовъ. Я полагаю, во избѣжаніе необходимости дѣлать безпрерывныя исключенія изъ правила, правильнѣе ограничить число случаевъ, кои объемлетъ самое правило, т. е. что слѣдовало бы переводить въ тюрьмы губернскихъ городовъ только судящихся въ болѣе тяжкихъ преступленіяхъ и проступкахъ, именно такихъ, за которыя они, въ случаѣ обвиненія, подлежали бы ссылкѣ въ Сибирь въ каторжныя работы и на поселеніе; изъ привиллегированныхъ классовъ—ссылкѣ на житье въ Сибирь и въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи, и неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній—отдачѣ въ арестантскія роты (*). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда по значительному числу подсудимыхъ или по другимъ важнымъ препятствіямъ пересылка въ губернскій городъ оказалась бы невозможною, оставлять подсудимыхъ въ тюремныхъ замкахъ уѣздныхъ городовъ до востребованія палаты, а взятіе подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ возложить на мѣстныхъ чиновъ прокурорскаго надзора.

Съ дѣлами объ остальныхъ арестантахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою заключеніе въ рабочій домъ (неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія), смирительный домъ и крѣпость, съ лишеніемъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, надлежало бы поступить слѣдующимъ образомъ: по окончаніи изслѣдованія, дѣла отъ судебнаго слѣдователя поступаютъ къ уѣздному стряпчему, который повѣряетъ полноту слѣдствія и отбираетъ подписку о безпристрастныхъ допросахъ. Если найдетъ, что слѣдствіе произведено полно и правильно, представляетъ его въ уголовную палату. Въ противномъ случаѣ, составивъ актъ о томъ, въ чемъ именно заключается неполнота и неправильность, отсылаетъ дѣло въ уѣздный судъ, для поступленія по 16, 22, 23, 24 и 25 ст. учрежд. судебныхъ слѣдователей (прил. къ 4013 статьи II г. ч. I. по прод. 1863 г.) и 15 статьи нак. судебн. слѣдов. (прилож. къ

(*) Ожидающіе заключенія въ рабочемъ домѣ, неизъятые отъ тѣлеснаго наказанія, не подходятъ подъ правила потому, что послѣдствія этого наказанія для нихъ не такъ тяжки, какъ для изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній.

2 ст. XV т. части II, по тому же продолж.; подсудимыхъ по этимъ дѣламъ оставлять на мѣстѣ. Возложеніе на стряпчихъ означенныхъ обязанностей послужитъ значительнымъ пособіемъ судебнымъ мѣстамъ въ ихъ дѣятельности, ибо освободитъ отъ разсмотрѣнія слѣдствіи, которыя не могутъ быть разрѣшены въ существѣ, а подлежатъ дополненію. А отсылка слѣдствій для распоряженій о дополненіи и исправленіи въ уѣздный судъ, а не въ уголовную палату, должна быть допущена потому, что сношенія суда съ судебнымъ слѣдователемъ, какъ съ своимъ членомъ (2 статья учрежд. суд. слѣдов.), ближе и удобнѣй и при надобности передать слѣдствіе другому слѣдователю, уѣздному суду на мѣстѣ болѣе извѣстно—который изъ находящихся въ уѣздѣ можетъ замѣнить устраняемаго. Подсудимые должны оставаться на мѣстѣ—съ одной стороны потому, что въ тюрьмахъ губернскихъ городовъ не достанетъ помѣщеній, а съ другой потому, что при дополненіи слѣдствія можетъ встрѣтиться въ нихъ надобность слѣдователю. Распоряженія по замѣчаніямъ стряпчаго не составятъ для уѣзднаго суда никакого бремени, такъ какъ слѣдствіе будетъ разсмотрѣно и упущенія выведены стряпчимъ.

Б) Въ 2 п. (подъ рубрикой о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ о происшествіяхъ), коммисія въ дополненіе къ предположенію министра юстиціи полагаетъ дѣла о происшествіяхъ, кои не заслуживаютъ *никакого вниманія*, представлять, по окончаніи дознанія, не въ судъ, а къ губернскому прокурору, отъ усмотрѣнія котораго будетъ зависѣть дальнѣйшее направленіе сихъ дѣлъ. Но: 1) министръ юстиціи говоритъ не о такихъ дѣлахъ, кои не заслуживаютъ никакого вниманія, а напротивъ о тѣхъ, которыя заслуживаютъ вниманіе, именно о возбуждающихъ сомнѣніе въ правильности производства слѣдствія. 2) Отсылка всѣхъ дѣлъ, незаслуживающихъ вниманія, къ прокурору завалитъ его напрасной работой. Различныхъ происшествій, по коимъ производятся дознанія, по губерніи чрезвычайно много, (то убило, то зажгло молніей, то замерзъ кто нибудь, то утонулъ, то опился, то упалъ съ постройки, то умеръ отъ угару и проч.). Подобныя дѣла бываютъ двухъ родовъ: одни, по коимъ нѣтъ преступленія, а происшествіе состоитъ въ какой нибудь несчастной случайности; другія, по коимъ есть признаки преступленія, но нѣтъ въ виду преступниковъ и судить не кого. Мнѣ кажется, что дѣла перваго рода нѣтъ надобности отсылать къ

прокурору, а прямо поступать съ ними по 12 статьи наказа полиціи о производ. дозн., прилож. къ 2654 ст. II т. ч. I, по прод. 1863 года. Дѣла же втораго рода всѣ безъ исключенія препровождать къ прокурору, отъ котораго и будетъ зависѣть дать имъ дальнѣйшее направленіе. Если они поступятъ въ судебное мѣсто, то не изъ полиціи, а отъ прокурора, который во всякомъ случаѣ даетъ лучшую оцѣнку дознаніямъ, чѣмъ полиція; содѣйствіе губернскаго надзора судебнымъ мѣстамъ и въ этомъ случаѣ будетъ весьма существенно.

Сообразно съ вышеизложенными выводами, я полагалъ бы измѣнить:

а) 4-ую ст. облегчительныхъ правилъ судопроизводства въ уѣздныхъ судахъ, магистратахъ и ратушахъ (ст. 6 проекта) слѣдующимъ образомъ: «4) дознанія о происшествіяхъ, по коимъ не обнаружено ни преступленія, ни проступка, оканчиваются въ полицейскихъ управленіяхъ на основаніи 12 статьи прилож. къ 2654 статьи II тома I-й части, по прод. 1863 г.; дознанія же о происшествіяхъ, по коимъ обнаружены признаки преступленія или проступка, но судить не кого, передаются губернскимъ прокурорамъ».

б) 15-ю статью правилъ судопроизводства въ уголовныхъ палатахъ:

«Подсудныя уголовной палатѣ дѣла, какъ находящіяся въ производствѣ судебныхъ слѣдователей, такъ и поступить къ нимъ имѣющія, по окончаніи изслѣдованія, однѣ, касающіяся преступленій и проступковъ, влекущихъ за собою ссылку въ каторжную работу, на поселеніе и на житье въ Сибирь и отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи (для привиллегированныхъ сословій) и отдачу въ арестантскую роту (для неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, представлять въ уголовныя палаты, другія передавать уѣзднымъ стряпчимъ. Уѣздные стряпчіе, обревизовавъ слѣдствія, полныя и правильныя представляютъ въ уголовную палату, а неполныя и неправильныя передаютъ въ уѣздный судъ, для распоряженій о пополненіи и исправленіи».

в) 19-ю статью тѣхъ же правилъ судопроизводства въ уголовныхъ палатахъ:

«Изъ содержащихся подъ стражею въ уѣздныхъ городахъ подсудимыхъ по дѣламъ, которыя рѣшатся палатами въ качествѣ суда первой степени, переводятся въ тюрьмы губернскихъ городовъ судящіеся за преступленія и проступки, влекущія лишеніе всѣхъ правъ состоянія, лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преиму-

ществъ для изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, и отдачу въ арестантскія роты для неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія».

По гражданскому судопроизводству.

По дѣламъ, такъ называемымъ безспорнымъ, т. е. по обидамъ, по ущербамъ имуществъ, по завладѣнію и по обязательствамъ, происходитъ въ нашихъ судахъ постоянная путаница. Коммисія обратила на это вниманіе и составила по этой части облегчительныя правила. Правила эти вполнѣ удовлетворительны, но нѣкоторыя изъ нихъ, кажется мнѣ, требовали бы болѣе подробнаго изложенія.

Практики преимущественно сбиваются на томъ, что не уясняютъ себѣ ни соотношенія 24 и 95 ст. X т. ч. II. ни различія ихъ. Соотношеніе состоитъ въ томъ, что 24 ст. даетъ право жалобы на постановленія полиціи по дѣламъ, упоминаемымъ въ этой и 95 статьѣ. Иначе, если бы постановленіе полиціи, дающее дѣлу спорный ходъ, принять за неопровержимое, нечего было бы дѣлать въ 95 ст. ссылку на 24. Ибо зачѣмъ было бы назначать 4-хъ недѣльный срокъ для начала судебнаго иска, когда сущность постановленія полиціи заключается въ томъ, чтобы дѣло обратить къ суду и когда для отыскиванія своихъ правъ дается десять лѣтъ. А различіе въ томъ, что первая статья (24-ая), относится къ такимъ дѣламъ, которыя рѣшены въ полиціи въ существѣ. По нимъ должны быть подаваемы въ судебныя мѣста исковыя прошенія, которыя и должны служить началомъ судебнаго производства, подчиняющаго въ дальнѣйшемъ теченіи своемъ всѣмъ правиламъ формальнаго суда (489 и 490 ст. той же части). Въ 24 ст. именно сказано: ...«прошеніе сіе не есть апелляція или пере-«носъ, но подачею онаго дается токмо право начать «дѣло судомъ . . . .» «Съ поступленіемъ прошенія въ судъ, возникшее изъ сего дѣло, въ дальнѣйшемъ теченіи своемъ, слѣдуетъ порядку судебному». Послѣдняя же статья (95-ая) касается такихъ дѣлъ, которымъ полиціею дано только извѣстное направленіе, именно спорное. Полиція можетъ дать неправильное направленіе и безусловно подчиняться ему нѣтъ никакой необходимости. Истецъ можетъ жаловаться на то, что полиція безспорный искъ обратила въ спорный. Подобныя жалобы должны поступать въ судебное мѣсто. Судъ, какъ спеціалистъ въ спорныхъ дѣлахъ, правильнѣе можетъ оцѣнить вопросъ о спорности или безспорности акта. Су-

дебное мѣсто дѣйствуетъ здѣсь въ качествѣ второй полицейской инстанціи. Прошенія, подаваемыя судебному мѣсту, должны быть въ видѣ частныхъ жалобъ и постановленія по нимъ должны быть въ судѣ частныя. Если судъ находитъ распоряженіе полиціи неправильнымъ, возвращаетъ дѣло въ полицію къ безспорному производству, а если правильнымъ — отказываетъ истцу. Затѣмъ отъ него уже зависитъ (въ случаѣ отказа) начать формальный судебный искъ, т. е. подать исковое прошеніе, съ приложеніемъ пошлинъ, и т. д.

Практики затрудняются также въ примѣненіи 95 ст. X тома ч. II къ отвѣтчикамъ. Въ ней говорятся только о дѣлахъ, по коимъ произойдетъ споръ. Очевидно, статья эта трактуетъ только объ истцахъ, искамъ которыхъ данъ судебный ходъ. Но слѣдовало бы распространить дѣйствіе этой статьи и на отвѣтчика. Отвѣтчикъ точно также можетъ быть недоволенъ дѣйствіями полиціи, непринявшей его возраженій и недавшей предъявленному въ оную истцомъ иску спорнаго характера. Судъ по жалобѣ отвѣтчика точно также можетъ найти дѣйствія полиціи неправильными и безспорное дѣло обратить въ спорное. Хотя во 2 примѣч. къ 95 ст., по прод. 1863 г., изложено, что запрещается губернскимъ правленіямъ принимать жалобы на постановленія полиціи, коими *спорныя* дѣла отсылаются на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, но, допуская взглядъ, что судъ, какъ спеціально занимающійся спорными и тяжебными дѣлами, скорѣе можетъ оцѣнить спорность или безспорность дѣла, слѣдовало бы признать, что и отвѣтчикъ, недовольный полиціей, принявшей искъ къ безспорному производству и приступившей ко взысканію, не смотря на возраженія отвѣтчика, долженъ обращаться съ жалобою въ судебное мѣсто, а не въ губернское правленіе. Слѣдовательно постановленія полиціи не только о спорности иска, но и о безспорности его, когда другая сторона (отвѣтчикъ) доказываетъ противное, должно подлежать ревизіи судебнаго мѣста, а не губернскаго правленія.

Къ устраненію вышеизложенныхъ недоразумѣній практиковъ, въ облегчительныхъ правилахъ слѣдовало бы пояснить:

1) что дѣла по обидамъ, ущербамъ и завладѣніямъ, начинаемыя въ судебныхъ мѣстахъ прямо, или послѣ полицейскаго разбирательства, ведутся по всѣмъ правиламъ исковаго судебнаго производства;

2) что по дѣламъ о договорахъ, обязательствахъ, счетахъ (14 ст. ч. II, 2045 ст. ч. II) и прочихъ такъ называемыхъ безспорныхъ актахъ, въ судебныхъ мѣстахъ могутъ возникнуть частныя производства по жалобамъ на постановленія полиціи о направленіи дѣлъ и формальный судебный ходъ устанавливается тогда, когда истецъ и отвѣтчикъ принимаютъ данное полиціею направленіе дѣлу или жалобы ихъ по сему предмету оставлены безъ уваженія;

3) губернскія правленія ни въ какомъ случаѣ не должны принимать къ своему разсмотрѣнію жалобъ на постановленіе полиціи о направленіи дѣла, будутъ ли онѣ поданы со стороны истца или со стороны отвѣтчика.

Обращаясь къ самымъ правиламъ изложеннымъ въ проектѣ, я полагалъ бы необходимымъ дополнить ихъ слѣдующимъ:

Первое правило, очевидно относящееся къ дѣламъ по договорамъ, обязательствамъ и счетамъ (36 стр., 1 отдѣлъ о производ. безспор. дѣлъ) тѣмъ, что полиція, признавая возраженія отвѣтчика противъ безспорнаго производства неуважительными, объявляетъ о семъ отвѣтчику и продолжаетъ взысканіе.

Второе правило тѣмъ, что сторона, недовольная постановленіемъ полиціи *о направленіи* дѣла по договорамъ и обязательствамъ, можетъ просить *судъ* объ отмѣнѣ этого постановленія, и, если, получитъ отказъ, можетъ предъявить искъ въ установленномъ порядкѣ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ.

Третье тѣмъ, что по дѣламъ о договорахъ и обязательствахъ *отвѣтчику* дозволяется въ исковомъ прошеніи просить о пріостановленіи приведенія въ исполненіе постановленія полиціи (ибо для истца по дѣламъ сего рода исполненія никакого нетребуется).

Полагалъ бы также необходимымъ прибавить еще правило о томъ, что дѣйствіе втораго примѣчанія къ 95 ст. X тома части II, по прод. 1863 года, распространяется какъ на истца, такъ и на отвѣтчика, т. е. что губернскимъ правленіямъ воспрещается принимать жалобы на всѣ постановленія полиціи о направленіи дѣлъ по договорамъ, обязательствамъ и вообще по актамъ, такъ называемымъ безспорнымъ, и что губернскія правленія обращаютъ только вниманіе на медленность, проволочки и притѣсненія полиціи и на несоблюденіе всѣхъ предписанныхъ формъ и обрядовъ объявленія полиціями означенныхъ постановленій.

Переходя къ слѣдующимъ правиламъ, я полагаю, что 21 и 26 правила (IX отдѣла о выпискахъ, рукоприкладствѣ и докладѣ дѣлъ) слѣдовало бы отмѣнить.

Выборъ члена для составленія записки и для доклада дѣла (проекта ст. 84) удобнѣе предоставить предсѣдателю. *Усмотрѣніе* присутствія потребуетъ составленія журналовъ, можетъ возбудить разногласія и представить другія затрудненія, связанныя съ распоряженіями коллегіальнаго мѣста, основанными на единствѣ или большинствѣ голосовъ.

По 23 правилу слѣдуетъ разъяснить: на какой бумагѣ подаются объяснительныя записки на простой или гербовой. Такъ какъ записки эти замѣняютъ рукоприкладство, то слѣдовало бы писать ихъ на простой бумагѣ.

Въ правилѣ «о протоколѣ и объявленіи рѣшенія» не сказано: какой срокъ полагается на составленіе протокола, послѣ рѣшенія дѣла? Примѣняясь къ 713 ст. гражд. устава 20 ноября 1864 года, слѣдовало бы назначить не болѣе двухнедѣльнаго срока.

По 91-й ст. не упомянуто, что рѣшенія объявляются съ выдачею копій тяжущимся въ судебномъ мѣстѣ, рѣшившемъ дѣло, если они находятся на лицо.

XLII.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Г. Штукина, исправляющаго должность предсѣдателя ставропольской палаты уголовнаго и гражданскаго суда.

По судопроизводству. *Статья 1-я.* На основаніи 353 статьи 2 части XV тома, суды первой степени допускаютъ подсудимыхъ къ чтенію докладныхъ записокъ изъ тѣхъ только дѣлъ, которыя оканчиваются тамъ рѣшительными опредѣленіями; по дѣламъ же большей важности, записки, составленныя съ соблюденіемъ правила, предписаннаго 389 статьею, сообщаются просящимъ подсудимымъ отъ уголовныхъ палатъ, которыя, если подсудимый содержится подъ стражею въ уѣздномъ городѣ отправляютъ свою записку въ мѣстный судъ.

Статьи 19 и 20. Принимая въ соображеніе: а) что тюрьмы во многихъ губернскихъ городахъ могли бы оказаться тѣсными для помѣщенія въ нихъ всѣхъ тѣхъ, содержащихся теперь въ уѣздныхъ городахъ, арестантовъ, которые судятся въ уголовныхъ палатахъ, б) что окончаніе въ палатѣ арестантскихъ дѣлъ могло бы замедливаться, въ ожиданіи прибытія арестантовъ въ губернскій городъ изъ уѣзднаго, нерѣдко весьма отдаленнаго, какъ напримѣръ: Ставрополь отъ Георгіевска 178, Пятигорска 213, Моздока 292, Темрюка 434, Ейска 488 (*) и отъ Кизляра 495 верстъ, при неудобныхъ дорогахъ съ сентября по май мѣсяцъ и в) выраженное въ запискѣ судебной коммисіи по настоящему предмету (страница 28 пунктъ 2) мнѣніе ея, о значеніи 500 рублевой цѣны иска, опредѣленной для начатія дѣла въ гражданской палатѣ,—я полагалъ бы необходимымъ разрѣшить судебныя мѣста нынѣ же принять въ руководство, по нерѣшеннымъ подлежащимъ дѣламъ, Высочайше утвержденный 20 ноября 1864 года уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, что, облегчивъ уголовныя палаты, значительно уменьшило бы въ тюрьмахъ число арестантовъ, большая часть которыхъ содержится за воровство, на сумму менѣе 300 рублей.

Статья 23. Соотвѣтственно правилу, постановляемому 23 статьею, было бы полезно: опредѣленіе и уволь-

(*) Жители Темрюка и Ейска, городовъ кубанской области,—подсудны ставропольской палатѣ.

неніе секретарей и канцелярскихъ чиновниковъ судовъ первой степени, равно избраніе кандидатовъ на должности уѣздныхъ судей и засѣдателей предоставить, вмѣсто губернскаго правленія, особому комитету, изъ председателей судебныхъ палатъ, товарищей ихъ и губернскаго прокурора; въ тѣхъ же губерніяхъ въ которыхъ палаты уголовная и гражданская составляютъ одно присутствіе, означенныя обязанности возложить на это присутствіе, при участіи губернскаго прокурора на общемъ основаніи.

Статья 26. Раздѣляю мнѣніе одного члена коммисіи, о необходимости объявленія рѣшеній и тѣмъ истцамъ, которымъ отказано въ вознагражденіи.

Статьи 29 и 30. Проектированное тѣмъ же членомъ правило, вмѣсто 29 и 30 статей, считаю съ своей стороны необходимымъ къ принятію.

Статья 32. Сообразно съ 1727 статьею 2 части X тома,—32 статьѣ предположенныхъ большинствомъ членовъ коммисіи правилъ по гражданскому судопроизводству, необходимо дать слѣдующее окончаніе: «или же подписку, о несостоятельности своей ко взносу переносныхъ денегъ».

По дѣлопроизводству. *Статья 2.* Для достиженія скорѣйшей передачи бумагъ изъ регистратуры въ столы, возможно, безъ нарушенія канцелярскаго порядка, не вносить въ реестръ входящихъ бумагъ требуемаго 113 статьею 1 части II тома, *содержанія* бумагъ, внося содержаніе ихъ лишь въ настольные реестры.

Статья 8. Подтвержденія и напоминанія, о скорѣйшемъ исполненіи сдѣланныхъ по дѣламъ предписаній и требованій, какъ бумаги, не требующія, для посылки ихъ, обсужденія присутствія, можно бы дѣлать безъ журнальныхъ постановленій, по распоряженіямъ члена, завѣдывающаго производствомъ дѣла.

Затѣмъ по остальнымъ предметамъ разсматриваемой записки раздѣляю соображенія большинства членовъ судебной коммисіи, полагая однакожъ необходимымъ постановить правила, способныя побудить чиновъ полиціи къ должному вниманію къ требованіямъ судебныхъ мѣстъ, о доставленіи тяжущимся повѣстокъ и другихъ бумагъ, ибо при существующихъ порядкахъ, когда полиція за медленность въ исполненіи требованій подвергается отъ губернскаго правленія только замѣчаніямъ и выговорамъ, повѣстки доставляются тяжущимся не рѣдко чрезъ годъ и позже послѣ отправленія изъ суда въ полицію, что вредно дѣйствуетъ на успѣхъ судо-

производства, особенно когда повѣстка заключаетъ въ себѣ призывъ тяжущихся къ объясненіямъ или къ прочтенію докладной записки изъ дѣла. По моему мнѣнію, слѣдовало бы, для доставленія судебному мѣсту отвѣтнаго увѣдомленія установить срокъ, за пропущеніе котораго подвергать полицейскія управленія денежнымъ штрафамъ, по опредѣленію судебныхъ мѣстъ.

XLIII.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Г. Кащеева, костромскаго губернскаго прокурора.

По уголовному судопроизводству. Переводить подсудимыхъ по дѣламъ, которыя будутъ рѣшаться палатами въ 1-й инстанціи, въ тюрьмы губернскихъ городовъ, не представляется достаточнаго основанія и возможности потому, что передопросы въ судебныхъ мѣстахъ подсудимымъ бываютъ очень рѣдко и спрашивать подсудимаго при докладѣ въ палатѣ дѣла его: не имѣетъ ли прибавить чего либо въ свое оправданіе, рѣшительно безполезно, такъ какъ самое большее число подсудимыхъ—изъ простаго званія и въ свое оправданіе правды никогда не скажутъ, а между тѣмъ такіе лишніе вопросы подсудимымъ и отвѣты ихъ будутъ служить замедленіемъ слушанію и рѣшенію дѣлъ. Съ пересылкою же всѣхъ подсудимыхъ изъ тюремныхъ замковъ уѣздныхъ городовъ въ тюрьму губернскаго города представится совершенная невозможность размѣстить ихъ въ сей послѣдней, ибо въ ней недостаточно помѣщенія даже для тѣхъ арестантовъ, которые содержатся по дѣламъ, производящимся въ присутственныхъ мѣстахъ и у лицъ одного губернскаго города съ уѣздомъ онаго.

Съ отмѣною составленія докладныхъ записокъ изъ дѣлъ, замѣнять чѣмъ либо предоставленное всѣмъ подсудимымъ право чтенія сихъ записокъ и рукоприкладства подъ оными не представляется никакой надобности, потому что подсудимые часто, вмѣсто чтенія записки изъ дѣла и рукоприкладства подъ оною, во время производства дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, присылаютъ въ оныя прошенія, съ объясненіемъ въ оныхъ обстоятельствъ, служащихъ къ ихъ оправданію или жалобы на дѣйствія лицъ, производившихъ объ нихъ слѣдствія, или же на неполноту слѣдствія, о каковыхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ по слѣдствію или о неполнотѣ онаго они почти всегда узнаютъ отъ своихъ родственниковъ и другихъ лицъ, передающихъ имъ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, заключающихся въ слѣдствіи. Допущеніе же подсудимыхъ къ разсмотрѣнію подлинныхъ производствъ и къ слушанію дѣлъ неудобно, потому что,

какъ я выше сего упомянулъ, самая большая часть подсудимыхъ—люди низшаго класса, неумѣющіе читать и писать; они не могутъ разсматривать подлинныя производства и бытность ихъ при слушаніи дѣла не принесетъ для нихъ никакой пользы, ибо случаи, что противъ подсудимаго въ слѣдствіи заключаются обвиненія или показанія ложныя или неправильныя—рѣдки.

По прокурорскому надзору. Такъ какъ въ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, кромѣ губернскаго прокурора; состоятъ отъ короны—губернаторъ, управляющій палатою государственныхъ имуществъ и два члена отъ правительства, то весьма возможно губернскаго прокурора освободить отъ присутствія въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, каковая обязанность у губернскаго прокурора очень много отнимаетъ времени, необходимаго для исполненія прямыхъ своихъ обязанностей.

XLIV.

О порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года.

Г. Штукина, исправляющаго должность предсѣдателя ставропольской палаты уголовнаго и гражданскаго суда.

По разсмотрѣніи плана, составленнаго по мнѣнію гг. членовъ судебной коммисіи, я представилъ отзывъ о неудобствѣ отдѣльнаго введенія въ дѣйствіе мировыхъ установленій; но теперь, усмотрѣвъ изъ полученныхъ мною соображеній коммисіи, что, впредь до полнаго преобразованія по уставамъ 20 ноября, будутъ преподаны судебнымъ мѣстамъ особыя правила, весьма значительно облегчающія судопроизводство и дѣлопроизводство,—отказываюсь отъ прежняго моего мнѣнія, раздѣляя мнѣніе г. предсѣдателя и другихъ трехъ членовъ коммисіи, о неотложномъ введеніи мировыхъ установленій во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ будутъ устроены земскія учрежденія.

По предмету введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, въ полномъ ихъ объемѣ на первый разъ только въ 10 губерніяхъ, раздѣляю мнѣніе восьми гг. членовъ, находя также вполнѣ удобными къ исполненію и предположенія коммисіи, изложенныя во второй главѣ, о предварительныхъ мѣрахъ для таковаго введенія.

XLV.

О введеніи въ дѣйствіе уставовъ судопроизводства.

Г. Ивашкевича, товарища предсѣдателя иркутской уголовной палаты.

Изъ заявленныхъ въ коммисіи двухъ системъ:

1) учрежденія въ 31-й губерніи новыхъ судебныхъ установленій *на первое время* въ самомъ ограниченномъ числѣ и составѣ, именно по одному окружному суду въ губерніи, съ тѣмъ чтобы число этихъ судебныхъ установленій, было постепенно увеличиваемо *по мѣрѣ опыта*;

и 2) постепеннаго введенія судебныхъ установленій по мѣстностямъ,—

необходимо, чтобы правильно постановить вопросы, какіе могутъ породить нѣкоторые пункты плана трехъ членовъ, въ особенности въ отношеніи числа окружныхъ судовъ, сроковъ на открытіе тѣхъ судовъ, передачи старыхъ дѣлъ, закрытіе нынѣшнихъ уѣздныхъ судовъ и прочее, имѣть въ виду: вѣрныя судебную статистику и изслѣдованіе не только топографическаго положенія каждой губерніи и нравственной стороны ея обитателей, но даже и соціальной. Не имѣя всего этого подъ рукою, ограничусь на этотъ разъ собственными, личными моими соображеніями.

Въ 2-мъ пунктѣ плана сказано: *учредить по одному окружному суду въ каждой изъ 31-й губерній.*

Первый уже раждается вопросъ: будетъ ли это раціонально; будетъ ли сохранено равновѣсіе при такомъ распредѣленіи окружныхъ судовъ; наконецъ будетъ ли это согласно съ § 77 Высочайше утвержденнаго судебнаго устава, въ которомъ сказано: *окружный судъ, учреждается на нѣсколько уѣздовъ.*

Есть губерніи въ *шесть—семь*, есть и *въ пятнадцать уѣздовъ*. Окружный судъ въ центрѣ 6-ти уѣздовъ и окружный судъ въ центрѣ 15-ти уѣздовъ (и хорошо еще если въ центрѣ) какая разница. Кромѣ того, въ однѣхъ губерніяхъ есть почтовыя, шоссейныя и устрои-

ваются даже желѣзныя дороги, и потому эти губерніи будутъ имѣть всѣ удобства сообщенія; въ другихъ— кромѣ однѣхъ песчаныхъ дорогъ, болотъ, гребель и переправъ, затрудняющихъ и почты и путешественника, на каждомъ такъ сказать шагу, ничего подобнаго нѣтъ. Слѣдовательно, въ одной губерніи для почтъ и пассажировъ, на одинъ проѣздъ, положимъ, хотя бы въ окружный судъ, можетъ потребоваться и времени и издержекъ въ трое и четверо болѣе, чѣмъ въ другой.

Правосудіе составляетъ жизненный вопросъ народа, и потому, чтобы оно одинаково было доступно всѣмъ и каждому, необходимо доставить тому же народу и всѣ необходимыя средства къ удобному сообщенію. А хотя по 6 пункту плана, къ увеличенію числа мировыхъ установленій въ уѣздахъ, окружныхъ судовъ въ каждой губерніи и судебныхъ палатъ въ 31 губерніи полагается приступать *постепенно*, по мѣрѣ открывающейся и дознанной на опытѣ въ томъ необходимости, но это предположеніе, представляется не только неудобнымъ, но даже вреднымъ.—Новое зданіе, должно быть построено на прочномъ фундаментѣ, по обдуманному заранѣе плану. Никакія въ послѣдствіи пристройки и передѣлки не составятъ хорошаго цѣлаго, а только испортятъ фасадъ.

Положимъ, напримѣръ, что мы учредимъ окружной судъ по возможности въ центрѣ губерніи. Но если опытъ показалъ, что одного окружнаго суда въ губерніи недостаточно и что надобно учредить еще другой, а можетъ быть и третій—гдѣ же поставить ихъ такъ, чтобы округи были равномѣрны? Занявъ центръ губерніи окружнымъ судомъ, нѣтъ уже такого пункта для втораго суда, чтобы могла быть сохранена правильность района округовъ. Непремѣнно придется или ломать и переносить первый въ другое мѣсто, или учреждать второй судъ на такомъ пунктѣ, который никакъ не дастъ возможности уравновѣсить округи.

Говоря о центрахъ губерніи, неслѣдуетъ принимать слово «центръ» въ буквальномъ его значеніи; само собою разумѣется, что окружный судъ въ селѣ или деревнѣ, хотя бы и въ самомъ центрѣ губерніи, учрежденъ быть не можетъ. И потому я прибавляю къ центрѣ «по возможности», разумѣя губернскія и лучшіе уѣздные города.

Такимъ образомъ, вопросъ о томъ: сколько необходимо учредить въ каждой изъ 31-й губерніи окружныхъ судовъ, долженъ быть разрѣшенъ прежде введенія су-

дебнаго преобразованія и не иначе, какъ по приведеніи въ положительную извѣстность всѣхъ вышеупомянутыхъ судебно-статистическихъ данныхъ, обусловливающихъ это разрѣшеніе.

Тоже самое можно сказать: а) противу 1-го пункта плана, по которому учрежденіе мировыхъ судовъ, предполагается по числу бывшихъ въ 1863 году мировыхъ посредниковъ и б) противу 3 пункта плана о числѣ палатъ.

Что касается сроковъ на открытіе окружныхъ и закрытіе старыхъ уѣздныхъ судовъ (пункты плана: 7, 8, 9, 10), а также на передачу нерѣшенныхъ къ этимъ срокамъ дѣлъ, въ мировые окружные суды, то это обстоятельство поднимаетъ третій вопросъ о томъ: могутъ ли быть одни и тѣже сроки назначены для всѣхъ губерній.

Назначеніе подобныхъ сроковъ, обусловливается только числомъ и серьезностью дѣлъ.

Безъ вѣрныхъ по этому предмету свѣдѣній, немыслимы даже и сроки, а эти свѣдѣнія могутъ во многомъ измѣнить и другіе пункты означенной системы судебнаго преобразованія.

Поэтому, сколько бы съ одной стороны было преждевременнымъ назначать одни и тѣже сроки для всѣхъ 31-й губернія, неимѣя въ виду положительныхъ свѣдѣній о числѣ и важности оставшихся нерѣшенными дѣлъ, столько съ другой передача этихъ дѣлъ изъ судебныхъ мѣстъ 1-й инстанціи (коихъ въ черниговской губерніи болѣе сорока) въ мировые и окружные суды, была бы для сихъ послѣднихъ крайне обременительна и на первомъ шагу новой реформы, при такой ломкѣ, повела бы къ запутанности, смѣшенію новаго порядка съ старымъ и разнымъ безпорядкамъ.

Гораздо кажется было бы лучше, предоставить старыя дѣла, старому теченію, съ назначеніемъ для окончанія ихъ сроковъ и по истеченіи этихъ уже сроковъ, закрыть прежніе суды.

Вновь только возникающія дѣла, должны поступать, какъ сказано въ 17 пунктѣ плана, во вновь открытые окружные суды.

Такимъ образомъ совмѣстное существованіе старыхъ уѣздныхъ съ новыми окружными судами, должно быть допущено, нетолько какъ сказано въ 18 пунктѣ упоминаемаго плана, въ теченіи дополнительнаго т. е. трехмѣсячнаго срока, но и въ продолженіи назначеннаго срока для окончанія старыхъ дѣлъ.

Вѣдь тѣже самыя старыя дѣла, по 24 пункту плана, предоставляется кончить *временнымъ отдѣленіямъ* учреждаемымъ при окружныхъ судахъ въ качествѣ 2-й степени (21 п.). Отчего же бы ихъ, во избѣжаніе столь громадной передачи и могущихъ произойти отъ этого затрудненій, неоставить для окончанія въ тѣхъ же старыхъ мѣстахъ?

Отъ этого, что старыя дѣла оставшіяся неоконченными, будутъ кончены старымъ порядкомъ, правосудіе не пострадаетъ; вѣдь и теперь они рѣшаются по законамъ, и нескажу, чтобы рѣшались неправильно, а если это и случается, то виновны не законы (хотя иногда бываютъ и они виновны), основанные на опытѣ, потребности страны и чувствѣ справедливости, а личный составъ судебныхъ мѣстъ.

Такое *временное* существованіе старыхъ судовъ вызывается необходимостью, составляющею исключеніе, уступку, а если угодно и жертву. Вѣдь и 300.000 рублей предполагаемые къ отпуску (п. 32 плана) на принятіе рѣшительныхъ мѣръ къ скорѣйшему окончанію старыхъ дѣлъ есть тоже жертва. При новоустраиваемой жизни, старая должна отжить свою и никто не можетъ и не долженъ быть въ претензіи за то, что его дѣла родились до реформы.

Въ Великобританіи, славящейся своими учрежденіями, старое, какъ извѣстно, до тѣхъ поръ неуничтожается, доколѣ совершенно некончится постройка новаго.

Ничтожнымъ остаткомъ старыхъ дѣлъ можно кажется и пожертвовать для великаго дѣла, для пользы самой реформы и для пользы цѣлой Россіи. Иначе, передача старыхъ дѣлъ въ новыя судебныя учрежденія, въ самомъ началѣ, какъ выше уже упомянуто, обременитъ тѣ учрежденія, произведетъ безпорядки и замѣшательство въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ при столкновеніи правилъ новаго судопроизводства съ правилами прежняго.

Я знаю, что въ особенности противу этого послѣдняго пункта, многіе возстаютъ. Они постоянно повторяютъ, что хорошимъ судомъ должны пользоваться всѣ наравнѣ потому, что мы всѣ подданные одного Государя. Съ тѣмъ и я совершенно согласенъ, такъ должно быть, такъ и будетъ, если только мы дадимъ новому учрежденію силу развиться, время окрѣпнуть и не пожертвуемъ будущимъ для какого нибудь остатка старыхъ дѣлъ. Никакой великій успѣхъ не можетъ быть достигнутъ *безъ жертвы*.

Относительно судебныхъ слѣдователей, въ пунктѣ 30

плана сказано, что они (слѣдователи), въ теченіи года остаются въ томъ же числѣ, а съ января новаго года, число ихъ, *по указаніямъ опыта уменьшается до одного въ уѣздѣ.*

Опять вопросъ: почему же число судебныхъ слѣдователей, *по указаніямъ опыта*, непремѣнно и безусловно должно *уменьшиться, а не увеличиться?*

Опытъ и теперь показываетъ, что въ нѣкоторыхъ участкахъ (неговоря уже объ уѣздахъ) и двухъ слѣдователей недостаточно. Есть уѣзды одни больше, другіе меньше. Есть мѣстности, напримѣръ остерскій уѣздъ черниговской губерніи, гдѣ слѣдователь, весь почти годъ занятъ одними почти лѣсными дѣлами, въ лѣсахъ такъ сказать живетъ и изъ нихъ рѣдко даже выѣзжаетъ, потому что на основаніи 1031 ст. уложенія т. XV кн. 1 виновные въ непроизведеніи въ теченіи двухъ первыхъ мѣсяцевъ слѣдствія подвергались денежному за порубку взысканію. Но неговоря уже о подобныхъ исключеніяхъ, самое географическое положеніе участка ставитъ иногда такія преграды, которыхъ не въ силахъ преодолѣть не только одинъ, но и два судебныхъ слѣдователя. Одинъ проѣздъ съ конца въ конецъ на протяженіи какихъ нибудь 150—200 верстъ, можетъ остановить прочія дѣла; что же теперь говорить о другихъ условіяхъ, какъ-то: о путяхъ сообщенія, разливѣ водъ, населеніи, наклонностяхъ жителей и прочее.

Затѣмъ вторая изъ системъ введенія судебнаго преобразованія, по мѣстностямъ, совершенно согласная съ изложенными выше замѣтками, по крайней мѣрѣ въ главныхъ основаніяхъ, оказывается самою практическою. Она представляетъ всѣ ручательства правильнаго осуществленія судебнаго преобразованія. Подобная система постепеннаго введенія по мѣстностямъ, какъ весьма справедливо объяснилъ министръ юстиціи въ особой запискѣ (л. 11 о порядкѣ введенія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.) была и въ прежнее время неоднократно примѣняема при преобразованіи различныхъ частей государственнаго управленія, а въ настоящее время, она приводится въ исполненіе въ отношеніи земскихъ учрежденій и единства кассы.

Поэтому, принятіе помянутой второй системы было бы кажется самымъ практическимъ рѣшеніемъ вопроса.

Но отдавая преимущество второй системѣ, я нескажу, чтобы и первая, объ одновременномъ введеніи су-

дебныхъ установленій по всѣмъ 31 губерніямъ, не могла быть допущена. Она, по моему мнѣнію, также съ удобностію и успѣхомъ могла бы быть принята, но неиначе, какъ:

во первыхъ, по предварительномъ приведеніи въ извѣстность: сколько въ каждой губерніи должно быть учреждено мировыхъ установленій и окружныхъ судовъ въ полномъ числѣ отдѣленій и въ полномъ составѣ, руководствуясь въ семъ случаѣ ст. 3 ч. 1 основныхъ положеній 1862 года.

Примѣчаніе. Въ черниговской губерніи, по числу уѣздовъ, населенію и пространствѣ ея, по моему мнѣнію окружныхъ судовъ должно быть не менѣе три, а именно: въ Черниговѣ, Нѣжинѣ и Стародубѣ. Такимъ образомъ на каждые пять уѣздовъ былъ бы одинъ окружной судъ;

и *во вторыхъ*, чтобы старыя дѣла по вышеизложеннымъ причинамъ, были кончены тѣми же старыми мѣстами, въ которыхъ начались и нынѣ производятся, съ предоставленіемъ частнымъ лицамъ прекращать производство гражданскихъ дѣлъ въ нынѣшнихъ судахъ, съ правомъ снова возбудить ихъ на основаніи судебныхъ уставовъ 1864 года.

Остается только вопросъ: гдѣ найти намъ дѣльныхъ людей для выбора въ новые суды?

Многіе утверждаютъ, что хорошіе люди въ русской землѣ найдутся какъ уже нашлись мировые посредники и земскіе выборные.

Что хорошіе люди въ русской землѣ найдутся, я совершенно согласенъ. Хорошими людьми русская земля богата, ненадо даже и искать, чтобы ихъ найти. Они вездѣ есть. Но это еще не значитъ, чтобы эти хорошіе люди, могли быть дѣльными юристами, судьями, прокурорами, адвокатами и тому подобными. А что нашлись хорошіе мировые посредники и хорошіе земскіе выборные, это вовсе не доказываетъ того, что и для новыхъ судовъ найдутся способные люди. Тутъ совсѣмъ нужны другія условія. Въ произвольное самозарожденіе я не вѣрю, а въ настоящемъ случаѣ совершенно его отрицаю. Я даже готовъ сказать, что подобные отзывы не что иное, какъ самообольщеніе.

По моему, намъ въ провинціи нужны еще образцы, примѣры. Намъ нужно еще прислушиваться, какъ будутъ говорить передовые люди, какъ будутъ говорить и дѣлать въ столицахъ, гдѣ все лучшее сосредоточи-

вается; какъ будутъ дѣлать приготовленные къ новому дѣлу—и потому вторую изъ двухъ предложенныхъ системъ, т. е. систему введенія судебнаго преобразованія по мѣстностямъ или постепенно, я признаю совершенно практическою.

Все на свѣтѣ развивается постепенно: и человѣкъ, и человѣчество, и государство. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ, на первый разъ, слѣдовало бы ввести судебную реформу въ двухъ или трехъ судебныхъ округахъ, начиная съ столицъ, въ полномъ соотвѣтствующемъ мѣстнымъ нуждамъ числѣ и составѣ судебныхъ установленій; потомъ опять въ двухъ трехъ округахъ и такъ далѣе, постепенно.

Эти первоначальныя мѣстности, гдѣ будутъ сначала введены новые судебные уставы, приготовятъ способныхъ дѣятелей и для остальной Россіи, какъ это справедливо замѣчаютъ восемь членовъ, а сдѣланный въ двухъ трехъ округахъ опытъ, можетъ служить руководствомъ для прочихъ мѣстностей.

XLVI.

О введеніи судебной реформы.

Г. Яна, предсѣдателя пермской судебной палаты.

Считая не лишнимъ пояснить свои предположенія, напечатанныя въ числѣ прочихъ замѣчаній практиковъ, на стр. 111—125 особой записки *(зам. практ. на планъ 3-хъ членовъ).*

1) Судебныя палаты я полагалъ возможнымъ открыть послѣ окружныхъ судовъ двумя тремя мѣсяцами позже, единственно по финансовымъ причинамъ. Въ планѣ трехъ членовъ время введенія уставовъ 20 ноября 1864 г., съ финансовой точки зрѣнія, считалось днями. По моимъ замѣчаніямъ, расходы на содержаніе палатъ устранялись по крайней мѣрѣ на 60 дней.

и 2) Мнѣніе свое объ открытіи первоначально однихъ мировыхъ учрежденій, я удерживаю и нынѣ. По моему, подобный планъ введенія будетъ самый удобный для перехода отъ стараго порядка къ новому: и легче будетъ раздѣлаться съ старыми судами, такъ какъ мировая юстиція обниметъ большее количество дѣлъ, и большинство населенія скорѣе воспользуется благами мироваго суда. Конечно, отдѣльное введеніе въ дѣйствіе мировыхъ установленій нарушитъ цѣлость судебныхъ уставовъ, разстроитъ единство новыхъ учрежденій. Но жертвовать благомъ большинства населенія Россіи для выдержанія системы единства и цѣльности, едва-ли справедливо. Если нововведеніе благодѣтельно, но по какимъ нибудь причинамъ,—переходнаго-ли состоянія, финансовымъ-ли, или другимъ,—не можетъ быть примѣнено къ дѣлу во всемъ своемъ объемѣ, то справедливость требуетъ воспользоваться тѣми его частями, которыя для введенія возможны, и тѣми выгодами, которыя съ введеніемъ этимъ соединены. Мировыя учрежденія не имѣютъ такой органической связи съ общими судами, чтобы введеніе ихъ въ дѣйствіе было возможно только при общемъ преобразованіи судоустройства и судопроизводства. Новыхъ правилъ на переходное время никакихъ не потребуется: случаи подсудности мировыхъ судей по дѣламъ дисциплинарнымъ едва-ли возникутъ

въ короткое переходное время; наблюденіе за дѣйствіями товарищей прокуроровъ можетъ быть предоставлено нынѣшнимъ прокурорамъ; въ разрѣшеніи вопросовъ о подсудности, когда между съѣздами возникутъ пререканія, едвали встрѣтится надобность. Предметы вѣдомства мировыхъ съѣздовъ и степень ихъ власти, такъ точно опредѣлены въ уставахъ, что трудно допускать возможность пререканій между съѣздами. Поэтому, мнѣ кажется, слѣдуетъ поспѣшить введеніемъ въ дѣйствіе мировыхъ судовъ и ограничиться на первый разъ допущеніемъ одной мировой юстиціи, доколѣ не представится возможность открыть общіе суды по уставамъ 20 ноября 1864 г.

XLVII.

О порядкѣ введенія мировыхъ судей.

Г. фонъ-Ашеберга, судебнаго слѣдователя 3-го участка г. Богородска и его уѣзда, московской губерніи.

Въ виду близкаго преобразованія судопроизводства является вопросъ о способѣ введенія его. Первое, на что нужно обратить вниманіе,—это учрежденіе мировыхъ судей: при той громадной власти, которая дана имъ, надо имъ дать и твердую опору и возможность дѣйствовать безукоризненно въ предѣлахъ этой власти. Если мировыхъ судей будетъ назначено мало на каждый уѣздъ, и, слѣдовательно, у каждаго изъ нихъ будетъ приписанъ большой участокъ, то дѣла не только что не будутъ имѣть быстроты производства, но, на оборотъ, замедлятся и въ скоромъ же времени или накопятся въ громадномъ количествѣ или же будутъ мировыми судьями передаваемы то на обязанности полиціи и волостныхъ правленій, то судебному слѣдователю, подъ разными предлогами, чтобы дѣло шло въ окружный судъ. По этому поводу неизлишне припомнить первоначальное введеніе учрежденія судебныхъ слѣдователей. Опытъ вскорѣ показалъ, что число слѣдователей было первоначально весьма недостаточно на иные уѣзды, особливо болѣе удаленные отъ столицъ. Потребовалось прибавленіе и хотя оно принесло пользу, но промежутокъ времени, между назначеніемъ новыхъ судебныхъ участковъ, увеличилъ количество нерѣшенныхъ дѣлъ у первоначальныхъ слѣдователей и отнялъ много возможности успѣха къ открытію преступленій. Для успѣха дѣлопроизводства лучше сначала назначить большее число дѣятелей, нежели, ощущая недостатокъ, увеличивать ихъ число послѣ и давать каждому новому лицу разбирать начатыя до него дѣла. Сокращеніе всегда легче нежели прибавленія. Поэтому ясно, что при высказанномъ выше положеніи мировыхъ судей, цѣль учрежденія ихъ потеряетъ свое значеніе, и самые судьи свою самостоятельность. Ни одно учрежденіе въ началѣ новаго судопроизводства, не будетъ имѣть столько дѣлъ, сколь-

ко достанется на долю мировыхъ судей, потому что имъ тотчасъ же необходимо нужно будетъ передать дѣла, находящіяся въ производствѣ у судебныхъ слѣдователей и уголовныя дѣла, находящіяся въ уѣздныхъ судахъ, равно, какъ и первыя, подлежащія, по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года, вѣдѣнію мировыхъ судей. Передача эта должна быть немедленно, такъ какъ здѣсь прямая цѣль и желаніе истца и отвѣтчика: скорое и правильное рѣшеніе дѣла. При этомъ, если обратить вниманіе на отчетъ о занятіяхъ судебныхъ слѣдователей за 1863 годъ, то окажется что остатокъ наличныхъ дѣлъ у слѣдователей превышаетъ цифру 46½ тысячъ къ первому января 1864 года и 15-ью тысячами дѣлъ увеличиваетъ количество неоконченныхъ слѣдствій, противъ остатка къ первому января 1863 года. Изъявши изъ этого числа дѣла, подлежащія вѣдѣнію мировыхъ судей, можно почти съ увѣренностію сказать, что ихъ останется немного болѣе одной трети на рукахъ у судебныхъ слѣдователей. Если исключить еще изъ этаго числа дѣла о лѣсныхъ порубкахъ въ казенныхъ дачахъ, неизвѣстно кѣмъ учиненныхъ и подлежащихъ, вѣрнѣе, разсмотрѣнію палаты государственныхъ имуществъ, нежели судебныхъ мѣстъ (такъ какъ за лѣсами есть особый надзоръ корпуса лѣсничихъ, а потому непоимка порубщиковъ лѣса должна составлять прямую административную отвѣтственность лѣсной стражи, находящейся въ прямомъ распоряженіи министерства государственныхъ имуществъ), то слѣдователи тотчасъ же должны войти въ нормальное свое положеніе и приступить съ большей энергіей и аккуратностію къ дѣламъ, требующимъ ихъ особаго вниманія и особой разработки, такъ какъ они не будутъ уже отвлекаемы къ занятію по дѣламъ о маловажныхъ проступкахъ, о личныхъ обидахъ, ссорахъ и т. п. или дѣлами обыкновенно оканчивающимися ничѣмъ, напримѣръ: о неизвѣстныхъ лѣсныхъ порубкахъ (*).

(*) Въ дѣлахъ этого рода много времени проходитъ у слѣдователей даромъ, на осмотры мѣстъ порубокъ, составляемые лѣсничими. И какая же цѣль этихъ повѣрокъ осмотровъ? Кто можетъ ручаться за то, что слѣдователь, при повѣркѣ, въ состояніи сосчитать каждый пенекъ? Что же касается до свойства деревъ и до времени рубки, то слѣдователь, какъ не экспертъ, не можетъ объ этомъ въ протоколѣ своемъ сказать ничего; онъ въ лѣсу идетъ туда, куда его ведутъ къ мѣсту порубки, слѣдовательно его могутъ обвести и обвода въ лѣсу онъ даже замѣтить не можетъ, какъ это доказано практикой. Поэтому осмотръ лѣсничаго почти всегда долженъ быть сходенъ съ повѣркой его и считается важнѣе, нежели осмотръ слѣдователя, какъ не эксперта, отъ котораго вовсе нельзя требовать знанія таксаціи.

Дѣла гражданскія требуютъ особыхъ сроковъ и потому особаго соглашенія истца и отвѣтчика о передачѣ дѣла мировому судьѣ, если оно ему подвѣдомо. Въ судебныя же мѣста дѣла гражданскія можно переносить, безъ соглашенія, всѣ дѣла безъ исключенія, сохраняя положенные сроки.

При этомъ надо замѣтить, что нынѣ въ полицейскихъ управленіяхъ рѣшается въ годъ довольное количество дѣлъ, такъ называемыхъ *судебно-полицейскихъ*. Такія дѣла, отчасти, можно найти и у становыхъ приставовъ, рѣшаемыхъ ими окончательно на сумму дозволенную закономъ.

Дѣла судебно-полицейскія должны быть изъяты изъ области полиціи немедленно, при самомъ началѣ преобразованія и переданы мировымъ судьямъ, такъ какъ полиція, при рѣшеніи, никогда не можетъ имѣть того окончательнаго взгляда на преступленіе или проступокъ, какой обращаетъ на дѣло мировой судья.

Извѣстно, что дѣла судебно-полицейскія рѣшаются коллегіальнымъ составомъ управленія. Если изъять изъ области полицейскихъ законовъ рѣшеніе судебно-полицейскихъ дѣлъ—ясно, что тогда полицейское управленіе, какъ мѣсто коллегіальное, *вовсе не нужно*. Уѣздный полицейскій начальникъ или исправникъ можетъ имѣть только своего помощника и при нихъ довольно будетъ состоять двумъ или тремъ письмоводителямъ, потому что, при введеніи земства и отнятіи части судебной власти, такого количества служащихъ весьма достаточно для правильнаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ обязанностей уѣздныхъ полицейскихъ чиновниковъ и возлагаемыхъ на нихъ требованій судебными властями. Какіе либо *особенные* полицейскіе вопросы, могутъ быть рѣшаемы исправникомъ, его помощникомъ, и, руководствуясь tres faciunt collegium, приглашаемымъ для сего однимъ изъ становыхъ приставовъ или однимъ изъ другихъ полицейскихъ чиновникомъ, въ случаяхъ крайней необходимости. Но достовѣрно можно сказать, что такихъ вопросовъ немного: а сокращеніе и уничтоженіе полицейскихъ управленій съ ихъ засѣдателями и непремѣнными членами, дасть значительную цифру дохода государству. Лучше изъ этой суммы назначить лишнее число мировыхъ судей, имѣя въ виду, что мировой судья гораздо правильнѣе и поспѣшнѣе дасть порядокъ дѣламъ своего участка, имѣя *болѣе* вѣсу, значенія, довѣренности и самостоятельной власти, нежели полиція.

Между тѣмъ лишній мировой судья много значитъ въ дѣлѣ судебнаго устройства, въ особенности на первыхъ порахъ, ибо кромѣ передачи ему вышесказанныхъ многихъ дѣлъ отъ слѣдователей, судовъ и полиціи, количество новыхъ дѣлъ возрастетъ само собою. При маломъ количествѣ судей, каждому изъ нихъ недостанетъ силъ и времени дѣлать самому вездѣ обыски, осмотры, и они, не желая избѣгать труда, принуждены будутъ поручать полиціи или волостному начальству исполненіе отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій. А при помощи или участіи этихъ лицъ едва ли будетъ какая разница противъ нынѣшняго судопроизводства.

Нельзя при этомъ неуказать еще на то: 1) что изъ произведенныхъ дѣлъ судебными слѣдователями съ 1860-го по 1865-й годъ было не мало такихъ, которыя, помимо судебныхъ мѣстъ, шли въ вѣдѣніе военнаго начальства и которыя теперь будутъ подлежать производству мировыхъ судей и окружныхъ судовъ, и 2) что на долю мировыхъ судей, въ участкѣ которыхъ пролегаютъ желѣзныя дороги, будетъ особое количество дѣлъ: обязанности полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ, особливо общественныхъ, непремѣнно должны быть измѣнены и всякое разбирательство отъ нихъ отнято. Преступленія или проступки на линіи движенія не должны затемняться или даже, иногда, вовсе скрываться, по обоюдной зависимости общества и полиціи желѣзной дороги, такъ какъ сія послѣдняя получаетъ сумму на содержаніе и квартиру отъ общества. Ясно, что при такой взаимной зависимости у нихъ могутъ быть обоюдныя уступки и угожденія.

Случилась, напримѣръ, кража во время остановки поѣзда на станціи. Потерпѣвшій отъ кражи дѣлаетъ заявленіе начальнику полиціи желѣзной дороги, но онъ отказываетъ ему во всякомъ содѣйствіи, не останавливаетъ ни поѣзда и не предпринимаетъ никакихъ мѣръ къ раскрытію преступленія, не желая нарушить обычаевъ общественной желѣзной дороги и ее компрометировать. Поѣздъ уходитъ и обкраденный, лишенный быть можетъ послѣднихъ денегъ и билета на проѣздъ, долженъ остаться на станціи, потерявъ всякую возможность найти покраденное и не зная съ чѣмъ возвращаться туда, откуда выѣхалъ.

Въ настоящее время встрѣчаешь большое затрудненіе при производствѣ слѣдствій на линіи общественныхъ желѣзныхъ дорогъ: здѣсь можно скорѣе встрѣтить противодѣйствіе, нежели содѣйствіе къ откры-

тію преступленій; ни правленіе, ни станціи не снабжены циркулярами объ обязанностяхъ и отношеніяхъ ихъ къ судебнымъ властямъ, исключая какъ къ своему, такъ сказать, домашнему, полицейскому управленію желѣзной дороги.

Поэтому отдѣляя, въ участки мировыхъ судей, линіи желѣзныхъ дорогъ, надо дать правленіямъ общества особые циркуляры о подчиненіи и о содѣйствіи ихъ судебнымъ властямъ. Иначе желѣзныя дороги будутъ ничто иное, какъ путь къ сокрытію слѣдовъ преступленія и самихъ преступниковъ.

XLVIII.

О введенiи мировыхъ установленiй.

Г. Логиновскаго, исправляющаго должность товарища предсѣдателя ставропольской палаты уголовнаго и гражданскаго суда.

Если судебные уставы 20 ноября 1864 года будутъ введены не повсемѣстно, а сначала только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ мѣстностяхъ и тамъ мировые судьи при опредѣленiи за проступки наказанiй, будутъ дѣйствовать на основанiи новаго устава, а тамъ гдѣ не будутъ введены уставы 20 ноября, старыя судебныя установленiя будутъ наказывать на основанiи XV тома свода зак. уголовн., то тогда два во всемъ одинаковыхъ по отвѣтственности предъ судомъ преступника будутъ наказываться совершенно различно въ двухъ сосѣднихъ мѣстностяхъ: тамъ гдѣ будутъ учреждены мировые судьи—преступникъ въ опредѣленныхъ случаяхъ будетъ наказанъ кратковременнымъ тюремнымъ заключенiемъ или арестомъ, а гдѣ мировыхъ судей пока не будетъ учреждено—за такой же проступокъ, какъ и въ первомъ случаѣ, лицо виновное будетъ, при болѣе тяжкихъ и продолжительныхъ заключенiяхъ, еще лишаться правъ состоянiя.

Въ виду этого, учрежденiе повсемѣстно и одновременно мировыхъ судей и съѣздовъ было бы необходимо.

XLIX.

О введеніи новыхъ судебныхъ установленій.

Г. Кащеева, костромскаго губернскаго прокурора.

Сколь ни сильно всеобщее желаніе осуществить судебное преобразованіе одновременно во всей Россіи нельзя не сознаться, что учрежденіе новыхъ мировыхъ учрежденій и судебныхъ мѣстъ хотя бы въ меньшемъ числѣ и сокращенномъ составѣ не удобно по разнымъ причинамъ, а именно: при изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, не было обнародовано, что оные будутъ вводиться не въ полномъ числѣ и составѣ; слѣдовательно введеніе судебныхъ уставовъ въ ограниченномъ числѣ и составѣ (именно 31-й губерніи) можетъ произвести непріятные толки и сужденія о достоинствѣ совершающихся въ Россіи преобразованій и ропотъ тѣхъ, кои по отдаленности отъ суда будутъ испытывать стѣсненіе отъ невведенія судебныхъ установленій въ полномъ числѣ. Чтобы избѣгнуть этаго, лучше ввести судебные уставы въ двухъ только округахъ, напримѣръ въ санктпетербургскомъ и московскомъ. Опытъ дѣйствія судебныхъ уставовъ въ этихъ двухъ округахъ будетъ служить лучшимъ примѣромъ и руководствомъ для народа, живущаго въ сосѣдственныхъ мѣстахъ съ тѣми губерніями, гдѣ совершится вполнѣ судебное преобразованіе. Народъ, знакомясь съ силою судебныхъ уставовъ изъ разсказовъ лицъ, испытавшихъ на себѣ дѣйствіе этихъ уставовъ, будетъ понимать эту силу. Такъ и весьма многіе жители костромской губерніи, по самому близкому сосѣдству съ ярославскою губерніею, въ которой, можетъ быть, будетъ открыто новое судопроизводство, и по случаю нахожденія низшаго класса людей въ огромномъ количествѣ въ С.-Петербургѣ для промысловъ, будутъ постепенно узнавать порядокъ новаго судопроизводства, такъ что при введеніи, чрезъ нѣкоторое время, судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе въ костромской губерніи, народу едва ли уже трудно будетъ привыкать къ новымъ правиламъ судопроизводства. Между тѣмъ, опытъ дѣйствія двухъ судебныхъ округовъ можетъ развить во многихъ людяхъ сильное стремленіе къ усовершенствованію себя въ зна-

ніяхъ, необходимыхъ для полученія права быть присяжнымъ повѣреннымъ въ то время, когда они будутъ нужны въ большемъ числѣ при введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ во многихъ губерніяхъ. Система неодновременнаго введенія во всей Россіи какого либо новаго учрежденія или преобразованія была уже неоднократно принимаема. Извѣстно, что нѣсколько лѣтъ назадъ сему, въ кіевской губерніи соединены разныя губернскія присутственныя мѣста въ одно общее губернское управленіе и предоставлено соединить уѣздные суды съ городовыми магистратами; а въ прочихъ губерніяхъ до сихъ поръ этого еще нѣтъ. На основаніи Высочайшаго указа 1-го января 1864 года, земскія учрежденія также вводились въ Россіи неодновременно: въ нѣкоторыхъ губерніяхъ давно открыты уже земскія управы, которыя и дѣйствуютъ на основаніи изданнаго для нихъ устава, а въ другихъ губерніяхъ недавно только еще разрѣшено приступить къ введенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

L.

О сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями.

Г. Головинскаго, председателя казанской уголовной палаты.

При обсужденіи вопроса о введеніи мировыхъ судебныхъ учрежденій, члены коммисіи, выходя изъ разныхъ началъ, пришли къ разнымъ заключеніямъ: одни нашли возможнымъ ввести мировыя учрежденія разомъ по всѣмъ губерніямъ, гдѣ начнутъ свои дѣйствія земскія учрежденія, хотя бы судебная реформа и не была введена во всемъ объемѣ; другіе находятъ это неудобнымъ, и вреднымъ между прочимъ потому, что мировое судебное учрежденіе, по разбору дѣлъ и подсудности чиновъ онаго, имѣетъ живую органическую связь съ цѣлою судебною реформою и что изолированное положеніе мироваго учрежденія неблагопріятно отразится на немъ. При рѣшенія этого вопроса одни остановились на мысли о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, другіе находили это невозможнымъ по разнохарактерности тѣхъ и другихъ дѣлъ.

Всѣ эти вопросы такъ подробно и всесторонне разсмотрѣны и обсуждены коммисіею въ общемъ примѣненіи ихъ къ практикѣ, что едва ли можно найти какіе нибудь пробѣлы, которые подлежали бы дальнѣйшему разсмотрѣнію и обсужденію.

По отношенію къ мировому судебному учрежденію, въ случаѣ, если отвергнута будетъ полная судебная реформа, примыкая къ мнѣнію за повсюдное введеніе онаго разомъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ откроются земскія учрежденія, нельзя упускать изъ виду слѣдующихъ соображеній, вытекающихъ изъ чисто мѣстныхъ условій казанской губерніи.

Въ казанской губерніи народонаселеніе смѣшанное и болѣе чѣмъ на половину инородческое. Преобладающее сословіе государственные крестьяне, которыхъ съ удѣльными въ 1858 году было 1.173.417; затѣмъ помѣщичьихъ, а нынѣ временно-обязанныхъ, крестьянъ 212.851, мѣщанъ 49.011 и остальныхъ сословій 70.616.

При такой пропорціи въ казанской губерніи помѣщичьихъ крестьянъ къ прочему населенію, какъ 1 : 7, вопросъ о введеніи въ ней мировыхъ судебныхъ установленій, не можетъ встрѣтиться со всѣми тѣми затрудненіями, какія вообще предусмотрѣла коммисія, разсматривая оный безотносительно къ мѣстнымъ условіямъ, по слѣдующимъ причинамъ:

Составъ мироваго крестьянскаго учрежденія въ казанской губерніи состоитъ изъ 21 мировыхъ посредниковъ и 3 членовъ отъ правительства, слѣдовательно менѣе чѣмъ на 10 тыс. мужескаго и женскаго пола приходится одинъ мировой посредникъ и потому содержаніе мироваго крестьянскаго учрежденія обходится народу не дешево. А между тѣмъ, за исключеніемъ оконченныхъ мировыми посредниками и мировыми съѣздами обязанностей (перечисленныхъ на 20 и 21 л. соображ. ком. о сліян. миров. крестьян. учреж.), оставшіяся на нихъ обязанности (тамъ же 23—27 л.) въ практикѣ, по отзыву посредниковъ, такъ незначительны, что онѣ съ удобствомъ оканчиваются во время пріѣзда на мировой съѣздъ и нѣкоторые посредники живутъ не въ участкахъ, а въ своихъ имѣніяхъ или въ Казани.

При незначительности занятій у мировыхъ посредниковъ, представляется необходимымъ, въ видахъ облегченія повинностей временно-обязанныхъ крестьянъ, или сокращеніе мировыхъ участковъ, или, при предстоящей реформѣ, передача обязанностей мировыхъ посредниковъ мировымъ судьямъ, которые должны быть избраны по составленнымъ коммисіею правиламъ. Послѣднее болѣе примѣнимо къ мѣстнымъ условіямъ казанской губерніи, гдѣ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нѣтъ, или очень мало, людей могущихъ удовлетворять условіямъ поступленія въ мировые судьи, по недостатку помѣщичьяго элемента, какъ все таки сравнительно болѣе образованнаго.

Опасеніе, что съ передачею мировымъ судьямъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, первые утратятъ чисто судебный характеръ, придутъ въ соприкосновеніе и зависимость отъ административныхъ властей, едва ли не преувеличиваемое вообще, въ казанской же губерніи, при незначительности крестьянскаго помѣщичьяго населенія, не имѣетъ тѣхъ основаній, какія существуютъ или могутъ существовать въ другихъ мѣстностяхъ. Впрочемъ и вообще оно не можетъ служить препятствіемъ къ передачѣ крестьянскаго дѣла въ мировыя судебныя установленія. Послѣднія

ни въ какомъ случаѣ не сдѣлаются зависимыми отъ административныхъ властей во 1) потому, что назначеніе и смѣна судей, самая главная причина зависимости, будетъ зависѣть не отъ административныхъ, а судебныхъ властей, которымъ въ порядкѣ взысканія только и будутъ подчинены судьи; во 2) когда независимое положеніе мировыхъ судей ограждено закономъ, не возможны произволъ и притязанія чьи бы то ни были на подчиненіе ихъ, по крайней мѣрѣ притязанія будутъ безполезны. Притомъ и судьи, въ составъ которыхъ вѣроятно войдутъ лучшіе люди, будутъ стоять не одиноко, а составятъ изъ себя корпорацію, которая постарается отстоять свою независимость. Наконецъ 3) не слѣдуетъ придавать большей силы опасенію за независимость мировыхъ судей и потому, что общая судебная реформа отсрочивается не на десятки лѣтъ, а на три—четыре года. Въ такое короткое время если бы къ мировому судебному учрежденію и примѣшалось что нибудь несогласное съ установленіями 20 Ноября 1864 года, то оно не успѣетъ привиться и самое учрежденіе восприметъ въ себѣ новую жизнь, когда введется судебная реформа вполнѣ и мировыя судебныя учрежденія начнутъ дѣйствовать въ связи съ новыми установленіями.

Съ практической точки зрѣнія, мировое судебное учрежденіе, при разноплеменности въ казанской губерніи инородческаго населенія, въ большинствѣ грубаго, по понятіямъ неразвитаго, составляетъ насущную потребность. Теперь обыкновенно всѣ дѣла, которыя должны перейти въ вѣдомство мировыхъ судей, производятся или судебными слѣдователями или подлежатъ разбирательству полиціи. Производство слѣдствій по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ чрезъ судебныхъ слѣдователей обременяетъ и слѣдователей, соблюденіемъ слѣдственныхъ формальностей, и для народа составляетъ излишнее бремя. По отзыву слѣдователей, слѣдствіе по самому ничтожному проступку отнимаетъ день, два и три—при необходимости производить оное на мѣстѣ, дѣлать повальные обыски, выжидать прибытія депутатовъ, священника и проч. Спокойствіе народа во все время производства слѣдствія нарушено и онъ отвлеченъ отъ занятій. Отъ того слѣдователи, при всѣхъ усиленныхъ занятіяхъ, имѣютъ на рукахъ большое количество неоконченныхъ дѣлъ. Такъ къ концу 1863 года осталось у нихъ неоконченныхъ дѣлъ 1396 (дѣлъ), въ 1864 году—то же число, хотя оконченныхъ было больше

на 490, потому что въ 1863 году окончено было 3502 дѣла, а въ 1864 г. 3990; слѣдовательно дальнѣйшее положеніе дѣлъ въ томъ же порядкѣ и направленіи можетъ грозить только большимъ и большимъ накопленіемъ дѣлъ. Полицейское разбирательство по маловажнымъ проступкамъ и преступленіямъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и слѣдствія: съ повальными обысками и соблюденіемъ слѣдственныхъ формальностей, тянется часто долго, оканчивается ничемъ и потому ложится бременемъ на народъ, который по этимъ причинамъ о маловажныхъ проступкахъ нерѣдко и недоводитъ до судебнаго разбирательства, кончая ихъ или дома административнымъ порядкомъ, или самоуправно наказывая виноватаго. По окончаніи слѣдствій слѣдователями, для виновныхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу начинаются мытарства въ судахъ 1-й степени, гдѣ, по неудовлетворительности содержанія, смотрятъ на эти дѣла какъ на доходъ и часто умышленно по-долгу тянутъ дѣла, подлежащія окончательному рѣшенію. Словомъ: полицейско-слѣдственная процедура со всѣми неудобствами должна покончить свое существованіе и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Что касается числа мировыхъ участковъ, необходимыхъ въ казанской губерніи, то это должно быть предоставлено разсмотрѣнію и обсужденію земскихъ собраній, въ рукахъ которыхъ будутъ находиться всѣ средства къ обсужденію этого вопроса. Предположеніе коммисіи открыть мировые участки по числу участковъ мировыхъ посредниковъ—на практикѣ не будетъ имѣть большаго примѣненія. Такъ въ лаишевскомъ уѣздѣ при 137.300 жит. на 68.990 временно-обязанныхъ крестьянъ четыре мировыхъ посредника, въ чистопольскомъ при 198.919 ж. на 28.331 кр. два мировыхъ посредника, въ мамадышскомъ при 142.992 ж. на 2.126 кр. одинъ посредникъ, въ ядринскомъ и козьмодемьянскомъ одинъ. Поэтому гораздо правильнѣе и равномѣрнѣе будетъ открыть участки мировыхъ судей по участкамъ судебныхъ слѣдователей, принявъ при этомъ во вниманіе количество населенія, духъ народа и число дѣлъ, если только возможно будетъ оное опредѣлить. Слѣдовательно число мировыхъ судебныхъ участковъ для казанской губерніи должно быть неменѣе 33, а быть можетъ и 38. *При мировыхъ судьяхъ въ инородческихъ участкахъ необходимо положить штатныхъ переводчиковъ.*

Съ введеніемъ въ казанской губерніи мировыхъ судебныхъ учрежденій народъ будетъ имѣть въ дѣлахъ

маловажныхъ, а потому и часто повторяющихся, правдивый и скорый судъ. Кромѣ того представится возможность: 1) въ теченіи 3 мѣсяцевъ перваго полугодія закрыть судебныя мѣста первой инстанціи въ уѣздахъ спасскомъ, свіяжскомъ, царевококшайскомъ, цивильскомъ, чебоксарскомъ, козьмодемьянскомъ, а за тѣмъ въ теченіи втораго полугодія, а быть можетъ и ранѣе и въ остальныхъ уѣздахъ, и 2) узнать и опредѣлить потребность въ числѣ судебныхъ слѣдователей, которыхъ по остатку дѣлъ неоконченныхъ въ настоящее время не достаточно; съ открытіемъ же мироваго суда число слѣдователей вѣроятно сократится.

Независимо отъ сего, съ закрытіемъ судебныхъ мѣстъ 1-й инстанціи могутъ уничтожиться должности уѣздныхъ стряпчихъ. Оставшіяся въ экономіи суммы могутъ быть употреблены на содержаніе товарищей прокуроровъ, которыхъ полагая по одному на два уѣзда, достаточно шести съ предположеннымъ коммисіею жалованьемъ.

LI.

О закрытіи прежнихъ судебныхъ мѣстъ.

Г. Абрамовича, товарища предсѣдателя пензенской гражданской палаты.

Въ соображеніяхъ коммисіи о порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ относительно мѣръ къ постепенному упраздненію нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, предполагается: со времени обнародованія таковаго порядка, непроизводить новыхъ выборовъ для замѣщенія должностей въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ; открывающіяся же на сіи должности вакансіи замѣщать отъ правительства.

Притомъ полагается предоставить министру юстиціи, не ожидая введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, соединять и закрывать суды первой и второй степени, съ передачею ихъ дѣлъ, въ случаѣ нужды, въ ближайшіе другіе суды равной степени.

Останавливаясь на этихъ соображеніяхъ, я прихожу къ вопросу: не полезно-ли было бы, при введеніи облегчительныхъ правилъ въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ окажется невозможнымъ ввести въ дѣйствіе судебные уставы, предоставить еще министерству юстиціи *замѣнять, въ остающихся до времени нынѣшнихъ судахъ, выборныхъ или членовъ лицами отъ правительства.*

Для уясненія этого вопроса, я представляю себѣ составъ выборныхъ членовъ, съ которыми близко ознакомился на службѣ въ 3-хъ судебныхъ палатахъ.

Во всѣхъ тѣхъ палатахъ, я замѣчалъ почти единообразныя личности выборнаго состава относительно служебной ихъ дѣятельности. Члены отъ купечества — или вовсе неграмотные, или малограмотные и непонимающіе предложенныхъ къ ихъ разрѣшенію судебныхъ вопросовъ. Члены отъ дворянства—большею частію и не юристы и не практики по судебной части; ибо при весьма ограниченномъ ихъ жалованьи, въ эти должности поступаютъ: или недостаточные военно-отставные чины, не подготовленные для судебной дѣятельности, или бѣднѣйшіе, малообразованные дворяне, пользующіеся лишь связями съ выборною силою. А хотя между ними и найдется членъ, прослужившій въ своемъ званіи нѣсколько выборныхъ періодовъ, но его практика ограни-

чивается званіемъ вписывать въ настольные реестры резолюціи уже исполненныя, и онъ будучи обыкновенно подъ вліяніемъ предсѣдателя, далеко не представляетъ ручательства въ самостоятельности, необходимой для судьи. Но предсѣдатели по выборамъ отъ дворянства, представляютъ противоположную, хотя и несовмѣстную съ званіемъ судьи картину. Предсѣдатель, выбираемый обыкновенно изъ дворянъ, состоящихъ въ близкихъ сношеніяхъ съ высшимъ дворянствомъ, стремится показать свое самовластіе въ коллегіальныхъ судахъ. Часто для выборнаго предсѣдателя суда служитъ авторитетомъ секретарь, такъ что и власть такого предсѣдателя, а съ нею и судейскія мнѣнія, большею частію зависятъ отъ изобрѣтательныхъ умовъ судебныхъ секретарей.

Могутъ противу этого замѣтить, что въ каждой судебной палатѣ есть чиновникъ отъ правительства (товарищъ предсѣдателя), а надъ судомъ имѣется надзоръ въ лицѣ прокурора и что эти чиновники обязаны не допускать подобныхъ въ судѣ безпорядковъ. Но это замѣчаніе непрактично и неубѣдительно, если принять въ соображеніе, что мнѣніе одного члена въ коллегіальныхъ судахъ, какъ-бы оно ни было правильно, не составляетъ силы рѣшенія и не ослабляетъ большинства голосовъ противу него состоявшагося; а надзоръ прокурора имѣетъ дѣйствительное значеніе лишь по уголовнымъ дѣламъ, по коимъ его протесты останавливаютъ исполненіе судебныхъ постановленій; по дѣламъ же гражданскимъ, его замѣчанія не имѣютъ силы.

Если же правительство сознаетъ необходимость упраздненія выборнаго въ коллегіальныхъ судахъ начала и введенія въ оные правительственныхъ элементовъ,—то не ошибочно можно заключить, что неотложное замѣненіе выборныхъ судей чинами отъ правительствъ и желательно и небезполезно.

Но введеніе таковыхъ правительственныхъ въ суды органовъ, я думаю, слѣдуетъ начать съ самихъ предсѣдателей—для водворенія въ судахъ силы коллегіальности и устраненія вреднаго вліянія на дѣла ихъ секретарей.

Мысль эта, кажется, заслуживаетъ обсужденія болѣе еще потому, что министерство юстиціи находитъ нужнымъ обязать предсѣдателей, при облегчительныхъ правилахъ, руководить словесными объясненіями тяжущихся и, для разъясненія дѣла, дѣлать наличнымъ тяжущимся вопросы и требовать отъ нихъ объясненій.

Вотъ исполненія уже этой обязанности, едва-ли можно ожидать отъ нынѣшнихъ выборныхъ предсѣдателей, когда они, какъ замѣчено выше, сами состоятъ подъ руководствомъ секретарей.

Взглядъ на эти соображенія, приводитъ къ тому заключенію, что со введеніемъ облегчительныхъ правилъ въ судахъ, гдѣ еще не будутъ введены въ дѣйствіе судебные уставы, полезно было бы настоящихъ выборныхъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, замѣнить чинами отъ правительства; а за тѣмъ, по мѣрѣ возможности, назначать чиновниковъ отъ правительства на мѣста выборныхъ засѣдателей, которые неудостоятся быть оставленными на своихъ мѣстахъ въ качествѣ членовъ отъ правительства.

Такое преобразованіе состава настоящихъ судей, приготовитъ съ тѣмъ вмѣстѣ людей, способныхъ къ занятію должностей членовъ въ будущихъ гласныхъ судахъ.

LII.

О облегчительныхъ мѣрахъ производства дѣлъ.

Г. Бетлинга, предсѣдателя нижегородской уголовной палаты.

Къ соображеніямъ коммисіи по преобразованію судебной части я полагалъ бы необходимымъ изъяснить слѣдующее:

По уголовному судопроизводству въ уѣздныхъ судахъ и равныхъ имъ судебныхъ мѣстахъ.

1) Вѣдомству уѣздныхъ судовъ и равныхъ имъ присутственныхъ мѣстъ предоставить кромѣ дѣлъ, поименованныхъ коммисіею въ 1 пунктѣ (стр. 21) еще дѣла: а) слѣдственныя о проступкахъ по должности, невлекущихъ за собою наказаній съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ и преимуществъ; б) дѣла о малолѣтнихъ (до 10 лѣтъ) и безумныхъ; первыя—по маловажности наказаній, наложеніе коихъ предоставлено тѣмъ же судамъ за проступки, не относящіеся до должности; а послѣднія—какъ неподвергающія виновныхъ никакому наказанію (свод. зак. ст. 107, 149, XV том. книги I, 13 и 717—тогоже тома кн. II).

2) (стр. 22-я пунк. г.). Справки о лѣтахъ подсудимыхъ необходимы не только для опредѣленія мѣры наказанія, но и для опредѣленія подсудности обвиняемаго, такъ какъ дѣла объ имѣющемъ менѣе 14 лѣтъ производятся въ совѣстномъ судѣ, а объ имѣющемъ болѣе 14 лѣтъ—въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; почему о малолѣтнихъ, имѣющихъ около 14-ти лѣтъ, справки о лѣтахъ необходимы хотя-бы обвиняемые и не подлежали наказанію. Вслѣдствіе чего въ 6 пун. соображеній коммисіи слѣдуетъ включить 725 ст. XV том. кн. II. Собраніе сихъ справокъ возложить на слѣдователей,—какъ во избѣжаніе медленности производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, такъ и для безошибочнаго представленія слѣдствій по принадлежности, съ тѣмъ, чтобы слѣдователи требовали оныя изъ уѣздныхъ казначействъ или консисторій вслѣдъ за обнаруженіемъ на подсудимаго подозрѣнія, не выжидая окончанія слѣдствія. За неполученіемъ же сихъ справокъ слѣдователь не долженъ удерживать у себя оконченное слѣдствіе, а обязанъ только при представленіи онаго въ судебное мѣсто просить кого будетъ слѣдовать доста

вить требуемую справку прямо въ то судебное мѣсто, въ которое представляется слѣдствіе.

3) (пунк. 7). Прибивка или вывѣшиваніе объявленій у дверей суда о докладѣ дѣла, за 2 недѣли до доклада, совершенно излишни, потому во 1-хъ, что нѣкоторыя дѣла, незаключающія въ себѣ ни многосложности въ перепискѣ, ни важности въ обсужденіи предмета, для исключенія изъ счета за палатою въ числѣ нерѣшенныхъ, докладываются гораздо ранѣе 2 недѣль послѣ ихъ вступленія; во 2-хъ потому, что въ каждое число докладывается до 10 дѣлъ и въ 3-хъ, что по докладѣ дѣла, оное часто остается нерѣшеннымъ въ существѣ, а возвращается, или для дополненія, или какъ неподлежащее ревизіи, или, наконецъ, потребуется какое либо свѣдѣніе и дѣло остается нерѣшеннымъ до полученія справки.

4) (пунк. 8). За уничтоженіемъ докладныхъ записокъ и предоставленіемъ подсудимымъ права разсматривать въ канцеляріи подлинныя дѣла, *необходимо назначить для сего подсудимымъ срокъ*, предоставивъ имъ о найденныхъ въ дѣлѣ упущеніяхъ и вообще о своихъ замѣчаніяхъ составлять письменныя объясненія, которыя и представлять присутствію при докладѣ дѣла. Равно дозволить секретарямъ, въ особенности же по дѣламъ многосложнымъ и по сущности весьма важнымъ, предъявлять свой докладъ письменно. Требованіе письменнаго доклада въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволить присутствующимъ съ утвержденія предсѣдателя, или по его усмотрѣнію.

5) (стр. 24 пунк. 19 и 20). Соглашаясь съ предположеніемъ коммисіи о допущеніи всѣхъ подсудимыхъ къ разсмотрѣнію и слушанію доклада дѣла, нельзя, однакоже, необратить вниманія на обстоятельства, препятствующія исполненію сего: допущеніе подсудимыхъ, содержащихся подъ стражей въ уѣздныхъ городахъ, неминуемо влечетъ, согласно мнѣнію коммисіи, пересылку ихъ въ губернскій городъ, но во 1-хъ, опытомъ доказано, что арестанты разсчитывая на побѣгъ во время пути, весьма часто домогаются о пересылкѣ ихъ изъ одного мѣста въ другое, для чего даже выказываютъ на себя небывалыя преступленія; или, обвиняя другихъ, обманываютъ правительство, обязываясь доказать свое обвиненіе по превожденіи ихъ на указанное ими мѣсто. Такимъ образомъ, если не всѣ, то большая часть содержащихся подъ стражей будутъ просить, подъ предлогомъ разсмотрѣнія и слушанія дѣла, о пересылкѣ

ихъ въ губернскій городъ,—но съ приведенною преступною цѣлью, соединенною еще съ ущербомъ для казны и проволочкой дѣла, и во 2-хъ, помѣщенію всѣхъ арестантовъ, о коихъ дѣла производятся въ уголовныхъ палатахъ, въ губернскій городъ препятствуетъ сравнительно съ численностію тѣснота тюремныхъ зданій.

Въ отклоненіе означенныхъ неудобствъ, не будетъ ли полезнѣе, въ случаѣ изъявленія подсудимымъ желанія разсмотрѣть дѣло, *отсылать таковое въ уѣздный судъ, магистратъ или ратушу*, гдѣ подсудимому и дозволить разсмотрѣть оное въ положенный срокъ.

Что касается отбиранія подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ, то въ нихъ не представляется никакой надобности, такъ какъ 1-мъ прим. 287 ст. XV том. книг. II вмѣнено въ обязанность отбирать подписки только отъ содержащихся подъ стражей,—въ томъ убѣжденіи, что подсудимые незаключенные подъ стражу имѣютъ полное право и свободу, въ случаѣ пристрастныхъ съ ними дѣйствій, жаловаться на то по порядку и въ свое время кому слѣдуетъ. Но развѣ лишены сего права и свободы содержащіеся подъ стражей? Законъ не только не воспрещаетъ и имъ приносить подобнаго рода жалобы, но, ввѣряя ихъ особому попеченію стряпчихъ, директоровъ тюремъ и губернскихъ прокуроровъ, (свод. зак. том. XIV уст. о сод. подъ стражею ст. 17), предоставляетъ имъ еще болѣе средствъ къ жалобамъ, нежели подсудимымъ, находящимся на свободѣ, въ кругу безграмотнаго класса, вдали отъ города и подъ вліяніемъ слѣдователя. Разница только въ томъ, что подсудимый находящійся на свободѣ можетъ жаловаться лично, а содержащійся подъ стражей лично же, при посредствѣ стряпчаго, прокурора, родителей и опекуновъ, неупоминая о другихъ начальствующихъ посѣтителяхъ и ревизорахъ тюремъ.

6) (24 пунк.). Въ этомъ пунктѣ не нужно-ли прибавить: вмѣстѣ съ протестомъ и рѣшеніемъ (или приговоромъ), который, если будетъ признанъ правительствующимъ сенатомъ правильнымъ, приводится въ исполненіе.

7) Доставленіе губернаторамъ особыхъ свѣдѣній по дѣламъ о преступленіяхъ по должности казалось бы лишнимъ, такъ какъ о приведеніи рѣшеній палаты по дѣламъ сего рода въ исполненіе сообщается губернскому правленію, гдѣ предсѣдателемъ губернаторъ.

По дѣлопроизводству въ судахъ 1 и 2 степени.

1) (пунк. 5). Отмѣтку резолюцій необходимо возло-

сълит.

жить на всѣхъ членовъ присутствія, такъ какъ нерѣдко случается, что присутствуетъ одинъ предсѣдатель или товарищъ, а бумагъ и дѣлъ докладывается въ каждое присутствіе до 50-ти и болѣе, въ такомъ случаѣ не только при одномъ предсѣдателѣ или товарищѣ, но даже и при обоихъ отмѣтка резолюцій будетъ крайне обременительна, тогда какъ прочіе члены въ промежутокъ этой работы должны оставаться безъ дѣла.

2) (пунк. 7). Необходимо дополнить: по тѣмъ же дѣламъ, кои возвращаются, какъ не подлежащія ревизіи, или какъ подлежащія разбору другихъ судебныхъ мѣстъ, или наконецъ, какъ недостаточно обслѣдованныя, приговоровъ не составлять, а ограничиваться однимъ журналомъ, на томъ основаніи, что по дѣламъ 1 и 2 рода будутъ составлены приговоры въ томъ судебномъ мѣстѣ, въ которое онѣ отсылаются.

3) (пунк. 8). Для исполненія постановленій частныхъ достаточно однихъ резолюцій, составленіе же проектовъ исполнительныхъ бумагъ можетъ быть допущено только по важнѣйшимъ дѣламъ и то подъ отвѣтственностію дѣлопроизводителей и наблюденіемъ секретарей. При чемъ необходимо допустить, чтобы рапорты въ высшія и указы въ низшія присутственныя мѣста, такъ же какъ и сообщенія въ равныя мѣста посылались за подписомъ одного члена.

4) (пунк. 11). Приложеніе къ протоколу отдѣльныхъ мнѣній не должно быть обязательнымъ, такъ какъ по существующему порядку мнѣнія членовъ произносятся изустно, вносятся въ журналъ, а потомъ въ протоколъ, при заявленіи же мнѣній на письмѣ будетъ двойная работа, а не вписывать мнѣній въ журналъ и протоколъ невозможно, такъ какъ изложеніе рѣшенія не будетъ имѣть связи.

и 5) Ко всему вышеизложенному не лишнимъ считаю представить, что суды 1 степени, слѣдуя буквѣ закона, изображеннаго въ 365 ст. XV тома книги II, гдѣ сказано, что въ палату уголовнаго суда должны быть представляемы дѣла о преступленіяхъ, поименованныхъ въ 364 ст. и въ томъ случаѣ хотя бы подсудимый подлежалъ наказанію меньшему,—нерѣдко представляютъ дѣла совершенно неподлежащія ревизіи и тѣмъ вовлекаютъ себя и палату въ напрасную переписку, а дѣло въ проволочку; а потому выраженіе: «наказанію меньшему» изъ 365 ст. XV т. книги II слѣдовало бы исключить.

LIII.

О введеніи въ дѣйствіе судебной реформы.

Г. Колбасьева, товарища предсѣдателя таврической уголовной палаты.

При разрѣшеніи вопроса о порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года прежде всего необходимо опредѣлить: слѣдуетъ ли оставить для производства и окончанія дѣлъ, уже возникшихъ и тѣхъ, которыя еще возникнутъ, нынѣ существующіе суды еще на нѣкоторое время по учрежденіи новыхъ, или же, закрывъ ихъ, передать въ новые суды всѣ нерѣшенныя дѣла?

Сохраненіе старыхъ судовъ по открытіи новыхъ повлечетъ запутанность, неизбѣжную при существованіи двухъ различныхъ системъ судовъ для одного рода дѣлъ, увеличитъ переписку, можетъ породить столкновеніе между судами и потребуетъ отъ правительства двойныхъ издержекъ, такъ какъ содержаніе судовъ и должностныхъ лицъ, учреждаемыхъ уставами 20-го ноября, едва ли обойдется государству дороже нынѣ существующихъ судебныхъ и административныхъ мѣстъ (1⅓ часть губернскихъ правленій) и должностныхъ лицъ, исполняющихъ судебныя обязанности. Притомъ всѣ опытнѣйшія и способнѣйшія лица изъ служащихъ по судебному вѣдомству въ губерніяхъ пожелаютъ занять мѣста во вновь учреждаемыхъ судахъ, да и необходимо назначить ихъ туда въ видахъ успѣха дѣла, на долю же старыхъ судовъ останутся менѣе опытные, а можетъ быть и менѣе способные люди: этимъ замедлится приведеніе старыхъ дѣлъ къ окончанію.

При такихъ обстоятельствахъ слѣдовало бы со введеніемъ въ дѣйствіе уставовъ 20-го ноября закрыть всѣ нынѣ существующіе суды и неоконченныя въ нихъ дѣла передать въ новые; но если къ тому времени не будетъ принято мѣръ къ уменьшенію, а если можно и къ совершенному окончанію дѣлъ, накопившихся нынѣ въ судебныхъ мѣстахъ, то окружные суды будутъ до того обременены старыми дѣлами, что не представится

возможности ни оканчивать старыхъ дѣлъ, ни давать своевременно, согласно уставамъ 20-го ноября, надлежащее движеніе новымъ, произойдетъ накопленіе дѣлъ и медленность. Притомъ же принятіе въ окружные суды старыхъ уголовныхъ дѣлъ будетъ несогласно съ уставомъ 20-го ноября, такъ какъ по нимъ не соблюденъ порядокъ, требуемый для преданія обвиняемыхъ уголовному суду.

Такимъ образомъ задача главнымъ образомъ сходится къ разрѣшенію одного вопроса: какія мѣры могутъ быть приняты къ достиженію того, чтобы къ назначенному напередъ сроку были окончены всѣ поступившія дѣла, безъ какихъ либо невыгодъ для частныхъ лицъ, чтобы этотъ срокъ былъ по возможности коротокъ, чтобы мѣры эти не были противны ни законамъ нынѣ дѣйствующимъ, ни уставамъ 20-го ноября и не потребовали отъ государства увеличенія расходовъ?

Мы полагаемъ, что если начать введеніе судебной реформы постепенно, по частямъ, и принять изложенныя ниже временныя мѣры, то въ теченіи полутора года отъ принятія сихъ мѣръ неостанется старыхъ нерѣшенныхъ дѣлъ и представится полная возможность открыть окружные суды, не требуя отъ государства излишнихъ расходовъ, кромѣ единовременнаго пособія лицамъ, остающимся за штатомъ, если правительство найдетъ это нужнымъ, да и выдача этого пособія сама собою раздѣлится на нѣсколько сроковъ.

Прежде всего, чтобы облегчить судебныя мѣста, полезно было бы освободить ихъ отъ занятій, неотносящихся къ обязанностямъ судовъ.

Извѣстно, что нотаріальная часть будетъ отдѣлена отъ судовъ и поручена особымъ должностнымъ лицамъ подъ высшимъ наблюденіемъ судовъ и что проектъ положенія объ устройствѣ ея внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Поэтому полезно было бы, по утвержденіи его, немедленно ввести въ дѣйствіе, причемъ обязанности окружнаго суда по нотаріальной части могутъ быть временно возложены на гражданскія палаты; если же почему либо встрѣтится затрудненіе ко введенію новаго нотаріальнаго положенія, то все таки было бы весьма важно поручить нотаріальную часть особымъ лицамъ, потому что освобожденіе гражданской палаты отъ совершенія и свидѣтельствованія актовъ уменьшитъ занятія ея почти на половину и тѣмъ дастъ возможность успѣшнѣе заняться разрѣшеніемъ собственно судебныхъ дѣлъ.

Въ тоже время было бы своевременно открыть и мировыя учрежденія. Извѣстно, что при бывшихъ прежде общественныхъ выборахъ въ должности по судебному и административному вѣдомствамъ не всегда руководствовались личными качествами избираемыхъ. Весьма часто выборъ зависѣлъ отъ партій, отъ личныхъ видовъ, а нерѣдко былъ и часто случайнымъ. Кто поручится, что подобныя явленія, случавшіяся такъ недавно, не повторятся и теперь при выборахъ въ должности мировыхъ судей? Если избранные не будутъ вполнѣ достойны, то это можетъ повредить ходу не только мировыхъ учрежденій, но и всей судебной реформы. Если правительство нашло необходимымъ опредѣлить по своему усмотрѣнію мировыхъ посредниковъ, то въ видахъ успѣха судебной реформы было бы полезно и мировыхъ судей опредѣлить на первое трехлѣтіе по назначенію отъ правительства. Въ каждой губерніи найдется много лицъ служащихъ по судебной части, которыя, не получивъ юридическаго образованія, принуждены будутъ перейти въ другія вѣдомства, а чрезъ это судебное потеряетъ много опытныхъ и полезныхъ дѣятелей. Изъ нихъ-то на первое время можно имѣть хорошихъ мировыхъ судей.

Обязанности товарища прокурора въ мировыхъ съѣздахъ могутъ быть возложены на губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ.

По назначеніи мировыхъ судей, слѣдуетъ передать имъ часть дѣлъ отъ мировыхъ посредниковъ, именно тѣ дѣла, которыя по уставамъ 20-го ноября подлежатъ мировымъ учрежденіямъ. Въ Новороссійскомъ краѣ, особенно въ таврической губерніи, не будетъ затрудненія для мировыхъ судей, если имъ будутъ переданы и всѣ обязанности мировыхъ посредниковъ, по незначительному числу бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; а если будутъ закрыты крестьянскія мировыя учрежденія, то чрезъ это народъ и казна будутъ облегчены отъ значительныхъ расходовъ. По крайней мѣрѣ въ таврической губерніи давно пора упразднить эти учрежденія по незначительному числу дѣлъ, въ нихъ производящихся.

Такъ какъ изъ основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи видно, что мировые судьи будутъ вѣдать и опекунскія дѣла, то имъ слѣдуетъ передать эти дѣла изъ гражданскихъ палатъ, дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ.

Мировымъ судьямъ могутъ быть также переданы не

рѣшенныя дѣла изъ полицейскихъ управленій, подлежащія мировому разбору; на рѣшенія полицейскихъ управленій, не вошедшія до назначенія судей въ окончательную законную силу, должны быть подаваемы жалобы въ тѣже управленія въ 4-хъ недѣльный срокъ для представленія ихъ съ дѣлами въ мировые съѣзды.

Всѣ эти передачи дѣлъ потребуютъ одинъ, два, много три мѣсяца.

Изъ существующихъ нынѣ судебныхъ мѣстъ, суды 1-й степени, по незначительности предоставленной имъ власти, неудовлетворительности большей части ихъ состава и другимъ причинамъ, приносятъ весьма мало пользы, требуя между тѣмъ по своей многочисленности большія суммы на свое содержаніе и увеличивая занятія судовъ 2 степени разрѣшеніемъ частныхъ на нихъ жалобъ. Изъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ весьма не многія оканчиваются въ сихъ судахъ: первыя восходятъ по апелляціи въ гражданскія палаты, а уголовныя— на ревизію, причемъ уголовныя палаты въ большей части случаевъ отмѣняютъ мнѣнія судовъ 1-й степени, какъ неправильныя; эти мнѣнія, по неудовлетворительности своей, не могутъ служить и къ большему уясненію дѣла. Весьма немногія уголовныя дѣла оканчиваются въ судахъ 1-й степени, да и большая ихъ часть съ учрежденіемъ мировыхъ судей должна отойти къ симъ послѣднимъ. Поэтому закрытіе этихъ судовъ, съ передачею дѣлъ въ изложенномъ ниже порядкѣ въ суды 2-й степени и съ возложеніемъ части ихъ обязанностей на мировыхъ судей, не повлечетъ значительныхъ неудобствъ, а между тѣмъ составляетъ, какъ увидимъ ниже, необходимое условіе для успѣшнаго къ опредѣленному сроку окончанія прежнихъ дѣлъ и въ тоже время сбережетъ значительныя суммы, которыя могутъ быть употреблены на покрытіе чрезвычайныхъ издержекъ при введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

Накопленіе дѣлъ въ судахъ зависѣло между прочимъ весьма много отъ недостатка отдѣльной процедуры преданія обвиняемыхъ суду, которая существовала у насъ только по дѣламъ о преступленіяхъ чиновниковъ по должности. Отсутствіе этой процедуры нарушало и права частныхъ лицъ, нерѣдко привлекаемыхъ къ суду безъ достаточнаго основанія. Такъ какъ этотъ недостатокъ уже пополненъ въ уставахъ 20-го ноября, то было бы весьма полезно не только для охраненія правъ частныхъ лицъ, но и въ видахъ значительнаго уменьшенія числа не рѣшенныхъ дѣлъ, ввести нынѣ же этотъ

порядокъ и подвергнуть пересмотру уголовныя дѣла, находящіяся какъ въ судахъ 1-й степени, такъ и тѣ изъ поступившихъ на ревизію палаты, по которымъ мнѣніями судовъ 1-й степени подсудимые оставлены свободными или въ простомъ подозрѣніи. Пересмотръ необходимъ еще и потому, что въ настоящее время въ производствѣ судовъ и слѣдователей есть много дѣлъ подлежащихъ разбору мировыхъ учрежденій, которыя однакожъ по заглавіямъ своимъ подлежатъ ревизіи уголовной палаты. Мы говоримъ о дѣлахъ: о нанесеніи оскорбленій, въ большей части которыхъ по совѣту лицъ, писавшихъ жалобы, прибавлено, что при нанесеніи обидъ отняты деньги, или другое движимое имущество, весьма часто значительной цѣнности и такимъ образомъ дѣла объ оскорбленіяхъ получаютъ характеръ уголовныхъ дѣлъ, не будучи таковыми. Но на кого возложить обязанность предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ и преданія обвиняемыхъ суду? Предоставить это судамъ 1-й степени было бы неудобно, какъ по неудовлетворительности состава ихъ, злоупотребленіямъ, нерѣдко въ нихъ допускаемымъ, такъ и по невозможности достаточнаго контроля надъ судами, разбросанными по всей губерніи, тѣмъ болѣе, что они могутъ умышленно замедлять движеніе дѣлъ, чтобы отдалить срокъ упраздненія ихъ. Возложить пересмотръ дѣлъ на прокуроровъ и губернскихъ стряпчихъ также неудобно—по множеству лежащихъ на нихъ обязанностей, особенно по значительному числу подлежащихъ просмотру журналовъ присутственныхъ мѣстъ. Освободить журналы административныхъ и хозяйственныхъ мѣстъ отъ просмотра было бы преждевременно: большая часть этихъ журналовъ или относится къ судебной части или соединена съ казеннымъ интересомъ, котораго прокуроръ служитъ защитникомъ.

Остается для предварительнаго разсмотрѣнія производящихся въ судахъ 1-й степени дѣлъ образовать особую коммисію, въ которую могутъ быть назначены способнѣйшія изъ лицъ остающихся за штатомъ по упраздненіи судовъ 1-й степени. Выгоды, соединенныя съ учрежденіемъ коммисіи, слѣдующія: а) всѣ неоконченныя дѣла цѣлой губерніи будутъ сосредоточены въ одномъ мѣстѣ въ губернскомъ городѣ и удобно будетъ слѣдить за постепеннымъ окончаніемъ ихъ и будутъ окончены одновременно, между тѣмъ по слишкомъ большой несоразмѣрности между числомъ дѣлъ въ разныхъ судахъ, едва ли возможно будетъ съ боль-

шими денежными пособіями пригнать окончаніе дѣлъ къ одному времени во всѣхъ судахъ; б) въ коммисію можно будетъ сдѣлать выборъ лучшихъ изъ чиновниковъ, оставшихся за штатомъ по упраздненіи судовъ 1-й степени; в) надъ дѣйствіями коммисіи легко имѣть контроль, г) содержаніе коммисіи будетъ стоить не дорого.

Дабы коммисія успѣла окончить свои занятія къ опредѣленному сроку, можно усиливать ее, прибавляя по одному отдѣленію на каждыя 500 дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію.

Срокъ существованія коммисіи долженъ оканчиваться въ день открытія окружнаго суда.

Коммисія, принявъ всѣ дѣла судовъ 1-й степени, отсылаетъ мировымъ судьямъ всѣ гражданскія дѣла; остальныя гражданскія дѣла передаетъ въ гражданскую палату, которая теперь для новыхъ дѣлъ будетъ составлять судъ 1-й степени.

Въ эту коммисію должны быть переданы, какъ выше значитъ, изъ уголовной палаты всѣ дѣла еще нерѣшенныя, по коимъ мнѣніями судовъ 1-й степени подсудимые оставлены свободными или въ простомъ подозрѣніи. Коммисія, по разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ, постановляетъ опредѣленіе: или о преданіи обвиняемаго суду палаты, или же объ освобожденія отъ суда и по пропускѣ уголовныхъ дѣлъ стряпчимъ приводитъ свои заключенія въ исполненіе по однимъ журнальнымъ резолюціямъ безъ составленія особыхъ протоколовъ. Опредѣленія коммисіи о преданіи суду не должны подлежать обжалованію, ибо они поступаютъ сами собою на ревизію палаты. Что же касается до опредѣленія коммисіи объ освобожденіи отъ суда, то гражданскимъ истцамъ можно предоставить право: или обжаловать ихъ въ частномъ порядкѣ въ уголовныя палаты, или по открытіи окружнаго суда начать искъ гражданскимъ порядкомъ о вознагражденіи убытковъ.

Судебные слѣдователи также должны передать непосредственно мировымъ судьямъ подлежащія симъ последнимъ дѣла. Прочія же слѣдствія, по окончаніи ихъ, должны поступать отъ нихъ въ упомянутую коммисію на предварительное разсмотрѣніе и заключеніе.

Жалобы на дѣйствія судебныхъ слѣдователей должны быть приносимы уголовной палатѣ.

По упраздненіи судовъ 1-й степени могутъ быть возложены: продажа имуществъ съ публичныхъ торговъ и дѣла по хозяйственному управленію городовъ, гдѣ

вѣтъ думъ, на полицейскія управленія, храненіе плановъ—на губернскія чертежныя или гражданскія палаты; вѣдѣніе архива, объявленіе и исполненіе рѣшеній—на уѣздныхъ стряпчихъ, которые въ указанныхъ закономъ случаяхъ будутъ принимать апелляціонные отзывы на прежнія рѣшенія судовъ для представленія ихъ въ палату.

Съ отдѣленіемъ отъ гражданской палаты нотаріальной и опекунской частей и прекращеніемъ производствъ по частнымъ жалобамъ на суды 1-й степени по упраздненіи ихъ, палата будетъ имѣть возможность окончить къ назначенному сроку всѣ дѣла какъ въ ней производящіяся, такъ и поступившія нерѣшенными изъ временной коммисіи по упраздненіи судовъ 1-й степени, а равно и вновь вчинаемыя въ палатѣ какъ въ судѣ 1-й степени. Для уменьшенія дѣлъ и ускоренія движенія ихъ было бы полезно принять нѣкоторыя временныя мѣры:

1) предоставить истцамъ право просить о прекращеніи производства для предъявленія иска въ узаконенные сроки въ окружномъ судѣ; но если дѣло рѣшено, то прекращеніе производства можетъ послѣдовать неиначе, какъ съ письменнаго согласія отвѣтчика;

2) для уменьшенія дѣлъ о подлогахъ въ актахъ и предупрежденія возникновенія новыхъ такого рода дѣлъ необходимо распространить нынѣ же на такія дѣла правила, опредѣленныя въ ст. 540—565 устава гражд. судопроизводства 20-го ноября 1864 г., съ примѣненіемъ ихъ къ существующему порядку, такъ какъ по разнорѣчію въ семъ отношеніи правилъ т. X и т. XV, равно и отдѣльныхъ законовъ, разновременно изданныхъ, изъ коихъ составлены эти статьи, отъ произвола судьи зависитъ дать дѣлу о подлогѣ ходъ порядкомъ уголовнымъ или гражданскимъ, не подвергая себя никакой отвѣтственности; невмѣненіе же судьямъ въ обязанность требовать доказательствъ въ подтвержденіе извѣта о подлогѣ и разсматривать ихъ значительно увеличило число такихъ дѣлъ, начатыхъ съ единственною цѣлью уклониться отъ исполненія обязательствъ или по крайней мѣрѣ отсрочить оное;

3) сроки для вызова къ суду, дачи отвѣтовъ, рукоприкладства и принесенія частныхъ жалобъ сократить, примѣняясь къ уставу 20-го ноября и даже сдѣлать ихъ еще короче;

4) для исполненія распоряженій гражданской палаты назначить судебныхъ приставовъ, съ отнесеніемъ со-

держанія ихъ на счетъ тѣхъ суммъ, которыми содержалась опекунская часть;

5) сократить насколько возможно сроки для принесенія апелляціонныхъ жалобъ, распространивъ такое сокращеніе и на дѣла, рѣшенныя въ судахъ 1-й степени до упраздненія ихъ, о чемъ слѣдуетъ объявить поимянно каждому изъявившему неудовольствіе на рѣшеніе и не пропустившему срока,

и 6) наконецъ упростить дѣлопроизводство въ гражданскихъ палатахъ.

По открытіи окружнаго суда должны быть переданы въ оный всѣ неоконченныя въ гражданской палатѣ дѣла; такихъ дѣлъ вѣроятно останется весьма мало.

По всѣмъ дѣламъ, рѣшеннымъ въ гражданской палатѣ, подлежащимъ апелляціи, по коимъ апелляціонные сроки не истекли, жалобы должны быть приносимы въ окружный судъ для представленія въ областную палату. Такимъ же порядкомъ должны быть приносимы и частныя жалобы на опредѣленія гражданской палаты.

Послѣ возвращенія изъ уголовной палаты во временную коммисію дѣлъ, поступившихъ на ревизію изъ судовъ 1-й степени, по коимъ подсудимые оставлены свободными, или въ простомъ подозрѣніи, въ палатѣ на первое время уменьшится число дѣлъ, но по сосредоточенія всѣхъ дѣлъ судовъ 1-й степени во временной коммисіи и при упрощенномъ дѣлопроизводствѣ въ оной вступленіе дѣлъ въ палату быстро увеличится. По этому *для окончанія уголовныхъ дѣлъ ко времени открытія окружнаго суда было бы полезно принять нѣкоторыя временныя мѣры:*

1) Уголовныя палаты раздѣлить на два отдѣленія.

2) Назначить въ каждую палату совѣтника для присутствованія и для замѣны котораго либо изъ членовъ на случай отсутствія по болѣзни, или по другимъ причинамъ.

3) Усилить въ случаѣ надобности средства палаты изъ суммъ, оставшихся свободными по упраздненіи судовъ 1-й степени.

4) Вмѣнить губернаторамъ въ обязанность при отсылкѣ на ревизію палаты дѣлъ на основаніи ст. 367 и 829 т. XV кн. 2 объяснять причины, по коимъ они несогласны съ мнѣніями судовъ 1-й степени, потому что нерѣдко дѣла эти передавались въ палату безъ всякаго разсмотрѣнія. Конечно при той зависимости, въ которой прежде находились на практикѣ палаты отъ

начальниковъ губерній, можно было опасаться за свободу мнѣній ихъ членовъ, но при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ едва ли можетъ существовать такое опасеніе.

5) Для предупрежденія возвращенія дѣлъ изъ высшихъ судовъ въ низшіе безъ достаточныхъ основаній для дополненія, запретить считать эти дѣла конченными, исключать ихъ изъ регистровъ и перечислять арестантовъ за нисшими мѣстами; къ несчастію до сихъ поръ судебныя мѣста злоупотребляютъ правомъ возвращать дѣла на дополненіе для того, чтобы показать большую цифру рѣшенныхъ дѣлъ и чтобы къ новому году оставалось ихъ меньше; чрезъ это увеличивается работа мѣстами возвращающимъ дѣла мѣстамъ, подчиненнымъ и слѣдователямъ, а арестанты чрезъ то томятся безъ надобности въ тюрьмахъ.

6) Упростить дѣлопроизводство отмѣною нѣкоторыхъ формъ изъ которыхъ однѣ, какъ намъ достовѣрно извѣстно изъ опыта, не существенно важны, другія же не только не приносятъ ни какой пользы, но составляютъ обременительную формальность; напримѣръ:

а) вмѣсто отдѣльныхъ настольныхъ реестровъ бумагъ въ каждомъ столѣ, оставить одинъ общій реестръ бумагъ въ каждомъ отдѣленіи палаты;

б) росписи нерѣшеннымъ дѣламъ отмѣнить, такъ какъ въ каждомъ столѣ ведутся настольные реестры дѣлъ;

в) въ сихъ послѣднихъ реестрахъ отмѣнить графу для записыванія резолюцій по дѣламъ, такъ какъ, хотя по закону слѣдовало бы послѣ доклада записки изъ дѣла, резолюцію по оному записать тутъ же въ реестръ потомъ внести въ журналъ, на основаніи котораго составляется протоколъ; но на практикѣ во всѣхъ, сколько намъ извѣстно и приходилось слышать, судебныхъ мѣстахъ 1-й и 2-й инстанціи рѣшенія по дѣламъ пишутся большею частью въ канцеляріи, просматриваются однимъ изъ членовъ и если постановленіе рѣшенія несомнительно, то съ одобренія одного члена вносится въ журналъ, въ противномъ же случаѣ дѣлается совѣщаніе съ прочими членами; уже послѣ просмотра журнала, а часто и послѣ рѣшительнаго опредѣленія соблюдается законная формальность, т. е. одному изъ членовъ, обыкновенно слабѣйшему, даютъ реестры и подбираютъ журналы для вписыванія резолюцій; въ другихъ же судебныхъ мѣстахъ и этого не дѣлается, а въ канцеляріи вписываются въ реестры резолюціи. Если законный порядокъ на практикѣ нигдѣ не соблю-

дается, то это самый вѣрный для него приговоръ. Полагаемъ, что нѣтъ надобности удерживать въ законѣ то, что жизнью уже отвергнуто; а между тѣмъ подбираніе журналовъ, выборка сущности рѣшеній и вписываніе оныхъ отнимаетъ много времени у членовъ и у канцеляріи. Справки о сущности рѣшенія нетрудно будетъ сдѣлать; въ реестрѣ отмѣчается время рѣшенія дѣла и подписанія приговора, а потомъ легко отыскать въ переплетаемыхъ ежемѣсячно журналахъ нужную статью;

г) разрѣшеніе бумагъ распредѣлить между членами безъ записки резолюцій въ журналъ присутствія палаты, или ея отдѣленія, общимъ присутствіемъ разрѣшать только тѣ бумаги, которыя требуютъ соображенія съ дѣломъ и законами;

д) не составлять изъ дѣлъ записокъ, но резолюціи полагать по докладѣ подлинныхъ дѣлъ, съ равною отвѣтственностью какъ секретаря, такъ и членовъ, которые не должны отговариваться не вѣрнымъ докладомъ дѣла; за тѣмъ на основаніи сихъ резолюцій долженъ быть составленъ протоколъ съ объясненіемъ въ ономъ обстоятельствъ дѣлъ и выводовъ изъ оныхъ по соображеніи съ законами о силѣ доказательствъ и уликъ. На практикѣ рѣшенія составляются по прочетѣ подлинныхъ дѣлъ, а съ записками рѣдко справляются, особенно при неудовлетворительности ихъ; между тѣмъ приготовленіе ихъ составляетъ едва ли неполовину занятій канцеляріи. Хотя обращеніемъ записки въ протоколъ облегчена работа, не на столько, сколько можно было бы ожидать, потому что часто невозможно избѣжать при резюмированіи доказательствъ повторенія обстоятельствъ дѣла; по этому уничтоженіемъ составленія записокъ не мало облегчится работа канцеляріи;

е) дозволить палатамъ уголовнымъ вмѣсто прописанія частей рѣшенія въ посылаемыхъ ими исходящихъ для объявленія, или исполненія рѣшеній (ст. 496 т. XV кн. 2), отсылать подлинные приговоры, какъ это и дѣлается давно на практикѣ. Выгоды отъ этого слѣдующія: аа) канцелярія освобождается отъ лишней работы переписки рѣшеній, которыя иногда приходится прописывать съ изложеніемъ мотивовъ и основаній, чтобы подсудимый зналъ на чемъ основанъ приговоръ; бб) въ этихъ исходящихъ попадаются нерѣдко ошибки, чего не будетъ, если подсудимому будетъ объявленъ подлинный приговоръ; вв) большая часть приговоровъ объявляется не въ палатѣ, а въ тѣхъ

судахъ изъ коихъ дѣло поступило (ст. 497); если подсудимый недоволенъ рѣшеніемъ и желаетъ обжаловать оное, но, неимѣя подъ руками подлиннаго приговора, не можетъ ни имѣть полной копіи съ объясненіемъ всѣхъ представленныхъ противъ него доказательствъ, ни написать обстоятельнаго отзыва; если же пожелаетъ изъ палаты имѣть копію, то получаетъ ее большею частью по истеченіи срока на подачу отзыва.

При такихъ мѣрахъ и упрощеніи дѣлопроизводства можно надѣяться, что къ опредѣленному напередъ сроку ни въ уголовныхъ палатахъ, ни въ коммисіяхъ не останется много нерѣшенныхъ дѣлъ; тѣ же, которыя неокончены по недавнему вступленію могутъ быть переданы изъ палаты и коммисіи прокурору окружнаго суда, а подлежащія вѣдѣнію суда не иначе, какъ по жалобѣ частнаго обвинителя, въ окружный судъ для дальнѣйшаго производства въ порядкѣ, указанномъ уставами 20 ноября.

До открытія окружнаго суда объявленіе и исполненіе рѣшеній состоявшихся въ судахъ 1-й и 2 степеней можно возложить на уѣздныхъ стряпчихъ или полицію.

По открытіи того суда жалобы на рѣшенія судовъ 1-й степени, по коимъ апелляціонный срокъ не истекъ, подавать лицамъ или мѣстамъ объявляющимъ рѣшенія для представленія ихъ въ окружный судъ или въ мировой съѣздъ по подсудности ихъ.

Жалобы на палату должны быть подаваемы въ окружный судъ, который представляетъ: жалобы на приговоры неокончательные въ областную палату, а на окончательные въ кассаціонный департаментъ сената.

Такимъ образомъ правительство, зная въ каждой губерніи цифру не рѣшенныхъ дѣлъ, среднее число обвинительныхъ, оставляющихъ въ сильномъ подозрѣніи, простомъ подозрѣніи и оправдывающихъ приговоровъ и среднее число и родъ совершающихся въ годъ преступленій, можетъ опредѣлить число отдѣленій въ палатахъ и временныхъ коммисіяхъ для того, чтобы къ назначенному на передъ сроку можно было, окончивъ производящіяся дѣла, закрыть суды и ввести окончательно въ дѣйствіе уставы 20-го ноября. Правительству останется слѣдить внимательно мѣсяцъ за мѣсяцомъ за движеніемъ дѣла.

По нашему мнѣнію означенныя выше мѣры примѣнимы на практикѣ; по крайней мѣрѣ въ новороссійскомъ краѣ, бывшемъ въ виду при составленіи этихъ замѣтокъ, не должно встрѣтиться серьозныхъ препят-

ствій къ примѣненію ихъ. Новороссійскій же край не менѣе другихъ частей Имперіи нуждается въ судебной реформѣ и можно думать, что уставы 20-го ноября 1864 г. будутъ въ немъ приведены въ дѣйствіе не позже чѣмъ въ губерніяхъ, лежащихъ вблизи столицъ. Это предположеніе мы основываемъ на безспорной важности положенія края въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ, вниманіи, которое обращаетъ на него правительство и наконецъ на высшемъ развитіи его населенія сравнительно съ другими мѣстностями Имперіи. Сельское населеніе его, состоящее большею частью изъ людей разноплеменныхъ, выходцевъ изъ за границы и разныхъ мѣстъ Имперіи, надъ незначительною частью котораго тяготѣло крѣпостное право, состоящее въ постоянныхъ сношеніяхъ съ иностранцами проживающими въ приморскихъ городахъ, несравненно развитѣе крестьянина внутреннихъ губерній; значительную часть ихъ составляютъ нѣмцы—колонисты уже давно пользующіеся въ значительной степени самоуправленіемъ. О развитіи городскаго населенія и землевладѣльцевъ свидѣтельствуютъ значительная торговля края, устройство отдѣленій коммерческаго банка въ Одессѣ и Ростовѣ, поземельный банкъ, появленіе кромѣ одесскаго вѣстника, газеты годъ отъ году улучшающейся, еще двухъ новыхъ газетъ, горячее участіе общества при введеніи земскихъ учрежденій, проявившееся во многихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ одесскомъ вѣстникѣ, учрежденіе въ Одессѣ особаго городскаго управленія по примѣру столицъ и наконецъ многія благотворительныя учрежденія, устроенныя по инпціативѣ частныхъ лицъ. Наконецъ новороссійскій край большею частью обмежеванъ, слѣдовательно въ немъ находится меньше дѣлъ, возникшихъ изъ споровъ за границы имѣній, а также и о правѣ собственности. Если въ Крыму по недостатку письменныхъ документовъ у древнихъ владѣльцевъ часто возникали поземельные споры, большая часть которыхъ впрочемъ уже окончательно рѣшена, за то въ таврической губерніи нѣтъ сложныхъ уголовныхъ дѣлъ трудныхъ для рѣшенія.

Поэтому мы сочли не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ особенностяхъ новороссійскаго края вообще и таврической губерніи въ частности.

Новороссійскій край состоитъ изъ таврической, херсонской и екатеринославской губерній и бессарабской области, весьма растянутыхъ въ длину и обширныхъ пространствомъ. Эти провинціи находятся въ одинхъ

и тѣхъ же условіяхъ, а потому естественно должны составлять одну судебную область съ судебною палатою въ Одессѣ, какъ центрѣ торговой, промышленной, административной и учебной дѣятельности края. Хотя Бессарабія по учрежденію своемъ состоитъ на особыхъ правахъ, но эти особенности относятся къ предметамъ до того несущественнымъ, что на дѣлѣ нѣтъ важнаго различія съ другими областями края, слѣдовательно эти незначительныя особенности въ управленіи не должны препятствовать введенію въ ней судебной реформы одновременно съ другими губерніями новороссійскаго края.

При первоначальномъ учрежденіи окружныхъ судовъ естественнѣе всего было бы открывать въ каждой губерніи по одному суду, ограничивъ округъ его предѣлами ея и притомъ съ небольшимъ составомъ членовъ его и только по мѣрѣ открывающихся неудобствъ и доказаннаго недостатка числа членовъ измѣнять границы округа и увеличивать составъ судовъ. Но есть губерніи, неудобства расположенія которыхъ для составленія одного судебнаго округа въ каждой, очевидны, а потому было бы полезно указать на нихъ теперь же. Къ такимъ губерніямъ принадлежатъ таврическая и екатеринославская.

Первая изъ нихъ состоитъ изъ двухъ частей: полуострова Крыма и сѣверныхъ уѣздовъ губерніи (днѣпровскій, мелитопольскій и бердянскій). Въ центрѣ Крыма, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ центрѣ его торговой и промышленной дѣятельности, находится губернскій городъ Симферополь. Естественно, что въ немъ удобнѣе всего былобы открыть судъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ сосредоточено управленіе губерніею и легче пріискать зданія, необходимыя для новыхъ судебныхъ установленій. Между тѣмъ города сѣверныхъ уѣздовъ отстоятъ отъ Симферополя: Алешки 284 версты (для пасажирскаго сообщенія, а для почтоваго 230 верстъ), Мелитополь 326½, Ногайскъ 399½, Орѣховъ 418½ и Бердянскъ 439 верстъ. На серединѣ между Крымомъ и сѣверными уѣздами губерніи нѣтъ пункта, который представлялъ бы удобства для открытія въ немъ окружнаго суда. Подчиненіе сѣверныхъ уѣздовъ симферопольскому суду повлекло бы за собою большія неудобства для жителей этихъ уѣздовъ по значительному разстоянію ихъ отъ Симферополя. Эти неудобства представляются еще очевиднѣе, если принять въ соображеніе, что вслѣдствіе мѣстныхъ условій самые промышленные и торговые

пункты образовались по окраинамъ губерніи отъ Алешекъ по Днѣпру до мѣстечка Каховки и оттуда по границѣ екатеринославской губерніи до Бердянска. Въ этихъ-то, самыхъ отдаленныхъ отъ Симферополя пунктахъ, совершается наиболѣе преступленій. Сѣверные уѣзды не имѣютъ ничего общаго съ Крымомъ, будучи сходны по происхожденію, языку, образу жизни и занятіямъ своего населенія съ населеніемъ губерніи херсонской и екатеринославской. Прежде существовала связь Крыма съ остальною частью таврической губерніи— единство религіи и близость языка и происхожденія жителей Крыма съ большинствомъ населенія сѣверныхъ уѣздовъ ногайцами; но послѣ выхода послѣднихъ въ Турцію эта связь прервалась.

Въ такомъ точно отношеніи какъ сѣверные уѣзды таврической губерніи къ Симферополю, находятся къ Екатеринославу самые торговые и промышленные города екатеринославской губерніи: Таганрогъ, Ростовъ, Нахичеванъ и Маріуполь, отстоящіе отъ Екатеринослава отъ 400 до 478 верстъ.

По этому мы полагаемъ, что для мѣстностей таврической и екатеринославской губерній, прилегающихъ къ Азовскому морю необходимо открыть окружный судъ въ Бердянскѣ или Маріуполѣ, подчинивъ ему мелитопольскій и бердянскій уѣзды таврической губерніи, маріупольскій округъ, таганрогское градоначальство, ростовскій, славяно-сербскій и бахмутскій уѣзды екатеринославской губерніи. Въ замѣнъ этихъ уѣздовъ для округленія екатеринославскаго округа можно присоединить къ нему александрійскійскій уѣздъ херсонской губерніи. Въ сей послѣдней губерніи, съ присовокупленіемъ къ ней отъ таврической губерніи смежнаго днѣпровскаго уѣзда (уѣздный городъ Алешки отдѣляется отъ Херсона только Днѣпромъ), необходимо образовать два судебные округа по большому пространству и населенности нѣкоторыхъ городовъ ея, напр. Одессы (117.540 душъ жителей.), Николаева 54.000), Херсона (34.000). Такимъ образомъ для новороссійскаго края необходимо открыть 6 окружныхъ судовъ: въ Одессѣ, Херсонѣ, Кишиневѣ, Екатеринославѣ, Бердянскѣ (или Маріуполѣ или Таганрогѣ) и Симферополѣ.
